

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хулап В.Ф., прот., Астэр И.В., Павлова В.А.

ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО

Теория, практика, перспективы

Санкт-Петербург

2018

ББК 86.372

УДК 281. 93: 25

П12

**Рекомендовано к изданию Научно-методическим советом
Центра развития культуры и социального образования**

Рецензенты:

протоиерей Константин Головатский, председатель Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии
Семикин Виктор Васильевич, доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

П12 Хулап В. Ф., прот., Астэр И.В., Павлова В.А.

Православно-ориентированное социальное добровольчество: теория, практика, перспективы (коллективная монография) / В. Ф. Хулап, прот., И. В. Астэр, В. А. Павлова. — СПб.: ЦРКиСО, 2018. — 200 с. — (Христианство. Человек. Общество).

ISBN 978-5-6042211-0-5

Пособие издано на средства фонда поддержки гуманитарных и просветительских инициатив «Соработничество» в рамках проекта «От сиротского детства к полноценной жизни», «Доброволец 2018» конкурса малых грантов «Православная инициатива»

© Хулап В. Ф., прот., Астэр И. В., Павлова В. А., текст, 2018
© Центр развития культуры и социального образования, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5	
РАЗДЕЛ I.		
БОГОСЛОВСКИЕ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЦЕРКОВНОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ		9
Бытие в общности	10	
Церковь как призыв	16	
Служение верующего	21	
Ценность свободы в церковном социальном служении	29	
Сущность социальной миссии Церкви	38	
Библиография к разделу I	57	
РАЗДЕЛ II.		
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕРКОВНОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ И ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА		63
О необходимости разграничения понятий церковного социального служения и светской социальной деятельности	63	
Ценностные основания церковного социального служения	66	
Принципы церковного социального служения и добровольческой деятельности	76	
Основные функции православно-ориентированного добровольчества	90	
Условия реализации социальной добровольческой деятельности в Церкви	95	
Модели православно-ориентированного социального добровольчества	101	
Библиография к разделу II	108	

РАЗДЕЛ III.	
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА	112
Целостность социального добровольческого служения в Церкви	112
Православно-ориентированное добровольчество в свете принципов православной педагогики	114
Нравственная ответственность православного добровольца	120
Личные качества, необходимые церковному добровольцу	122
Практическая значимость православно-ориентированного добровольчества	153
Библиография к разделу III	166

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1.	
Правовые основы социального добровольчества	170
Приложение 2.	
Проект программы дополнительного образования «Православно-ориентированное добровольчество: теория и практика»	185
Приложение 3.	
Организация добровольческого служения на примере добровольческой службы Санкт-Петербургской епархии	196

ВВЕДЕНИЕ

Волонтерская деятельность в современных условиях российского общества является одной из форм добровольной некоммерческой общественной работы. Выступая на пленарном заседании итогового «Форума действий» Общероссийского народного фронта, Президент России В.В. Путин сказал: «Добровольчество, меценатство, благотворительность имеют в России глубокие корни. А чувство гражданского долга, патриотизм, доброта, милосердие всегда являлись нашими базовыми ценностями. И ничего тут с веками, слава Богу, не меняется. Я вижу в этом мощнейший ресурс консолидации общества»¹. И, действительно, добровольческое движение все больше распространяется в обществе среди людей разного возраста и социального статуса, в нем все активнее участвует молодежь и даже дети. Социальная активность, которая отражается на добровольческой деятельности, является показателем уровня культуры и гражданской позиции личности и в совокупности может указывать на процессы, происходящие в обществе, и проблемы его развития.

Добровольческие инициативы распространяются на любую сферу человеческой деятельности: работу с социально незащищенными слоями населения, развитие проектов, укрепляющих дух социальной терпимости, миротворчество, разрешение конфликтов, экологическую защиту и другие сферы. В настоящее время добровольчество имеет важное значение для становления отечественного гражданского общества, поскольку добровольческая деятельность повышает роль общественных и некоммерческих организаций как институтов гражданского общества в решении местных, региональных и общенациональных задач; социальное добровольчество позволяет привлечь значительные ресурсы для решения социально значимых проблем.

¹ Путин В.В. Патриотизм, доброта, милосердие всегда были нашими базовыми ценностями. Выступление на пленарном заседании Общероссийского форума «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития». — Москва, 15 января 2015 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/76536.html> Дата обращения: 20.08.2018

Но, к сожалению, мы еще значительно отстаем от других развитых государств в этой сфере деятельности. Установлено, что процент населения, занимающегося добровольчеством в России, ничтожно низок по сравнению с многими странами Европы, Азии и Америки, где добровольчество — обычное явление. По данным ассоциации Gallup International, сегодня в Соединенных Штатах и Канаде 45% трудоспособного населения состоят во всевозможных добровольческих организациях, в Западной Европе показатель достигает 67%. У нас же, по данным того же Gallup, волонтерами можно назвать от 5 до 10% населения. Причем эксперты считают эти данные завышенными, поскольку к добровольцам причислены и доноры, и члены общества Красного Креста, и религиозные, прежде всего, православные благотворительные организации. К тому же, добровольцем, как правило, называет себя и тот, кто участвовал лишь в каких-то разовых акциях. Высказываются мнения, что наше волонтерство неорганизовано, разрозненно, не признается всерьез чиновниками и не пользуется доверием социальных работников. Между тем, Россия сейчас, как никогда, нуждается в создании массового волонтерского движения. При нынешнем финансировании социальной сферы помочь обездоленным способны только энтузиасты.

К числу основных проблем развития института добровольчества, существующих в нашей стране относят: правовые, государственные, социально-психологические и технологические. Правовые проблемы — отсутствие соответствующих норм, процедур, механизмов защиты (судебной, административной, социальной и другой) и решения конфликтных ситуаций (между объектом и субъектом деятельности, общественными организациями и властью), режима благоприятствования процессам создания добровольчества и другим формам проявления жизни локальной общности (налоги, аренда помещений, статус и т.д.). Государственные — недостаточное количество государственных программ (на федеральном и региональном уровне), стимулирующих развитие добровольчества, а главное — отсутствие потребности у власти в кризис общественных и государственных институтов. Технологические проблемы — отсутствие школ подготовки

и обучения добровольцев элементарным способам действия, утеря традиций добровольчества, нехватка социальных работников.

К проблемам развития добровольчества можно также отнести и человеческий фактор. Как замечено, не везде добровольцев встречают с распростертыми объятиями. Недоверие к ним в учреждениях очень велико, на них смотрят как на лишнюю головную боль. Не у всех добровольцев хватает сил выдерживать постоянный пресс недоверия, и «утечка кадров» в добровольческих рядах не снижается. В современном мире во времена компьютеризации многие разучились общаться друг с другом, зачастую утратили такие человеческие качества как уважение, сострадание, отзывчивость. Добровольчество часто воспринимается как бесполезная общественная нагрузка. Низкая активность средств массовой информации в освещении добровольческих инициатив, не дает сформировать у населения «правильное» представление о добровольчестве².

Поэтому целесообразно информировать население России о полезности НКО, так как очень многие граждане к ним относятся негативно. Современные добровольцы должны действовать «открыто»: рассказывать о своей деятельности, ее целях и принципах работы, тем самым, формируя моду на волонтерство как на безвозмездное социальное служение, на социальную норму. Важно использовать методы агитации и социальной рекламы, повышать осведомленность общественности о добровольчестве и его роли в СМИ, интернет-ресурсах, взаимодействовать с сотрудниками общественных организаций, выражающих готовность приглашать волонтеров к участию в своей деятельности. Эффективность добровольческой социально-положительной активности, во многом, зависит от адекватности предлагаемых функций и требований к качеству выполняемых поручений. Отчасти реализовать данную цель призвана и данная книга.

О добровольчестве как сфере социальной жизни довольно

² Проблемы развития волонтерского движения в России. — [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://old.prison.org/lib/howhelp/doc001.htm> Дата обращения: 20.08.2018

много говорят и пишут, в то время, как о церковном подходе к этой теме, — нет. Светское добровольчество активно изучают и представление о нем вполне сформулировано. Церковное социальное добровольчество, ввиду его полного отсутствия в советский период России, достаточно новое явление, четкого понятия о нем нет. В нашей работе мы хотим привлечь внимание к изменению подхода к церковному добровольчеству и дополнить гуманистическую составляющую светской волонтерской деятельности смыслами христианского служения и опытом церковно-общественной жизни. Так как во главе угла церковного добровольчества, направленного на помощь людям, улучшение их обслуживания и качества жизни, стоят духовные ценности служения и исполнение христианских заповедей, которым надо обучиться, пребывая в лоне Церкви.

Авторы уверены, добровольчество — не просто инструмент решения социальных проблем современного общества, но ресурс, с помощью которого возможно возрождение высших духовно-нравственных ценностей. В этой социально активной деятельности направленность на реализацию духовных потребностей, а не на получение материального поощрения. Волонтерская деятельность — это не только целенаправленная конструктивная активность по преобразованию реальности, но и специфическое отношение к последней. Это такая особая форма отношения к окружающему миру, проявляющаяся в готовности траты собственных ресурсов ради Другого. Поэтому мы надеемся, несмотря на организационные и социально-психологические трудности (некоторые из которых мы попытаемся разрешить на страницах книги), число желающих вступить в ряды добровольцев будет возрастать с каждым днем, в том числе, в православных социальных проектах.

РАЗДЕЛ I.

БОГОСЛОВСКИЕ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЦЕРКОВНОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

В докладе на Архиерейском Совещании 2 февраля 2015 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отдельно остановился на теме привлечения мирян к активному участию в епархиальной и приходской жизни и, в частности, на участии мирян в волонтерском движении. По словам Патриарха, сначала это движение «было сосредоточено только на делах благотворительности в рамках братств и сестричеств соответствующей направленности». «И это правильно, дела милосердия — наиболее перспективное направление для добровольчества. Вместе с тем волонтерское движение сегодня уже охватывает и другие направления церковной работы, в том числе участие в организации крупных мероприятий», — заявил Предстоятель Русской Православной Церкви. «Особо хотел бы отметить труд волонтеров, поскольку их вклад в общую церковную работу очень значителен, — продолжил Святейший Владыка. — Свободные от работы и забот минуты они посвящают Господу, жертвуют во славу Божию личным временем, досугом и даже отдыхом. И важно их в этих благих устремлениях всячески поддерживать и добрым словом и вниманием, а в случае необходимости и реальной помощью». «При этом важно не допускать утилитарного подхода к волонтерству, — предостерег Святейший Патриарх. — К сожалению, сегодня нередко можно встретить искаженное понимание выражения «во славу Божию», при котором добровольный помощник, трудящийся действительно ради прославления имени Бога и Спасителя нашего, воспринимается как бесплатная рабочая сила. Такое отношение в скором времени может демотивировать тех, кто добровольно желает помогать», — подчеркнул Предстоятель.

По мнению Патриарха, архиереям «следует сугубо заботиться о том, чтобы волонтерские движения развивались по возможности на каждом приходе, необходимо обсуждать

эту тему с настоятелями храмов и с прихожанами». Святейший Патриарх выразил убеждение в том, что «развитие волонтерского движения в Церкви и привлечение мирян к более активному участию в жизни приходов тесно связано с молодежной работой и является важнейшим фактором развития жизни общин и, как следствие — развития церковной жизни в целом». «На этом пути положительную роль могут играть епархиальные и приходские собрания, через участие в которых как клир, так и миряне имеют возможность принимать участие в принятии решений, касающихся, в том числе и совершенствования приходской деятельности», — отметил Святейший Патриарх Кирилл³.

Безусловно, волонтерство не сводимо просто к набору определенных техник в области социального служения, молодежной работы, информационных технологий и т.д. Православное добровольчество является церковным служением, поэтому в его основании находятся богословские вопросы, ответы на которые придают ему собственно христианское звучание в отличие от других форм современного волонтерства. Безусловно, спектр этих тем чрезвычайно широк, поэтому акцент в этом разделе будет сделан на некоторых богословских терминах Нового Завета — кинония, экклезия и диаконаия — которые стали основополагающими не только для организации служения в Древней Церкви, но и могут дать важные содержательные импульсы для осмысления современных форм организации церковной деятельности.

Бытие в общности

Греческий термин *κοινωνία* означает «сообщество», «соучастие», «связь», «соотношение»⁴. Именно он стал центральным новозаветным понятием, раскрывающим сущность христиан-

³ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Архиерейском совещании 2 февраля 2015 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/data/2015/02/02/1235924382/doklad_AS_2015.docx
Дата обращения: 18.03.2015.

⁴ Вейсман Д.А. Греческо-русский словарь. // Изд. «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина» — М., 1991. С. 718.

ской жизни — бытия в общении с Богом и ближним. В его основе находится идея живой связи, соединяющей каждого христианина с Богом в полноте обновленной жизни. Апостол Иоанн Богослов указывает, что «наше общение (*κοινωνία*) — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1 Ин. 1,3). Сам Бог приходит в мир и принимает человеческую плоть, освобождая человечество от греха и открывая ему возможность вечной жизни, шествуя с каждым человеком по его жизненному пути от момента рождения до смерти. Именно поэтому апостол Петр призывает «сделаться причастниками Божественного естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2 Петр. 1,4), то есть вступить в совершенно иное качество бытия. Оно определяется уже не природным законом тления и смерти, но причастностью Абсолютно Другому, коренным образом изменяющей всю жизнь верующего⁵.

Инициатива такого кинонийного существования исходит от Бога; человек, даже прилагая все свои усилия, не может достичь его самостоятельно. Он должен услышать призыв Божий и ответить на него всей своей жизнью — жизнью, которая отныне будет протекать с Иисусом Христом. Именно поэтому, приветствуя коринфян, апостол Павел ясно выражает христианское видение Бога: «Верен Бог, Которым вы призваны в общение (*κοινωνία*) Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего» (1 Кор. 1,9). Бог не желает человеческого одиночества, ставшего результатом грехопадения, но рассматривает Свое творение как партнера по диалогу. Вся жизнь верующего тем самым должна быть приведена в кинонийное соответствие с жизнью и смертью Христа, чтобы через это обрести измерение воскресения: «как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Петр. 4,13). Тем самым Бог требует активного ответа человека — не просто на рациональном уровне принятия веры во Христа, но путем изменения всей жизни в соответствии с этой верой: «Ибо мы сделали причастниками

⁵ Хулап В., иерей. Общее без частного. // Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник. 2008 № 4.

Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца» (Евр. 3,14). Эта причастность не означает уничтожение человеческой личности, ее «растворение» в Боге, напротив, в этом общении с Богом человек может по-настоящему раскрыться, достичь своего истинного предназначения в жизни.

Именно в этой связи с Богом, а не в чем-либо ином заключается основание единства христиан друг с другом. Христиане имеют «общую веру» (Тит. 1,4) и поэтому «общее спасение» (Иуд. 3). Тем самым сообщество христиан — Церковь Христова в своей совокупности и христианская община в частности — есть в первую очередь внутренняя, духовная, а не просто структурно-административная реальность. Именно *κοινωνία* верующих со Христом является источником возникновения и развития отношений христиан друг с другом. Они представляют собой не просто результат взаимной симпатии и интереса, но внешнее выражение внутреннего единства в Господе, сказавшем: «Да будут все едино» (Ин. 17,21). Говоря об этом единстве, апостол Павел использует образ человеческого тела, которое есть не просто сумма отдельных членов, но их живое и взаимообусловленное органическое единство: «глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4,15-16).

Экклезиологическое единение верующих со Христом и друг с другом достигает своей высшей точки в Евхаристии. Первое послание апостола Павла к Коринфянам ясно выражает единство Церкви и Евхаристии: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10,16-17). Для апостола единство Церкви, Тела Христова, идентично единству Хлеба, которого причащаются все верующие. Тело Христово одновременно есть то евхаристическое Тело, которого верующие приобщаются в Причащении, и Тело Церкви, к которой принадлежит каждый верующий. Это высшая степень единства реализуется не просто на уровне межлических от-

ношений или совместных идей, она укоренена в Самом Боге, воссоздающем тем самым изначальное единство рода человеческого. Каждый раз, когда Церковь совершает Евхаристию, она выявляет свою истинную природу, актуализируясь как Тело Христово. Именно поэтому евхаристической молитве предшествует молитвенное пожелание причастия Святого Духа, Который сходит на хлеб и вино, прелая их в Тело и Кровь Христовы и созидавая в них единство общины: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и причастие (*κοινωνία*) Святаго Духа будет со всеми вами» (2 Кор. 13,13).

Именно отсюда, а не просто из «воскресного клуба по интересам», выростали важнейшие составляющие раннехристианской общинной жизни. Вся она рассматривалась не как набор отдельных инициатив и программ, но прежде всего как сопричастность действию Бога в мире. *Κοινωνία* с Богом не предполагает эгоистического упоения этим состоянием, она становится источником активного христианского действия в окружающем мире. Глубинное внутреннее единство совершенно естественно требует выражения вовне, оно обретает внешнюю составляющую в конкретной деятельности — как по отношению к верующим собратьям, так и по отношению ко всему миру. Верующий, живущий в единстве с Богом, стремится к тому, чтобы добровольно, а не по принуждению поделиться радостью этой новой жизни с другими, поэтому христианское бытие есть по сути бытие служения: проповеди и помощи ближним.

Из новозаветных текстов мы видим, что даже если верующий напрямую не был миссионером, он, тем не менее, мог поддерживать дело распространения Евангелия. Так, филиппийцы послали Епафродита к апостолу Павлу в Рим с пожертвованиями, и в ответ апостол благодарит их за «участие в благовествовании от первого дня даже доныне... Я имею вас в сердце в узах моих, при защищении и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати» (Фил. 1,5.7). Тем самым добровольная *κοινωνία* не ограничена географически: хотя апостол Павел находился за сотни километров от своих христианских адресатов

в Филиппах, они были едины. Совершенно «земная», материальная поддержка, посланная филиппийцами, приобретала совершенно иное, духовное измерение и становилась «участием, подаванием и принятием» (Фил. 4,15). Тем самым *κοινωνία* с точки зрения Священного Писания — это не только совместное бытие, но и совместное действие, активная позиция, «содействие», «со-трудничество», «со-причастность». Речь идет не просто о каких-то формах совместной активности, совместном времяпрепровождении и мероприятиях, но именно о совместном исполнении воли Божией. Только в этом случае любая общинная деятельность становится средством прославления Бога (Ин. 13,31), что, в свою очередь, является индикатором истинного внутреннего единства общины.

Во второй главе книги Деяний Апостолов мы находим прекрасную историческую иллюстрацию рассмотренных богословских положений, идеальный образ общины, ставшей плодом обильного излияния Святого Духа и рождения Церкви в день Пятидесятницы. В стихах 41-47 перед нами раскрывается возникновение и развитие христианской общинности, в которой общее и частное образуют неразрывное единство. Вхождение в общину начинается с акта личной веры, принятия апостольской проповеди о распятом и воскресшем Христе, и он сразу же обретает общинное измерение — уверовавший инкорпорируется в Церковь через Крещение, литургический акт всей общины («охотно принявшие слово его крестились» ст. 41) и соединение с конкретной общиной братьев и сестер по вере. В основе этой новой жизни — апостольское вхождение в полноту опыта Церкви («они постоянно пребывали в учении апостолов»). Единство веры во Христа логически приводит к созданию живых структурированных отношений с Ним и друг с другом («в общении»), существенной составляющей которых является литургическая жизнь с Евхаристией в качестве высшей точки («в преломлении хлеба и в молитвах» ст. 42). То, что это не просто система человеческих отношений, но реальность Божественного порядка, подтверждается чудесами и знамениями («много чудес и знамений совершилось через апостолов в Иерусалиме» ст. 43).

Все это приводит к возникновению уникальной в исто-

рии христианства формы общинной жизни, в рамках которой верующие видимым образом выражают свое внутреннее единство («все же верующие были вместе»). Оно включает в себя полную солидарность и во внешней, материальной стороне жизни («имели все общее» ст. 43). Внимание общины обращается на нуждающихся и социально незащищенных, и собственное имущество рассматривается как средство служения ближним («продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» ст. 45). Эта жизнь определяется суточным кругом молитвенной жизни общины («каждый день единомысленно пребывали в храме»), венцом которого вновь является домашняя Евхаристия («преломляя по домам хлеб») и братская вечеря любви, агапа («принимали пищу в веселии и простоте сердца» ст. 46). Все это — формы активного, деятельного славословия Бога («хвала Бога»), вызывающие признание со стороны «внешних» («находясь в любви у всего народа»), которые ощущали неразрывное единство христианской проповеди и образа жизни, что помогало им принять веру во Христа («Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» ст. 47). Последние слова ясно свидетельствуют о глубоком богословском самосознании первохристианской Иерусалимской общины: все происходящее в ней рассматривалось не просто как результат человеческих усилий, но как дело собирающего и объединяющего ее живого Господа.

Это новозаветное богословие понятия «*κοινωνία*» принципиально важно для нашего понимания сущности церковной общины и общинности. Сегодня, когда в центре приходской жизни обычно стоит именно «я», православные христиане призваны к тому, чтобы вновь открыть ее общинное измерение. Индивидуализм определяет очень многие стороны современного христианства: от словоупотребления («приход», «требь») до отношения к Евхаристии («я причащаюсь, когда считаю нужным»). Такие разобщенные прихожане едва ли могут во всей полноте осознать свою ответственность за Церковь: от совершенно «земного» аспекта содержания храмов до осознания своей миссионерской ответственности в окружающем обществе. Все это негативно влияет на достоверность

нашего православного свидетельства миру, который устал от безысходности и тупиков эгоизма. Не только строительство храмов, но наполнение их общинной жизнью — одной из форм которой является православное добровольчество — должно стать той миссионерской стратегией, которая позволит осуществить «второе крещение Руси» не только внешне, но и внутренне. Конечно, наша сегодняшняя реальность чрезвычайно далека от условий существования раннего христианства, и было бы по меньшей мере наивно пытаться просто внешне скопировать те или иные формы прошлого. Однако, основываясь на богословии Священного Писания и опыте исторического Предания, каждый из нас — и священники, и миряне — должны попытаться ответить на вопрос: как сегодня в наших приходах, призванных стать живыми общинами, мы можем совместно и деятельно ответить на спасительный призыв Божий, который вот уже две тысячи лет обращается ко всему миру? Формы этого ответа могут быть совершенно различными, какая-то внешняя унификация здесь не просто невозможна, но и вредна. Но если каждый из нас осознает, что помимо моего «я» центральной составляющей церковной жизни является наше «мы» во Христе и «мы» в совместном бытии друг с другом, тогда ростки общинной жизни, пробивающиеся в настоящее время, дадут обильные всходы в будущем. В этом случае вся община станет субъектом добровольного служения, в котором реализуется ее основополагающая форма христианского бытия.

Церковь как призыв

В Новом Завете общество верующих в Иисуса Христа называется «εκκλησία» — «община», «собрание»,⁶ что до сих пор сохраняется в ряде европейских языков (église — во французском, chiesa — в итальянском, iglesia — в испанском). В Септуагинте, греческом переводе Ветхого Завета, понятие εκκλησία (от глагола εκκαλέω, букв. «вызывать», «призывать») передает еврейское слово qahal. Qahal означает «вызывать»,

«созывать» и обычно употребляется для обозначения собрания, общины или общества израильтян (Втор. 18, 16; Лев. 10, 17). Тем самым речь идет о народе Божьем, призванном и созванном Богом для того, чтобы слушать слово Яхве, отвечать на него в молитве и поступать согласно Его воле. Налицо отличие от привычного для нас термина «приход», который подразумевает группу лиц, которые встречаются или собираются вместе по своей собственной инициативе. Напротив, qahal и εκκλησία обозначают сообщество созванных людей и подчеркивают приоритет активного действия Бога, Его спасительный призыв, на который в свободном согласии отвечает человек.

Термин εκκλησία не имеет оттенка элитарности, не означает какого-то особого «сообщества избранных». В Афинах призыв на общее собрание разносили по улицам особые гонцы, обращаясь ко всем жителям города, не потерявшим по какой-то причине этого гражданского права. Подобным образом христианская εκκλησία основана на всеобъемлющем призыве Божиим, который через благовестников Евангелия обращен ко всем миру. В христианскую Церковь Бог призывает каждого человека независимо от его социального положения, национальности, возраста, пола, уровня образования. Церковь включает в себя всех тех людей, которые услышали этот призыв и приняли его не просто интеллектуально, но ответили на него всей своей жизнью. Именно они оставляют свои повседневные дела, чтобы в общинном богослужении и своем христианском служении встретиться с Богом.

В Новом Завете понятие εκκλησία используется для обозначения «Церкви Божией», то есть Церкви во всей ее полноте (1 Кор. 10,32); конкретной местной общины («Церковь Божия, находящаяся в Коринфе», 1 Кор. 1,2) и собственно богослужебного собрания верующих («когда вы собираетесь в церковь», 1 Кор. 11,18). Тем самым Церковь как вселенская община актуализируется, согласно ап. Павлу, в тех или иных географических областях и, более конкретно, — в регулярных богослужебных собраниях. Церковь состоит из людей и существует для них, именно они — те живые камни, из которых она создается. Наконец, Церковь принадлежит Хри-

⁶ Вейсман Д.А. Греческо-русский словарь. М., 1991. С. 395.

сту, именно Он — ее глава (Еф. 5,23-24), поэтому она должна жить и действовать по Его заповедям и согласно Его воле. Она есть «тело Христово» (Кол. 1,24), т. е. призвана к тому, чтобы стать в этом мире живым организмом, через который действует Христос, — возвещая своим голосом Его слово, предоставляя Ему готовые к делам милосердия руки, спеша неустанными ногами к тем людям, которые еще не слышали Благой вести. Характерно, что в Новом Завете слово *ἐκκλησία* никогда не обозначает здание, но служит только для описания общины христиан. Действительно, в эпоху Нового Завета у Церкви еще не было своих храмов. Христиане собирались в домах, обладавших достаточным пространством, чтобы вместить всех собравшихся, что нашло свое отражение в словосочетании «домашняя Церковь» (Рим. 16,5; Кол. 4,15).

Книга Деяний повествует, что после Вознесения апостолы «единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян. 1,14) — согласно церковной традиции, в Сионской горнице, где Христос совершил Тайную Вечерю. Именно в этой атмосфере единодушной молитвы и происходит чудо Пятидесятницы — рождается христианская Церковь. Святой Дух сходит не на группу разрозненных индивидуумов, но на общину услышавших Благою весть и пребывавших в этот день «единодушно вместе» (Деян. 2,1). К ней и через нее ко всем народам земли Бог обращает Свой новый призыв. Читая Деян. 2, нетрудно заметить ряд важных экклезиологических параллелей с Ветхим Заветом. В праздник Пятидесятницы иудеи вспоминали величайшее событие своей истории — дарование Закона на Синае, когда единодушно собранные израильтяне ожидали призыва Божьего у подножия горы. Результатом стало возникновение народа Завета, поэтому Септуагинта называет этот день «днем экклесии», то есть днем собрания, днем Церкви (Втор. 9,10). Христианская община в день Пятидесятницы становится эсхатологическим продолжением ветхозаветной Церкви, создаваемой Богом на новом Синае — Сионе (в Ветхом Завете они часто рассматриваются в параллели друг к другу). Бог созывает Свой новый народ, чтобы сделать его участником нового Завета. Говорение на языках «о великих делах Божиих» (Деян. 2,11) является знаком начала распро-

странения Благой вести по всему миру. Благодарный ответ Церкви на призыв Божий выражается в совершении Евхаристии (греч. *εὐχαριστία* — благодарение, благодарность): «И каждый день они единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб [т. е. совершая Евхаристию], принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога» (Деян. 2, 47).

К сожалению, многие наши современники рассматривают Церковь как человеческую организацию со сложной иерархией, своего рода политическую партию с высоким рейтингом доверия или как приятное, красивое место, где можно поставить свечу или «заказать» совершение определенных чинопоследований. С одной стороны, это результат проекции других общественных моделей на церковное устройство, с другой — результат явно недостаточного экклезиологического самосознания, который вызывает трудности представления себя внешнему миру. Даже для верующих Церковь зачастую становится источником удовлетворения «личных религиозных потребностей» или воскресным клубом, где можно пообщаться с другими прихожанами. На самом деле ее природа совершенно иная: она есть живой богочеловеческий организм, состоящий из людей, которые ответили на призыв Божий, и служащий делу спасения всего мира. Возродить и активизировать нашу приходскую жизнь может только осознание того, что все мы — священники и миряне — составляем единое сообщество людей, услышавших этот призыв и приходящих для совместного деятельного ответа на него. В этом случае церковное волонтерство становится совместным ответом на те нужды, которые ставит перед общинами окружающий мир.

В Символе веры мы исповедуем Церковь как «единую, святую, соборную и апостольскую». Действительно, живой плод Воскресения Христа — это люди, которых мы называем святыми. Многим из нас они кажутся своего рода суперменами веры, легендарными героями, совершившими то, что недоступно для большинства верующих. Однако в древней Церкви «святыми» назывались все члены христианской общины. Апостол Павел неоднократно обращается к своим адресатам как к «призванным святым» (напр., Рим. 1,7;

1 Кор. 1,2), хотя в дальнейшем тексте говорит об их грехах и несовершенствах. Святость и греховность, идеал и реальность, призвание и инертность — внутреннее напряжение между этими полюсами определяет жизнь каждого христианина. В день Пятидесятницы рождается христианская Церковь — не как организация, но как сообщество тех, кто пережил и переживает встречу со Христом в Трапезе Господней, слушании Евангелия, следовании за Ним. Инициатива спасения исходит от Бога, но Он ожидает нашего «положительного» ответа. Людей, давший такой ответ Христу всей своей жизнью, мы называем святыми в более узком, современном смысле этого слова. Все они были обычными, подобными нам — с такими же искушениями, болезнями, скорбями, внутренними и внешними проблемами. Но пойдя навстречу Христу, стали зримыми свидетелями продолжения чуда Воскресения.

Совершая память святых, Церковь расширяет свой взгляд от небольшой комнаты в день Пятидесятницы до всех концов земли. Апостольская проповедь, иллюстрируя притчу о сеятеле (Лк. 8,5-15), действительно приносит стократные плоды, которых никто даже в самых смелых фантазиях не мог ожидать от кучки галилейских рыбаков. Именно поэтому в следующее за Пятидесятницей воскресение Православная Церковь празднует память всех святых, и перед нами предстает поистине захватывающая дух картина. Кто или что могло бы иначе объединить множество таких разных людей, живших на протяжении двух тысячелетий: мужчин и женщин, пожилых и молодых, высокообразованных и неграмотных, правителей и подчиненных, вступавших в брак и избравших уединение? Жизнь некоторых из них нам хорошо известна, о других до нас дошли лишь отрывочные сведения, а многие даже и не внесены в наши святцы. Подобно тому, как нет двух одинаковых людей, нет и двух одинаковых святых. Каждый из них являет одну из разнообразных граней единого нового образа мира и человека, открытого Христом. Жизнь святых — не просто некая недостижимая мечта, благочестивая утопия, но свидетельство того, что Евангелие живо и осуществимо для каждого человека.

В последующие воскресные дни этот всеобъемлющий взгляд как бы фокусируется на святых, близких нам в силу того, что они жили в нашей стране (святые, в земле Российской просиявшие) или в нашем регионе (Собор Санкт-Петербургских святых). Конечно, это не просто «местечковый» взгляд, но призыв Церкви к каждому из нас задуматься о том, что жизнь и призвание реализуется именно «здесь и сейчас». Всех святых объединяет одно — служение Христу. Для того чтобы быть христианином, нет необходимости убежать в египетскую пустыню или идти на растерзание зверям в римском цирке. Некоторые из «местных» святых, живших не так давно, ходили по нашим улицам и молились в наших храмах, были людьми своего времени. Святые говорят нам о том, что цена святости — это наша жизнь; ее нельзя разделить на две части, одну из которых можно прожить для себя, а другую, намного меньшую, отдать Богу — «вычитывая» утренние и вечерние молитвы, «выстаивая» богослужение в храме. Дар святости — это дар полной, целостной жизни, не разбитой, подобно зеркалу, на множество кусочков, но слагающейся во всеобъемлющую, цельную картину, где мы можем увидеть самих себя настоящими — такими, какими нас видит Бог. Поэтому христианское служение, в том числе и в форме волонтерства — это в конечном счете путь к святости, к выполнению самого высшего призвания человека.

Служение верующего

Еще один важный новозаветный греческий термин, *διακονία*, означал «службу», «служение».⁷ Если сегодня слово «диакон» для большинства ассоциируется с произнесением ектений, чтением Евангелия красивым голосом, т.е. с литургическими функциями, то древнегреческое слово *διακονος* можно перевести как «слуга», «служитель», оно могло обозначать прислуживание во время трапезы (в обязанности такого дохристианского диакона входило снятие сандалий с гостей, омовение ног, подача блюд и воды для омовения рук и т.д.).

⁷ Вейсман Д.А. Греческо-русский словарь. М., 1991. С. 308

Именно в таком значении «служения при столах» мы иногда встречаем его в Новом Завете: например, «диаконией» называется обильное угощение гостеприимной Марфы (Лк. 10,40) и приготовление пищи исцеленной тещей апостола Петра (Лк. 4,39).⁸

Однако Священное Писание не ограничивается этим словоупотреблением, расширяя его значение до всякого служения, совершаемого на благо христианской общины. Так, апостол Павел обращается к коринфянам: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения (διακονίαι) различны, а Господь один и тот же» (1 Кор. 12,4–5). Очевидно, что характер этого служения принципиально отличен от любого рода мирских служебных обязанностей: в его основе находятся не просто человеческие дарования, способности и умения, но дары Святого Духа, изливаемые Богом в души верующих. Именно эти благодатные дары должны служить созиданию Церкви, поэтому «диакония», служение, упоминается в их числе наряду с пророчеством, учительством, увещанием и др. (Рим. 12,7). Росту христианских общин особым образом способствовала активная миссионерская апостольская деятельность, поэтому она также называется «диаконией» (Деян. 20,24; 21,19).

Постепенно в христианстве начинает выкристаллизовываться еще один важный аспект этого термина: служение Богу должно выражаться и в деятельной поддержке нуждающихся ближних, прежде всего собратьев по вере. Поэтому Книга Деяний, повествуя о денежном сборе антиохийских христиан для бедствующей Иерусалимской церкви, называет его «диаконией» (в русском переводе — «пособием») (Деян. 11,29; 12,25). Этот же термин использует апостол Павел, выражающий пожелание, «чтобы служение (διακονία) мое для Иерусалима было благоприятно святым» (Рим. 5,30). Характерно, что в Новом Завете слово «литургия» (буквально обозначающее «общее дело», а более конкретно — «богослужение») также используется для описания дел помощи нуж-

дающимся ближним. Пожертвования называются «делом служения („литургии“»)» (2 Кор. 9,12), становящимся благословением для жертвующих. Даже тот, кто просто передает эти жертвования, например, помощник апостолов Епафродит, становится «служителем („литургом“»)» (Флп. 2,25). Тем самым термины «диакония» и «литургия» в Новом Завете связаны друг с другом.

Характерно, что первый конфликт в иерусалимской общине был связан именно с этим благотворительным аспектом ее жизни, выявившим проблемы разнородного состава юного христианства. Несправедливость в «ежедневном раздаянии потребностей» (буквально «в диаконии») христианам из иудеев и язычников привело к тому, что в разрешение проблемы были вынуждены вмешаться апостолы, решившие: «нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах» (греч. «совершать диаконию») и предложившие учредить для этого особое новое церковное служение. На первый взгляд может показаться, что это «диаконское» служение рассматривалось ими как нечто менее значимое, чем дело проповеди. Однако уже в следующем стихе апостолы продолжают: «а мы постоянно пребудем в молитве и служении (буквально „в диаконии“) слова» (Деян. 6, 1-4). Тем самым апостольская проповедь (служение слова) и помощь нуждающимся членам общины (служение при столах) рассматриваются в Новом Завете как две неотъемлемые и взаимодополняющие составляющие жизни христианской общины. Именно это неразрывное единство свидетельства слова и дела, проповеди и благотворительности, приводит к тому, что «слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме» (Деян. 6, 7).

Поэтому идеал раннехристианской общины изображается именно как литургико-диаконическое единство ее бытия, богослужение в такой перспективе рассматривается как исходная точка для диаконического образа жизни верующих во Христа. Поскольку заповеди о любви к Богу и ближнему неразрывно связаны друг с другом, точно так же неразделимы литургия и диакония. Христианская диакония становится конкретным выражением веры во Христа, именно она

⁸ Хулап В., протоиерей. Литургия и диакония // Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник, 2011 № 4.

является той ортопраксией («правильным делом»), которое вытекает из ортодоксии («правильной веры»). По сути, речь идет о глубинном отношении Церкви к миру, о соотношении священного и профанного в жизни христианина: что такое служение Богу? совершается ли оно только во время богослужения, или вся жизнь верующего должна стать двусоставным служением Богу и ближнему?

Наиболее ярко этот двуединый взгляд на церковную жизнь выразился в раннехристианских агапах, «вечерях любви», которые были тесно связаны с Евхаристией и одновременно стали важным средством поддержки неимущих членов общины.⁹ Христианство распространялось в обществе, реалии которого разительным образом отличались от наших. Ежедневное пропитание здесь не было чем-то само собой разумеющимся, многие зарабатывали на жизнь поделенным трудом, поэтому прошение молитвы Господней «хлеб наш насущный (ежедневный) дай нам днесь» было действительно жизненно важным. Тем самым наличие неимущих членов в общине ставило перед Церковью острый вопрос: если Христос приносит утешение всем страждущим, то должно ли сообщество верующих в Него возвещать это утешение только в эсхатологии, в конце времен или деятельно стремиться облегчать нужду человека уже здесь и сейчас, обращая свой взор к проблемам конкретных людей? Ответ был очевиден, поэтому та пища, которую верующие приносили на агапу, разделялась между всеми участниками, и «ежедневное преломление хлеба» (Деян. 2,46), то есть христианское богослужение приносило осязаемый плод деятельной любви к ближнему. Евхаристия-агапа имела не только сакраментальное, но и диаконическое измерение, будучи не только Вечерей Господней, но и социальной трапезой насыщения.

Агапы ясно демонстрировали, что христианская Церковь живет по законам, отличающимся от принципов окружающего мира. В античном мире было принято приглашать на трапезу людей равного социального статуса с хозяином дома, но в христианской Евхаристии-агапе видимым образом раз-

⁹ См. подробнее: Желтов М.С., Василик В.В. Агапа // Православная энциклопедия. Т. 1. С. 214-219.

рушались социальные границы, выражалось понимание того, что каждый человек несет в себе образ Божий и является Его возлюбленным чадом. Церковь тем самым исполняла слова Христа: «Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк. 14,12-14). Однако вскоре агапы начали являть черты, совершенно несовместимые с их изначальным характером. Уже апостол Павел порицает коринфян: «Вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих... Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней» (1 Кор. 11,17-22). В общинных трапезах вновь появились социальные разделения между верующими, сбранными во имя Христа. Эгоизм и невнимание к нуждам ближних стали угрозой единству общины и ее богослужению. Поэтому неудивительно, что в конце I — начале II века Р. Х. постепенно произошло разделение трапезы насыщения и собственно Евхаристии.

Однако глубинная связь литургии и диаконии все же сохранилась в древнехристианском богослужении. Из хлеба и вина, которые приносили верующие, для совершения Евхаристии выбиралось самое лучшее, остальное же в конце службы раздавалось неимущим. «Апостольское предание» (III век) после Евхаристической молитвы приводит молитвы и над неевхаристическими дарами: елеем, сыром и маслинами — обычной пищей жителей Средиземноморья, также раздававшейся нуждающимся.¹⁰ Отсутствующим в воскресный день больным членам общины диаконы приносили Евхаристические дары, а вместе с ними дары братьев и сестер — необхо-

¹⁰ Ипполит Римский, свщмуч. Апостольское предание гл.5,6. М.: Сибирская Благовонница, 2015. — С.64.

димое для жизни пропитание (в то время не существовало системы государственной социальной поддержки). Тем самым ясно выразилась идея христианской кинонии, общности и солидарности, демонстрировалась богослужebная связь между Церковью и миром: «страдает ли один член, страдают с ним все» (1 Кор. 12,26). Принесенные верующими дары через Евхаристию тем самым проистекали в область повседневной жизни, освящая и преображая ее. Именно поэтому некоторые авторы древней Церкви называли вдов (а именно они были символом социальной незащищенности в античности) «жертвенниками» Бога.¹¹ Тем самым Жертва, приносимая на литургическом престоле и жертва помощи неимущим рассматривались как неразрывные составляющие церковного бытия. Именно в обязанности диаконов входил «социальный мониторинг» ситуации в общине. «Апостольское предание» приводит следующее указание: «Пусть диаконы сообщают епископу о больных, с тем чтобы он <...> посетил их. Больной будет весьма обрадован, так как первосвященник вспомнил о нем».¹² Немного позже «Апостольские постановления» (кон. IV века) называют диакона «глазами, руками и ушами епископов», предписывая: «если ты, диакон, знаешь, что кто-либо бедствует, то напхни епископу и таким образом дай».¹³

Замечательно, что «Апостольское предание» рассматривает дела благотворительности в качестве одного из важных критериев допуска катехуменов ко крещению. Перед выбором тех, кто готовился принять Таинство Крещения, предстоятель общины задавал вопросы об их образе жизни: «почитали ли они вдов, посещали ли больных, совершали ли добрые дела?».¹⁴ Также важно, что в то время пост среды и пятницы был не только делом личного благочестия верующих, но

включал в себя и диаколическую составляющую: верующие ничего не вкушали до часа Крестной Смерти (15.00, или 9 часов дня по тогдашнему времяисчислению), а сэкономленную таким образом пищу либо отдавали бедным, либо приносили в церковное собрание предстоятелю, который распределял эти продукты среди нуждающихся членов общины.

Вопрос о деформации динамического равновесия между литургией и диаконией был поставлен уже ветхозаветными пророками. Из их уст звучали резкие и провокационные слова, часто шокировавшие современников. Нередко они произносились в моменты истории, которые многим казались близкими к идеальным: не было опустошительных войн, элита общества процветала и рост благосостояния позволял приносить богатые жертвоприношения в Иерусалимском Храме. В свою очередь, возникала надежда, что эти жертвы смогут гарантировать дальнейшее благоволение Божие по отношению к Израилю. Однако именно в такое время пророк Осия произносит следующие слова: «Слушайте это, священники, и внимайте, дом Израилев, и приклоните ухо, дом царя... С овцами своими и волами своими пойдут искать Господа и не найдут Его: Он удалился от них» (Ос. 5, 1–6). Проблема заключалась не в том, что священники приносили слишком мало жертв или богослужение совершалось «не по уставу», пророк возвещал, что люди не могут найти Бога, поскольку в своем отношении к ближним они не руководствуются волей Божией. «Слушайте слово Господне, сыны Израилевы; ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием» (Ос. 4, 1–2). Поэтому пророк бесстрашно провозглашает слово Господа, обращенное к Его народу: «Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всеожжжений» (Ос. 6, 6). Тем самым уже Ветхий Завет говорит, что именно надлежащее отношение к ближнему становится условием встречи с Богом, делает возможным угодное Богу литургическое служение. Нарушение же межчеловеческих отношений приводит к разрушению глубинной связи человека с Богом, ко-

¹¹ Тертуллиан. Апология. / Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан. СПб.: Изд. Северо-Запад Пресс, АСТ, 2004. — С.432.

¹² Ипполит Римский, свщмуч. Апостольское предание гл.34. М.: Сибирская Благовонница, 2015. — С.64.

¹³ Апостольские постановления II, 32. СПб: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013 — С.240.

¹⁴ Ипполит Римский, свщмуч. Апостольское предание гл.20. М.: Сибирская Благовонница, 2015. — С.64.

торую невозможно восстановить простым увеличением числа жертвенных животных.

Не менее ясно отвечает на вопрос о том, кто же действительно достоин пребывать в храме, псалмопевец: «Господи! кто может пребывать в жилище Твоем?.. Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем; <...> кто не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего, <...> кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется вовек» (Пс. 14). Тем самым богослужение рассматривается не как центр жизненного круга, а как один из двух фокусов эллипса, вторым из которых является милосердие и справедливость по отношению к ближним. Об этой же неразрывной связи говорит в Евангелии и Христос: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23–24). Надлежащее отношение к ближнему становится условием и новозаветной встречи человека с Богом.

Очевидно, что слова Священного Писания и опыт древней Церкви не могут оставаться для нас только историческими свидетельствами. Они ставят перед нами серьезные вопросы. Преображает ли еженедельное посещение храма наше отношение к окружающей нас реальности, или воскресная Литургия заканчивается вместе с ее отпуском, и наша жизнь продолжает течь по законам, которые диктует нам окружающий мир, а не Христос? Выходя из храма, становимся ли мы «светом мира» (Мф. 5, 14), то есть теми, кто, сгорая и забывая самих себя, дает холодной и темной действительности хоть немного света и тепла? Осознаем ли мы, что именно окружающий мир с его бедами и нуждами является тем местом, где мы можем и должны реализовать нашу веру? Если нет, то разве стоит тогда удивляться, что наше слово христианского свидетельства часто остается слабым и недостоверным. И напротив — если христиане осознают свою жизнь как призвание Бога к служению Ему и ближнему в сообществе бра-

теев и сестер по вере, которое есть Церковь, то любые формы нашего православного служения (социальное, миссионерское, молодежное, просветительское) приобретут совершенно иное измерение и дадут новый содержательный импульс окружающему обществу.

Ценность свободы в церковном социальном служении

Церковное социальное служение базируется на ценностных основаниях, дополненных и усиленных многопрофильным системным научным изучением и интегративным анализом в исследовательских традициях светского и теологического знания.

Одним из таких оснований выступает **ценность свободы** в христианском понимании, **средствами** достижения которой является открытость и соучастие, вменяемость (способность к дистанцированию), смирение, послушание и другие.

Представления о свободе формировались с древних времен. В Древней Греции свобода — это право гражданина города распоряжаться самим собой, противоположностью свободного был раб. Но уже стоики полагали, что свободен тот, кто думает, поскольку таким способом человек управляет своими представлениями и страстями, не будучи подвластен судьбе. Гностики считали, что несвобода — следствие того, что люди являются частью падшего мира.

Постепенно в изучении проблемы свободы в философии сложилось три уровня: проблема свободы действия («практический» или «технологический» аспект свободы: человек может делать то, что хочет), проблема свободы выбора (человек может выбирать то, что он хочет) и проблема последних оснований наших поступков или свободы воли (человек может хотеть того, что он хочет). Понимание степени внутренней свободы очень широко: от отрицания какой бы то ни было

свободы воли до наделения человека способностью к неограниченной никакими рамками свободой.¹⁵

Разрабатывается понятие свободы и в прикладных науках. Так, психолог А.Адлер, вслед за З.Фрейдом, Б.Ф. Скиннером учитывал наследственность и социальную детерминированность личности, тем не менее, полагая, что люди могут сами как преодолевать свои инстинкты, так и преобразовывать окружающий мир в процессе творчества. Именно творчество делает человека свободным, хозяином своей жизни. Идеи Адлера оказали влияния на развитие гуманистической психологии. Согласно клиническим наблюдениям К.Роджерса, в трудных жизненных ситуациях люди сами принимают решения, оказывающие влияние на всю их последующую жизнь. Свобода — это важная составляющая тенденции актуализации, она движет человеком по пути самодостаточности.

В религиозно-христианском мировоззрении свобода имеет два противоположных модуса — «свобода от» и «свобода для». «Свобода от» — это отрицание каких-либо внешних ограничений, это разрушение природных заградительных препятствий, это избавление от какого-либо внешнего давления и принуждения — с тем, чтобы действовать самостоятельно — мыслью, чувством, поступком. Так, человек должен уметь сказать «Нет!» манипулятору, работнику сознания или быть способным уйти от греховного мира, отказавшись, возможно, от комфорта, и от того, что стоит на пути проявления своей воли, собственного произволения. Однако, если человек ограничивает себя только рамками данного модуса, абсолютизируя отрицательный смысл свободы и превращая

¹⁵ Отвечая на вопрос, свободна ли воля человека, и если свободна, то в какой степени, детерминисты, в целом, отрицали свободу воли, некоторые связывали поступки человека с влиянием социальной среды, другие доказывали, что человеческая воля не способна выбирать между разными мотивами, побеждает всегда сильнейший. Индетерминисты, напротив, полагают, что человек рождается абсолютно свободным и по собственному волеизъявлению определяет свой выбор. Причем субъективное ощущение свободы или несвободы не является доказательством свободы или несвободы. Ограничителем свободы выступают лишь правовые нормы.

«избавление от» в цель своего существования, он постепенно уединяется в собственном независимом мире и начинает производить все, что захочет, вне каких-либо рамок. Но человек как тварное существо — несвободен, его природа, как и всякая другая, конечно, производит, но производство несвободно по своей сути, т.к. не обладает достаточной силой, духовной силой личности — той энергией личности, что была у первозданного человека и распространялась на его тело. Поэтому человеку лишь кажется, что он создает самостоятельно, но чем более он противостоит другим, отрицая все и вся, тем плотнее он выстраивает заградительную стену, за которой — мир без Другого, вавилонская башня из гордыни и себялюбия.

В христианском понимании свобода — необходимое условие для осуществления поставленных целей, основание для достижения смысла жизни, но не самоцель и смысл жизни. Поэтому «свобода от» должна восполняться «свободой для», т.е. направленным внутренним волеизъявлением в соответствии с Божественным промыслом к реализации сверхличностных дел («Наипаче ищите Царствия Божия» (Лк.12:31)), стремлением, зиждущемся на библейских нравственных нормах, согласно Божественным заповедям: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф.7, 21-23).

Для индивидуалистического мировоззрения важно отделиться от общества, получить независимость, самостоятельность, свободу, утверждение своей воли. Вступая в общество себе подобных, индивид выстраивает, конечно же, взаимодействие с другими, но данные отношения носят поверхностный, формальный характер. В итоге происходит утрата ярко выраженных личностных черт, индивидуальности, общество становится серым и безликим, люди погружаются в социум одиночек. Провозглашенная для всех свобода, становится

никому не нужной, так как становится источником страха и сомнений, хочется бежать от такой свободы. И «возникает сильная тенденция избавиться от такой свободы: уйти в подчинение или найти какой-то другой способ связаться с людьми и миром»¹⁶. Избавляясь от чувства собственной безликости и одиночества, человек насыщается «суею сует» — беспокойной деятельностью, деловитостью ради достижения сиюминутных выгод. В таких условиях исчезает дух творчества и естественный закон, основанный на морали. **Нравственное же творчество и самосовершенствование ведет к положительной свободе — «свободе для».**

Выдающиеся мыслители человечества видели успех на пути достижения личной и общественной свободы в совокупной деятельности на общее благо и связывали достижение свободы с преодолением гнета социальных, материальных и духовных факторов бытия. Принцип общего блага распространяется на различные сообщества: семью, некоммерческие общественные организации, нацию, народ всего мира. Каждая из этих общностей зависит от общего блага, более значимого, чем благо какой-либо из ее частей. Эти идеи отражены в Декларации прав человека, в международных правовых документах. Во «Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года» указано: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии... Каждый человек, где бы он не находился, имеет право на признание его правосубъектности».¹⁷

Всякая правовая система выстраивается на идее свободной воли, без которой не было бы разумных оснований для вменения человеку его деяний. Само существование права является демонстрацией общественного признания свободы воли, даже если она отрицается теоретически. Задача права — регулирование взаимоотношений между наделенными свободой волей людьми путем установления равно обязатель-

¹⁶ Фромм Э. Бегство от свободы. // Фромм Э. Догмат о Христе. М., 1998. — С.209

¹⁷ Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), статьи 3, 4, 6.

ных для всех, на кого распространяются те или иные нормы права, правил поведения.¹⁸

В основе права заложен принцип: «Не делай другому того, что не желаешь себе». Однако, канонические нормы Десятисловия Моисея или Нагорной проповеди Христа для большинства верующих являются лишь ориентирами, отдаленными целями, превышающими их реальные возможности. Поэтому перед людьми всегда вставала проблема нравственного выбора — выбора в каждой конкретной неповторимой ситуации.

Будучи особым социальным регулятором человеческого поведения, право обладает таким качеством, как принудительность. Дж. Роулз обосновывает данное свойство принципом естественных обязанностей и принципом честности. Он отмечает, что ограничение свободы неизбежно, поскольку ситуация совместного существования людей принципиально связана с принуждением. Взаимовыгодный отказ от свободы — есть то условие естественной справедливости, при которой неизбежное принуждение становится личным делом каждого человека, утрачивая, таким образом, характер чистого принуждения или «голового насилия».¹⁹

Другими словами, право определяет степень свободы. Так, следуя О. Хеффе, можно сказать, что условиями ограничения личной свободы являются беспристрастность, всеобщность, взаимное согласие, свобода от господства (как принцип легитимации, а не общественного устройства).²⁰

Для православной правовой культуры идеал правообязанности личности ближе, чем индивидуалистический идеал прав человека с его явным приоритетом автономии человеческой личности и атомарности общественного целого. Правообязанность — проявление духа коллективного служения друг другу «во Имя Господне»: «Понимание права в качестве нормы, ограждающей “меня” от других, служащей “убежи-

¹⁸ Цыпин В., прот. Концепция права в свете христианской антропологии // Православное учение о человеке. Избранные статьи. Москва-Клин: изд-во «Христианская жизнь», 2004.- С. 393.

¹⁹ Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. М.: Гнозис, 1994. — С.178.

²⁰ Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. М.: Гнозис, 1994. — С.79.

щем” “моей” личной свободы, слишком ущербно по своему содержанию, чтобы вместить в себя христианский принцип жизни»²¹. При этом задача права — в противодействии злу и создании условий для нравственного совершенствования человека.

Как сказано в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»: «Слабость института прав человека — в том, что он, защищая свободу выбора (απεξουσιοδότηση), всё менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха (λευθερία). Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу».²²

Свобода предполагает ответственность. Ответственность свободы — тяжелейшее бремя для любого человека, — напомнил Великий инквизитор Ф.М. Достоевского, представивший нам интеллигента Ивана Карамазова.

Свобода в Священном Писании ставится очень высоко. По словам апостола Павла, свобода является свободой от греха (напр., Рим. 6:18-23), от закона (напр., Рим. 7:4; 8:2; Гал. 3:2; 4:5) и от смерти (напр., Рим. 6:5; 8:2).²³

Свобода такого рода — удел святых. Святые — иные люди — по уму, по сердцу, по воле и по телу²⁴, так как сражаются со своими страстями и с помощью Божьей побеждают «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую» (1 Ин. 2:16). Сердце святого способно переживать новые состояния, его ум

²¹ Величко А.М. Философия русской государственности. СПб.: издательство Юридического института, 2001. — С.178.

²² Осипов А. Святость человека в православной аскетической традиции // Православное учение о человеке. Избранные статьи. Москва — Клин: изд-во «Христианская жизнь», 2004.

²³ Иеремия, архиеп. Свобода и власть по учению святого Апостола Павла // Православное учение о человеке. Избранные статьи. Москва — Клин: изд-во «Христианская жизнь», 2004 — С.24-27.

²⁴ Там же.

постигает суть вещей в прошлом, настоящем и будущем, воля устремляется к любви и благодарности Богу, тело становится способным к духовным ощущениям и действиям. Святость — не моральное совершенство, но — «совокупность неотмирным энергиям». Это не только отрицание всякого зла и не только явление нового мира, но и утверждение «мировой реальности через освящение». По апостолу Павлу, святость — это, во-первых, чуждость по отношению к миру греха, его отрицание, во-вторых — конкретное положительное содержание, так как природа святости божественна, онтологически утверждена в Боге. Только Бог обладает свободой в истинном смысле этого слова. Человеческая же свобода достигает своего максимума лишь в том случае, если человеческая воля совпадает с волей Бога.

«Пребывай в общении с Богом деятельным исполнением Его святой воли» — советует святитель Феофан Затворник²⁵. По мнению святителя, человек как созданный по образу и подобию Божию, от рождения способен следовать путями Бога, а не собственными, поскольку изначально духовен, а не душевен и, значит, по собственному выбору способен слушать волю Бога, а не человека, грешного и страстного, над которым довлеет материальный мир — «в суеде ума, в слепоте, нерадении и бесчувствии, и в полном рабстве страстям».²⁶

С христианской точки зрения, человек может быть признан свободным только с учетом ее границ, установленных Богом. В целом мире нет свободы как способности абсолютного начала желаний и действий (по определению И.Канта), в самом Боге свобода направляется идеей совершенства в самом широком смысле. Христос своей жизнью показывает пример истинно свободного пути, поскольку творит не свою, но волю пославшего Отца, и этой воле он остается послушен до смерти крестной.

«К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша

²⁵ Вышенский Феофан Затворник, свят. Начертание христианского нравоучения. М., 2005. — С.560.

²⁶ Вышенский Феофан Затворник, свят. Творения. Толкование посланий апостола Павла. Послание к Колоссянам и Филиппийцам. М.: Сретенский монастырь, 1998. — С.428.

не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу» (Гал.5:13). В этом стихе звучит новое понимание закона свободы, который преобразует закон установлений, ограничивающий открытый грех, в закон свободы по благодати, сдерживающий лишь узами любви и совести. Христианские заповеди нравственности. Заповеди имеют запретительный и предупредительный характер и указывают на недопустимость: использования свободы для прикрытия зла (1Пет.2:6); угождению плоти (Гал.5:13); быть поводом к соблазну, сбивать с правильного пути или унижать других (1Кор.8:9); бесчестить имя Господа Иисуса (Рим.2:23, 24); любить мир и то, что в мире (1Иоан.2:15-17); огорчать живущего в нас Святого Духа (1Кор.6:19). Так, рабству греха противопоставлено стремлением к праведности и служение Богу (1Кор.9:19; Рим.6:7, 18:22).

Итак, человек может делать тот или иной выбор, но данная способность не означает еще достижение истинной свободы. Только личность обладает способностью самостоятельного выбора из предлагаемых ей жизненных возможностей и благодаря свободе воли действует в намеченном ею направлении. Свобода дает бытие личности, позволяет принимать решения и нести за них ответственность, что и делает человека достойным статуса личности. Не особи или индивидуума, но личности. Выбор должен быть разумным и насыщенным благодатью. Потому как в современном греховном состоянии самые сильные человеческие желания эгоистичны и похотливы, но благодаря разуму, человек способен отринуть их, следуя побуждениям любви и целомудрия, пусть очень слабым, но крепнущим по мере каждого нового выбора из ряда мотивов. При поддержке свыше и собственном усердии человека, казалось бы, случайная свобода наполняется силой и человек, делая то, что хочет, в творческом порыве, осуществляет это с любовью и благодарностью.

Творческая деятельность невозможна без разума, без продвижения к смыслу. Сама истина направляет путь подобной свободе (Ин. 8:32). Такая свобода требует содержания, не допуская индифферентизм: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17), и проявляется она в служении ближ-

нему: «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор. 10:24). «Подлинная свобода вообще немыслима без добровольно устанавливаемой внутренней меры, самодисциплины, самоконтроля, совестного суда. Свобода, не обеспеченная надежным нравственным потенциалом, обречена на девальвацию, превращение в произвол, волюнтаристически-экстремистский беспредел; иными словами, — в свою противоположность (принимаемую часто за «волю»), в худшую разновидность рабства, зависимость от собственных пороков и предрассудков»²⁷.

Церковное добровольчество предоставляет большую степень свободы и выражает доверие Церкви. Однако, — это не идеализация внешней свободы, оправдывающей любые действия человека. Личностная свобода в православном добровольчестве проистекает из соборности — соборности как многоединства, божественной характеристики Церкви. Соборность создает творческую среду, где каждая личность выражает себя и создает, предлагая себя самого как дар.

В творческой среде, которую создает соборность, человек по собственной воле открывается для Других — людей и Бога, здесь он обнаруживает свои задатки, свою неповторимость и ради спасительного соединения Бога и человечества приобретает готовность поделиться ими, отдать тем, кому они необходимы. Взаимная отдача, сотрудничество и соработничество приближают людей к познанию трансцендентной тайны творения. Ибо «подлинная работа художника или ученого — это труд установления связи и свидетельствования, раскрытия реальностей, находящихся за реальностями, и разделения этого познания с другими человеческими личностями».²⁸

Ответственность служащего перед Богом — не уронить доверие Церкви и не обесценить дар свободы, данной нам во Христе Иисусе, Который преобразил нашу личность и вселил в нее нравственный закон. Планка высока, но и Господь, перед Которым нам держать отчет, неизмеримо высок.

²⁷ Коган А.А. Триединство свободы // Вопросы философии. 1997. № 5 — С.31.

²⁸ Харрисон Н.В. Единственность человека и человеческое единство. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: bogoslov.ru/text/1259567.html
Дата обращения: 17.06.2018.

Итак, свобода является основой нашей идентичности, она умаляет наши желания и поступки или, наоборот, усиливает их, тормозит нашу волю или направляет ее к деятельности. Базисная предпосылка духовно-нравственной жизни и социального служения человека — его свобода.

Сущность социальной миссии Церкви

До середины века XIX Православной Церкви не свойственна была многопопечительность. Задачей церковного социального служения было обоснование мотива активной социальной деятельности. Та же больница для престарелых, с позиций Церкви, функционирует не столько для лечения, сколько для подготовки к вечности. Опыт больниц при монастырях говорит именно об этом. Несмотря на то, что социальное призрение не входило в число основных функций православных обителей, и к концу XIX в. в 29 епархиях из 66 монашеская благотворительность полностью отсутствовала²⁹, тем не менее, во многих обителях имелись больницы, богадельни, амбулатории и фельдшерские пункты. Большинство из них обслуживало самих монахов, но наиболее крупные оказывали помощь и окрестным крестьянам. Чаще всего монахи не подменял собой лекаря, а вступал в дело лишь в том случае, когда умирающего нужно было подготовить к причастию и загробной жизни.

В этом разительный контраст направленности социальной работы между монастырской больницей и государственной. Если мотив работы с неизлечимо больными в больнице советских времен состоял в том, чтобы заставить их отвлечься от мыслей о смерти, то задача монаха прямо противоположна — помочь человеку быть максимально готовым к встрече со смертью. Истинно посвятивший себя Богу, как указывает св. Иоанн Лествичник, не только не боится, но и «всегда помышляет о смерти, скорбя и болезнуя душою, — отвращается

²⁹ Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876. — С. 396.

от вещественных благ, похваляемых миром, для получения благ премирных»³⁰. Поэтому монах должен был попытаться научить умирающего больного жить не «как можно дольше», а как можно гармоничнее и осмысленнее, его задача состояла в том, чтобы постоянно напоминать о смерти и готовить человека к последним минутам пребывания в этом мире. В то время как действия медицинского работника сводятся к тому, чтобы помочь умирающему, так или иначе, забыться.

Представляется, что такая ситуация сложилась здесь как отражение атеистической модели мира, пришедшей на смену религиозному мировосприятию. Несомненно, что все люди, по-прежнему, живут и действуют «со смыслом», то есть ставят перед собой определенные цели и добиваются их осуществления. Однако особенность частных, мимолетных человеческих целей заключается в том, что по их достижении они утрачивают свою побуждающую к действию силу. Поэтому особое значение в человеческой жизни всегда приобретали более отдаленные цели, и в христианской модели мира их основополагающей и объединяющей нравственно-религиозной идеей выступала идея спасения, которая служила утешением и воздаянием за все беды и невзгоды, испытанные человеком на протяжении его жизни. Современный мир не только равнодушен к Богу, но вместе с тем, и к вопросу о спасении. Поэтому медики, на чьи плечи легла миссия сострадания и утешения, в первую очередь, считали своим долгом помочь человеку забыться, научить его избегать самих мыслей о смерти. Одной из негативных сторон «материалистической морали» стала тенденция скрывать от пациента правду о диагнозе и прогнозе. В результате этого предписанного оптимизма, как указывает психотерапевт А. В. Гнездилов, пациенты чувствуют себя «одиночками, дезориентированными в реальном положении вещей, обманутыми»³¹. Стоит ли говорить о последствиях этого внушаемого ложного оптимизма?

³⁰ Подвижнические уроки св. Иоанна Лествичника // Добротолюбие. М., 1992. Т. 2. — С. 491

³¹ Гнездилов А. В. Психологические аспекты в условиях хосписа. СПб., 1996. — С. 12.

Противоположную точку зрения в книге «Жизнь. Болезнь. Смерть» высказывает митрополит Антоний Сурожский, врач по своей мирской профессии. Он вспоминает, что когда его матери, больной раком, сделали операцию, закончившуюся неудачно, доктор сказал ему: «Но, конечно. Вы ничего не скажете своей матери», на что отец Антоний ответил отрицательно. И сказал, поскольку, по его мнению, «только смерть может наполнить ...смыслом все, что кажется как будто малым и незначительным...». Как пишет отец Антоний, в результате «ни моя мать или я сам не были замурованы в ложь, ... никогда мне не требовалось входить в палату матери с улыбкой, в которой была бы ложь, ...ни в какой момент мы не были лишены взаимной поддержки»³².

Таким образом, паллиативная деятельность медицинского работника, основанная на традиционных западных и отечественных психологических теориях, как правило, не удовлетворяет духовные проблемы и трансцендентные потребности человека. (Потребности эти выражаются в том, что даже атеистически настроенные пациенты дают положительную оценку прихода в хоспис священника. По наблюдениям А. В. Гнездилова, в канун прихода смерти число стойких атеистов резко сокращается, кто искренне, кто на всякий случай принимает крещение, исповедуется, причащается)³³. Следовательно, те, кто оказывает социально-психологическую помощь, зачастую, не могут решить эти проблемы, столь актуальные для людей, находящихся в терминальном периоде болезни. Тем не менее, исследователи Мэтью Лоскалзо и Джеймс Заборе считают, что «людей можно научить принимать факт их смертности как норму, а саму смерть — как один из ряда других духовных феноменов» в том случае, если медицинская среда перестанет игнорировать или совсем отрицать значение духовности в жизни человека³⁴.

Итак, Церковь обеспечивает идею служения, а госу-

дарство и общество дают структуру для этой деятельности. Если для Церкви важен сам факт подвига, то государство должно быть озабочено созданием материального основания для этого подвига. В качестве примера такого единства можно указать на функционирование русских православных монастырей на Афоне, куда даже землю доставляли на кораблях императорского флота России. Лишенные же после революции материальной поддержки со стороны государства, русские православные монастыри на Афоне пришли в упадок³⁵. Уже во времена Киевской Руси князь возлагали на Церковь функции общественного призрения, попечительства, для этих целей из казны выделялись определенные материальные средства. Подобную политику проводили и князь Владимир Святославович, Ярослав Владимирович, Изяслав Ярославович, Всеволод Ярославович, Владимир Мономах. В период же феодальной раздробленности и золотоордынского ига, как справедливо отмечает Н. Гущина, «Церковь была единственным прибежищем для нуждающихся в помощи людей. Церковь и монастыри в XII-XIII веках фактически взяли на себя благотворительную функцию»³⁶.

С.Г. Зубанова, анализируя социальное служение Церкви в 19 веке, выделяет 2 направления этого служения: первое — совершаемое собственно Церковью (ее сестры милосердия, богадельни, церковно-приходские и воскресные школы и раз-

³⁵ Уже во времена Киевской Руси князь возлагали на Церковь функции общественного призрения, попечительства, для этих целей из казны выделялись определенные материальные средства. Подобную политику проводили и князь Владимир Святославович, Ярослав Владимирович, Изяслав Ярославович, Всеволод Ярославович, Владимир Мономах. «В период феодальной раздробленности и золотоордынского ига Церковь была единственным прибежищем для нуждающихся в помощи людей. Церковь и монастыри в XII-XIII веках фактически взяли на себя благотворительную функцию» (Гущина Н. Благотворительность Русской Православной Церкви — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.religare.ru/2_43833.html) Дата обращения: 17.07.2018

³⁶ Гущина Н. Благотворительность Русской Православной Церкви — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.religare.ru/2_43833.html Дата обращения: 11.09.2018

³² Сурожский Антоний, митр. Жизнь. Болезнь. Смерть. М., 1995. С. 65-67.

³³ Гнездилов А. В. Психологические аспекты в условиях хосписа. СПб., 1996. — С. 23.

³⁴ Заборе Д., Лоскалзо М. Социальная работа в онкологии // Гуманитарный подход к охране здоровья. М., 1998.- С. 78.

личные социальные проекты, направленные на улучшение жизни нуждающихся в помощи людей); второе направление — это социальное служение чад (мирян) Русской Православной Церкви (макродименциональная диакония).

Нельзя сказать, что в дореволюционные времена Церкви не была свойственна благотворительность. Она, безусловно, существовала, но, главным образом, Церковь «способствовала тому, чтобы члены российского общества, независимо от своего социального положения, ранга и статуса, бескорыстно направляли свои возможности на исполнение христианского долга по оказанию помощи Отечеству и нуждающимся. Причем в рамках этого направления социального служения осуществлялись различные мероприятия как отдельными частными лицами, так и создавались государственные учреждения социального профиля; министерствам и ведомствам поручалось активно развивать благотворительную деятельность... Именно из христианских заповедей милосердия вырастали и частные благотворительные организации и государственные филантропические заведения — это было потребностью; делом совести; искуплением греха и стремлением к покаянию; невозможностью жить в достатке в окружении тех, кому плохо; невозможностью есть досыта, когда кругом голодные»³⁷.

Союз Церкви и Государства/Общества в социальной работе не снимает их различия к действиям паствы — это различие ярко проявляется в подходе к пожертвованиям. Если **задача государственных и общественных структур — выполнение функций фискального характера, то задача Церкви обеспечение самого акта пожертвования.** Делом Русской Православной Церкви «всегда, по преимуществу, были и являются дела духовной благотворительности

³⁷ Зубанова С.Г. Социальное служение «мирян» Русской Православной Церкви: опыт XIX века и задачи практического социального служения на современном этапе // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, 7–8 июня 2013 г. — СПб.: СПбГИПСР, 2013. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://spbda.ru/news/a-3103.html> Дата обращения: 26.07.2018

своему народу. Духовно-нравственная деятельность Церкви заключается, во-первых, в обучении Истине (сеяние разумного, доброго и вечного в отдельных людях и в человеческом обществе), во-вторых, Святая Церковь обличает ложь, в-третьих, через святые таинства, молитвословия, посты и прочие церковные установления духовно преобразует человеческую личность»³⁸.

Искусство православного аскетизма целью имело не преобразование действительности, но совершенствование души, «созерцательное видение» — филокалию. **Не «доброта», но «красота духовная» отличает православного подвижника** — полагал выдающийся представитель Русской Православной Церкви свящ. Павел Флоренский³⁹.

Однако, в сер. XIX века в социальной миссии Церкви большую роль начинают играть женские монастыри, они создавали благоприятные условия для становления церковного института сестер милосердия или его аналога⁴⁰. В 1887 г., например, российские монастыри содержали 93 больницы и 66 приютов для престарелых, две трети которых приходились на женские монастыри; при этом мужских монастырей было тогда 469, а женских только 202 (отчет за 1887 г.). В 80–90 гг., в эпоху Александра III, когда правительство поощряло учреждение церковно-приходских школ, почти во всех женских

³⁸ Социальное служение Русской Православной Церкви: исторический опыт и современное состояние. Материалы научно-практической конференции, посвященной 2000-летию Рождества Христова. Сыктывкар, 1998. — С. 32.

³⁹ Флоренский П. Освящение реальности // Богословские труды. М., 1977. Сб.17. С.148.

⁴⁰ Женское монашество откликлось на все запросы общественного бытия: воспитанницы Чуфаровского монастыря как сестры милосердия участвовали в освобождении Болгарии от турецкого ига; сестры Кимляйского монастыря первыми в Троицком уезде наладили правильное медицинское обследование населения; сестры Краснослободского Успенского монастыря создали стипендиальный фонд для учащихся духовного училища; сестры Куриловского монастыря организовали курсы пчеловодства, монахини Чуфаровского монастыря спасли от смерти тысячи людей во время голода конца XIX в., — тогда за монастырский стол садились за раз по 300-400 человек.

монастырях открывались такие школы, обычно для девочек, и всегда на средства самих монастырей⁴¹.

Социальная направленность женщины объясняется не одним только различием между мужской и женской натурой (как утверждает большинство современных православных богословов), но и тем, что многие женские монастыри выросли именно благодаря своей социально-благотворительной деятельности, стали в этом отношении примером для других обителей и обрели признание народа. Так женщина получила возможность реализоваться, обрести профессию и т.п. Если мужское монашество было ориентировано на «законность», «порядок», «устой», и ряд других «мужских» ценностей, то в фокусе женского чаще всего — «мир» и «милосердие».

Со второй половины XIX века женские монастыри становятся центрами социальной работы. Религиозные идеалы напрямую начинают соотноситься с понятиями о социальной справедливости, важен не столько подвиг во имя индивидуального спасения, но общественное значение монашеского служения. Появившиеся в конце XIX века «деятельные» монастыри — Костромской Богоявленско-Анастасиин, с училищем для подготовки сестер милосердия, Киево-Покровский, с прекрасной больницей и лечебницей, Леснинский, со школами, приютами, лечебницами, — вызвали неоднозначную реакцию епископата и бурную церковную дискуссию. Понятно, что такого рода социальная активность никак не сочеталась с существовавшими монастырскими уставами, монашеским чином и практикуемой монашеской аскезой⁴². К тому же монашество ещё помнило, как в Петровскую эпоху государство пыталось утилитарно низвести монастыри в приюты для инвалидов, раненных, «подкидышей».

Итак, в чем должно заключаться монашеское «приношение миру»? — ключевой вопрос конца XIX–начала XX вв. Социальное служение свойственно было русским православ-

⁴¹ Смолич И. К. Русское монашество (988–1917). Приложение к «Истории Русской Церкви». М., 1997. -С.295.

⁴² Белякова Е. В. Белякова Н. А. Обсуждение вопроса о диакониссах на Поместном Соборе 1917-1918 гг. // Церковно-исторический вестник. 2001. №8. — С.139-141.

ным монастырям с самого их основания. Так, великие князья — ктитория монастырей, жертвуя средства на нужды обителей, предписывали десятую часть суммы тратить на помощь больным, нищим, нуждающимся. Однако, старец Феодосий Оптинский — подвижник конца XIX-начала XX вв. — осуждал тех, кто принимает монашество, чтобы быть архиереями «для службы ближним». «Монашество есть духовная, внутренняя жизнь; и прежде всего — жизнь покаянная, именно ради спасения своей собственной души. Ну, если кто усовершенствуется в этом, то сможет и другим послужить на спасение. А иначе не будет пользы ни ему, ни другим», — говорил отец Феодосий⁴³.

Отсюда возникали разные хозяйственные уклады монастырей: скромная и полностью сосредоточенная на духовном служении и молитвенном делании Оптина пустынь и колоссальное и эффективное производство на Валааме во времена 40-летнего игуменства Дамаскина (Кононова), где трудовое послушание было не менее значимым, чем молитва.

К тому же из истории благотворительности в России известно, что если на обустройство или ремонт милого их сердцу храма православные прихожане всегда охотно вносили денежные вклады, то в дело общественного презрения их взносы были намного скромнее. Особенно отчетливо подобное отношение к делам милосердия проявилось после оглашения специального положения 1864 г., согласно которому при православных церквях должны были быть созданы церковно-приходские попечительства для решения в масштабах прихода трех задач: благоустройства церквей, обеспечения благосостояния церковнослужителей, создания школ и благотворительных заведений. Статистические данные говорят о том, что свыше 75% средств, поступающих от членских взносов, кружечных сборов и добровольных пожертвований шли на обустройство церквей, на благотворительные же нужды приходилось не более 10%⁴⁴. Делами общественного призрения, как правило, занимались лишь те попечительства, во главе которых стоял всеми почитаемый подвижник благо-

⁴³ Федченков Вениамин, митрополит. Встречи со святыми. М., 1999. — С.137.

⁴⁴ Всеподданейший отчет за 1899. СПб., 1902. Ведомость № 19

честия. В качестве примера можно вспомнить деятельность Андреевского приходского попечительства в Кронштадте и святого праведного Иоанна Кронштадтского. Жизненный подвиг отца Иоанна сочетал пасторское и социальное служение. Весь его многогранный труд был безвозмездным, жертвенным, основанным на доброй воле и безграничной любви к простому человеку. В 1882 г. в городе Кронштадте им был создан Дом трудолюбия, который помог выбраться из нищеты тысячам бедняков. Благотворительное учреждение давало каждому возможность получать помощь не как подавание, а как справедливое вознаграждение за труд. Целью этого дома призрения было стимулирование трудовой деятельности, что не достигалось, как правило, частной милостыней. В Доме трудолюбия отец Иоанн Кронштадтский разместил благотворительные учреждения, в которых неимущие не только работали, но и учились, лечились, могли отдыхать, получать пособия, ночлежный приют и др. Милостыня заменялась самообеспечением за счет труда самих нуждавшихся, и это был важный шаг для дальнейшей институционализации социального служения Русской Православной Церкви. На поприще церковного социального служения отец Иоанн всецело уповал на помощь Божию, и она всегда приходила вовремя и в изобилии. Он говорил: «Не пугайтесь братья и сестры громадностью дела. Доброму делу поможет Бог, а где Бог, так скоро явится все, как бы из ничего»⁴⁵.

Особенностью социального служения Русской Православной Церкви в XIX веке была открытость, доступность информации об итогах той или иной акции. Списки сборов и пожертвований с указанием источника поступлений и дальнейшей реализации собранных средств публиковались в систематических и периодических отчетах и в доступных средствах массовой информации»⁴⁶. Церковь, конечно, была заинтересована в оптимальном обороте жертвуемых средств, но не это есть предмет ее ответственности. Именно поэтому

⁴⁵ Святой праведный Иоанн Кронштадтский. М.: Изд. Сретенский монастырь, 2015. — С.144

⁴⁶ Зубанова С.Г. Русская Православная Церковь в 19 веке: макроименционная диакона // Рязанский Богословский Вестник. 2010. 1(2).

Церковь может осуществлять социальную работу только при поддержке государства и общества.

Если заглянуть в более ранний период, то мы увидим, что в России, начиная с XVIII века, произошла кардинальная смена мировоззрения власти. И эта смена отразилась, прежде всего, на отношении к Церкви и монашеству.

В свою очередь, изменение отношения власти к Церкви сказалось и на видении роли духовенства в социальном служении. Можно констатировать: если при Петре I, несмотря на всю его радикальность в отношении к нищим и нищелюбцам, сохранялись большие ожидания от участия Церкви в благотворительной деятельности и на нее возлагалась серьезная ответственность, то в периоды правления следующих монархов, ситуация быстро менялась в сторону полной секуляризации системы призрения.

Екатерина II, продолжая политику Петра I, поставила перед собой цель выстроить систему, при которой гарантированную помощь мог бы получить практически каждый нуждающийся, принадлежащий любому общественному слою. Ради этого было создано множество Приказов общественного призрения, которые осуществляли надзор за школами, сиротскими домами, богадельнями, госпиталями и т.д. Любимым детищем императрицы Екатерины II были Воспитательные дома в Санкт-Петербурге и Москве, значительные средства на которые жертвовала царская семья. И в дальнейшем, при наследниках Екатерины, развитие государственной и великосветской благотворительности, безусловно, приносило полезные плоды.

С середины XIX века, в годы царствования императора Александра II, Церковь вновь получила возможность развивать давнюю традицию призрения нуждающихся в монастырских и церковно-приходских богадельнях, странноприимных домах, лечебницах и др. заведениях. Однако в условиях подчинения церкви государству, монастырская благотворительность регламентировалась властями. По распоряжению правительства и Синода создание при обители благотворительных или воспитательных заведений стало обязанностью каждого вновь открываемого монастыря.

По всей России открываются десятки новых монастырей, оживляется приходская жизнь при городских и сельских храмах, открываются церковно-приходские школы для детей и взрослых, основываются братства и сестричества, ведущие регулярную благотворительную, медицинскую, просветительскую, церковно-устроительную, миссионерскую работу.

К 1877 г. в России насчитывалось 438 благотворительных учреждений, в том числе 210 — в Петербурге, 97 — в Москве, 131 — в губерниях. Среди них были воспитательные дома, родовспомогательные заведения, больницы, дома трудолюбия, детские приюты, попечительства о бедных, богадельни и др. В воспитательных домах Москвы проживало 40 754 ребенка, Санкт-Петербурга — 33 309, в родовспомогательных учреждениях двух столиц — пребывало, соответственно 103 902 и 55 497 родильниц. В детских приютах по всей стране к этому году находилось почти 300 тыс. детей. В богадельнях получили помощь около 70 тыс. человек. В последующие годы число благотворительных учреждений постепенно увеличивалось. «В начале XX столетия в губерниях Европейской части России их было уже 14,8 тыс., в том числе 5270 (35,5%) в губернских и 9584 (64,5%) — в уездных городах. Благотворительных обществ и учреждений, относящихся к различным ведомствам, было 1775. Частная благотворительность в России в то время также была на высоком уровне. К 1898 г. насчитывалось более 5600 частных благотворительных обществ и учреждений»⁴⁷.

Таким образом, на рубеже XIX и XX столетий в Российской империи насчитывалось около 30 тыс. государственных, общественных и частных учреждений, которые оказывали благотворительную и медицинскую помощь населению. Значительную их долю, более 60 % составляли либо церковные (приходские, монастырские) учреждения, либо организации, тесно связанные с Церковью. Несмотря на эти впечатляющие цифры, следует подчеркнуть, что социальное служение Рус-

ской Православной Церкви, конечно же, не было в те годы организовано на системных принципах. Чаще всего, учреждения возникали спонтанно, являясь откликом на какую-нибудь типичную социальную проблему или беду.

В истории РПЦ есть яркий пример монастыря широко использовавшего практику благотворительности — это Волоколамский монастырь. Своему материальному преуспеванию этот монастырь обязан не предпринимательским усилиям, а тому образу жизни, который демонстрировал настоятель — преподобный отец Иосиф Волоцкий. В агиографическом описании его жизни сказано: землю, на которой был основан монастырь, подарил Иосифу князь Борис Васильевич Волоколамский, он же дал для создания монастыря рабочие руки и обязался кормить первых насельников обители. Далее указано, что Иосиф Волоцкий вел переписку с вельможами и княгинями, «поучая их доброй жизни и милосердию бедным»⁴⁸, и что особенно любопытно, «по мере усиления благочестия (прежде всего адресатов о. Иосифа — Авт.) повысилось благосостояние крестьян». В другом тексте, написанном в XIX веке, мы читаем: «особенно великого было значение монастыря Иосифова для окрестных жителей во время голода. Неурожаем продолжался несколько лет ... ежегодно прокармливалось по 400-500 человек, кроме малых детей... Наконец истощился весь хлебный запас в монастыре. Иосиф стал продавать скот и одежду, так, что монастырь оскудел. Приходит, наконец, к игумену келарь и говорит, что нечем кормить братию; игумен велит ему взять денег у казначея; казначей, в свою очередь, объясняет, что у него денег нет. Тогда Иосиф повелел денег занять, некоторые из братии стали роптать: Им в праздничные дни уже не давали на трапезе калачей и медового квасу..., а в будние дни они ели одно варево и пили одну воду. Иосиф отвечал роптавшим, что они обещали терпеть всякую скорбь ради Царства Небесного, почему и не должны лишаться помощи тех, кто с женами и детьми скитаются по чужим местам из-за куска хлеба. (Иноки по уставу Иосифа должны были оставлять третью часть своей

⁴⁷ Фомин Сергей, митр. Краткий очерк истории социального служения Русской Православной Церкви. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vob.ru/mitropolit/trudi/science/service/sv-2.htm>. Дата обращения: 9.08.2018.

⁴⁸ Таисия, монахиня. Жития русских святых. Т. 2. // Джорданвилль, 1984. -С. 150.

пищи для бедных). Слух о том, что Иосиф прокормил столько народу быстро распространился и *богатые поспешили помочь монастырю* (разрядка наша — Авт.)»⁴⁹. И опять же мы видим пример не хозяйственной рачительности, а личного подвижничества в деле помощи ближним. Именно личность самого преп. Иосифа Волоцкого лежит в основе хозяйствования его монастыря. Таким образом, **в основе социального служения Церкви лежит не организация, а личность самого священника.**

Итак, **священник оказывает воздействие не своими знаниями, а своей личностью, не умелой риторикой, а индивидуальной работой.** Именно *создание условий для индивидуальной работы* является сейчас одной из важнейших задач Русской Православной Церкви. Потребность в организации условий для индивидуальной работы духовника обусловлена крайне разнородным социальным составом прихожан в современной Церкви. «Все наши службы, — отмечает митрополит Антоний Сурожский, — рассчитаны на всех возможных людей на свете, но ни один человек не представляет собой этого «всевозможного» человека»⁵⁰. Огромные различия среди прихожан по уровню восприятия не позволяют осуществлять успешную коллективную работу с прихожанами. Возможно, в качестве опыта, заслуживающего внимания, следует обратить внимание на практику в Греческой Православной Церкви, где священники только исполняют требы, а исповедь принимают специально назначенные епископом духовники.

Однако, и в этом случае, мы снова видим, какое значение имеет личность самого духовника. У Н. Шмелева в цикле рассказов «Богомолье» есть эпизод, где мирянин, самые обычные слова духовника: «Приезжай, наведывай меня в монастыре почаще», воспринимает как знак огромного доверия. За этой забавной сценой стоит очень важная мысль: **личность духовника оказывает прямо терапевтический эффект через информацию обычного порядка.** Эту сторону православной Церкви уловил Н. В. Гоголь в «Выбранных местах

из переписки с друзьями»: "Пусть миссионер католичества западного бьет себя в грудь, размахивает руками и красноречием рыданий и слов исторгает скоро высыхающие слезы. Проповедник же католичества восточного должен выступить так перед народ, чтобы уже от одного его смиренного вида, от потухших очей и тихого, потрясающего гласа, исходящего из души, в которой умерли все желания мира, все бы подвигнулось еще прежде, чем он объяснил бы само дело, и в один голос заговорило бы к нему: «Не произноси слов, слышим и без них святую правду твоей Церкви»"⁵¹.

Остается добавить, что Поместный собор 1917-1918 гг. определил: всем монастырям необходимо переходить на общежитие. И добавил, что «для удовлетворения нужд богомольцев и местного населения монастыри устраивают: а) приемные покои и аптеки, б) приюты для сирот, в) убежища для инвалидов, г) странноприимные дома»⁵²; монастыри обязаны обеспечивать приют и уход престарелым и больным инокам, «если монастыри каждый в отдельности не могут устроить своих богаделен и лазаретов, то изыскиваются средства на учреждение общих для всех монашествующих епархии богадельни и лазарета в одном из монастырей»⁵³.

Русская Православная Церковь вступила на путь обновления. Но было уже поздно. Люди видели в Церкви прислужницу царского трона и власть придержащих, как результат, наступление советских времен. В советские времена система церковной благотворительности была разрушена. Однако даже в эти годы верующие и клир собирали значительные средства на помощь голодающим, более 140 млн. руб. было собрано на нужды фронта в годы Великой Отечественной войны, значительные суммы жертвовались в Фонд мира, Детский фонд в послевоенные годы.

Сегодня своей приоритетной задачей в социальном слу-

⁵¹ Гоголь Н. В. Собрание сочинений. Т. 6. Духовная проза. Критика. Публицистика. М., 1994. — С. 34.

⁵² Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Выпуски 1 — 4. М., 1994. — Вып. 4-й. — С.38.

⁵³ Там же. — С.39.

⁴⁹ Хрущев И. Преподобный игумен Иосиф Волоцкий. СПб., 1856. — С.52-53.

⁵⁰ Сурожский Антоний, митр. Жизнь. Болезнь. Смерть. М., 1995. — С. 39.

жении Церковь считает благотворительную и социальную работу, и активно действует в этом направлении.

Институциональная модель социальной политики в государственном секторе проявляется в достаточно высоком уровне профессионализма социальных работников, возрастает число людей, для которых социальная работа становится основной профессией и главным источником дохода. Однако в государственных социальных службах на уровень идеалов начали возводить бюрократизм, целесообразность и иерархичность, здесь наблюдается коррупция, затруднена адресная социальная помощь.

В связи с чем, востребованным становится некоммерческий сектор социальной работы, а также христианское социальное служение. Это деятельность, осуществляемая в духовной и практической сферах. Когда система официальных государственных институтов не справляется со стоящими перед нею задачами, возникает система неофициальных социальных институтов, ставящих своей целью мобилизацию общественных ресурсов для решения конкретных социальных проблем.

В настоящее время государство начинает рассматривать церковную диаконию как возможность заполнить лакуны в государственном социальном обеспечении граждан, которые были спровоцированы сокращением бюджетных расходов государства. И не случайно. Так как РПЦ накопила определенный опыт социальной деятельности.

Рассмотрим его подробнее.

Отдел по церковной благотворительности и социальному служению был создан и получил статус юридического лица еще во времена существования Советского Союза, 31 января 1991 года. Это было время карточной системы, время «выживания» для абсолютного большинства населения России. Основная задача, которая тогда стояла перед Отделом — поддержать голодающее население, вдохнуть в них смысл жизни.

Сегодня благотворительность — это не только раздача милостыни и пожертвования. Сегодня религиозные органи-

зации вправе создавать благотворительные фонды и некоммерческие автономные организации, организовывать благотворительные акции.

В 2000 году начался медленный процесс модернизации РПЦ. Принципиально новый для истории РПЦ документ, принятый Юбилейным Архиерейским собором в августе 2000 года, — это «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Он является ответом Церкви на требования времени и предлагает целую палитру областей, в которых взаимодействие с государством могло бы служить общественной пользе. Среди них — сотрудничество в области образования и воспитания, социальной работы, культуры⁵⁴.

«Недопустимо манихейское гнушение жизнью окружающего мира. Участие христианина в ней должно основываться на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преображению и очищению на началах богозаповеданной любви (I.3)... Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества. Для Церкви такое взаимодействие должно быть частью ее спасительной миссии, объемлющей всестороннее попечение о человеке. Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно (III, 8)»⁵⁵.

Осуществление социальной диаконии Церкви происходит, в основном, через епархии, деятельность которых в данной сфере координируется Отделом по церковной благотворительности и социальному служению, в настоящее время возглавляемым епископом Орехово-Зуевским Пантелеймоном (Шатовым). Отдел стремится проводить не столько масштабную, сколько адресную социальную работу, помогая наиболее нуждающимся слоям населения (многодетным семьям, инвалидам, пожилым, сиротам, одиноким матерям) и желая «стать полноправным субъектом той социальной по-

⁵⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Служба коммуникации и отдела внешних сношений Московской патриархии, 2000.

⁵⁵ Там же.

литики, которая могла бы изменить нынешнюю кризисную ситуацию»⁵⁶.

Отдел по социальному служению и церковной благотворительности Русской Православной Церкви разработал отдельный документ — «Концепцию отдела по церковной благотворительности и социальному служению»⁵⁷, в котором прописаны миссия, цели и задачи социальной работы. Кроме того, отдел проводит общецерковные съезды по социальному служению, по результатам которых издаются итоговые документы.

«Концепция...» определяет основания благотворительной деятельности, озвучивает миссию социальной работы — «соединение эффективных современных технологий благотворительности с подлинно христианским служением ближнему. Цель церковных социальных учреждений и всей благотворительной деятельности Церкви — умножение любви, приближение как подопечных, так и тех, кто оказывает им помощь, к Богу, восстановление образа Божия в человеке, измученном лишениями разного рода, страданием, последствиями грехов (как своих собственных так и всего общества). Задача церковной социальной работы — не дублировать систему государственных социальных учреждений, а помочь государству преобразовать эту систему, внести в общество дух любви, деятельной веры, жертвенного служения ближним, предложить новые технологии, новые формы работы. От Церкви должна исходить инициатива деятельной помощи, цель которой — вернуть человека в общество, дать радость жизни»⁵⁸.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в 2011 году подчеркнул «необходимость активизации работы по введению на приходах Русской Православной Церкви штатных оплачиваемых должностей педагога, социального

⁵⁶ Журнал Московской Патриархии. 1997. №3. — С.39.

⁵⁷ Концепция Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви Московского Патриархата. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/konceptsiya-otdela-po-cerkovnoj-blagotvoritelnosti-i-socialnomu-sluzheniyu-rpc-mp> Дата обращения: 18.05.2018.

⁵⁸ Там же

работника и ответственного за работу с молодежью»⁵⁹. 4 февраля 2011г. был принят важный документ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви»⁶⁰. В нем подробно рассматривается структура⁶¹ организации церковной социальной работы, дается описание должностных обязанностей и основных профессиональных компетенций специалистов и др.

В документе отмечается, что духовенство, монашествующие и граждане (миряне) могут по-разному и в разной степени осуществлять участие в социальной деятельности. Так, «дела милосердия» могут совершаться отдельными лицами (мирянами) как в индивидуальном порядке (частная благотворительность), так и принимать организованные формы (общественная благотворительность).

Выделяются следующие формы организованного церковного диаконического служения: координатор социальной деятельности, штатный сотрудник церковного социального учреждения (детского дома, приюта, богадельни, благотворительной столовой и т.д.), сестра милосердия, доброволец (волонтер), жертвователь, член попечительского совета при социальном учреждении (церковных, государственных и иных)⁶².

⁵⁹ О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 4 февраля 2011 года. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> от 4.02.2011 Дата обращения: 20.07.2018.

⁶⁰ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> Дата обращения: 12.09.2018.

⁶¹ Структуру можно определить как устойчивую совокупность отношений между элементами, образующими целое. Структура некоего явления обуславливает саму природу, его специфику, она же обеспечивает постоянство функционирования и развития того или иного явления.

⁶² О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви (Документ Архиерейского Собора 2011 года). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/o-principakh-organizacii-socialnoj-raboty-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi> Дата обращения: 15.07.2018.

В документе также оговариваются различные уровни координации церковной социальной работы: общецерковный уровень (координация осуществляется Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению), епархиальный уровень, благочиннический уровень, приходской уровень, монастырский. В своей социальной деятельности Церковь сотрудничает с центральными, региональными и местными органами власти, благотворительными и другими общественными организациями.

Указаны различные возможные организационные формы церковной социальной деятельности для частных лиц (мирян) в зависимости от их профессии, возраста, жизненного опыта, состояния здоровья и прочих обстоятельств.

Принятие данного документа — знаковый шаг в направлении развития социально-ориентированной деятельности Церкви, оптимизирующий процесс оказания помощи сиротам, подросткам из группы риска, пожилым людям, инвалидам и другим социально-незащищенным слоям населения современной России. Началась целенаправленная конкретная работа по организации системы церковных учреждений, занимающихся социальной работой с населением, хотя отдельные ее элементы, безусловно, имелись и в прошлом.

Архиерейский Собор РПЦ выработал основные положения и указания для осуществления диаконии в рамках приходского служения. Служение диаконии ответственно за то, чтобы милосердие, добрые дела и благотворительность стали реальной составляющей жизни христианина. Обращаясь к руководителям социальных отделов епархий, Предстоятель Церкви призвал трудиться, «не покладая рук», быть сильными, мужественными, смиренными, исполнять «честно, не по принуждению, не из-за корыстных соображений, а по глубочайшим своим убеждениям то, к чему вы призваны», помнить, что «вы совершаете не десятое, не двадцатое дело в повестке дня Церкви, а одно из самых важных и первых дел»⁶³.

⁶³ Первосвятительское напутствие Святейшего Патриарха Московского и всей Руси Кирилла к участникам I съезда глав социальных отделов епархий и сестричеств Русской Православной Церкви, а также делегатам международного фестиваля в защиту семейных ценностей «За жизнь-2011».

Библиография к разделу I

1. Апостольские постановления II, 32. СПб.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013.

2. Астэр И.В. Причины одиночества и его социально-антропологические последствия // Теоретический журнал «Credo new».2010. №4.

3. Астэр И.В. Понимание свободы в христианстве и либерализме. Свобода как служение и свобода и как произвол. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2015 № 7. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponimanie-svobody-v-hristianstve-i-liberalizme-svoboda-kak-sluzhenie-i-svoboda-kak-proizvol> Дата обращения: 20.09.2018.

4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

5. Белякова Е. В. Белякова Н. А. Обсуждение вопроса о диакониссах на Поместном Соборе 1917-1918 гг. // Церковно-исторический вестник. 2001. №8.

6. Бердяев Н.А. Философия свободы. Гл. VI. О христианской свободе. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vehi.net/berdyaev/filos_svob/index.html Дата обращения: 17.06.2015.

7. Вейсман Д.А. Греческо-русский словарь. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина», 1991.

8. Величко А.М. Философия русской государственности. СПб.: издательство Юридического института, 2001.

9. Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), статьи 3, 4, 6.

10. Всеподданейший отчет за 1899. СПб., 1902. Ведомость № 19.

11. Вышенский Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М., 2005.

[Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/news/svjatejshijj-patriarkh-kirill-dela-miloserdija-delajut-nashu-veru-zhivojj/> Дата обращения: 10.07.2015.

12. Вышенский Феофан Затворник, свт. Творения. Толкование посланий апостола Павла. Послание к Колоссянам и Филиппийцам. М.: Сретенский монастырь, 1998.

13. Гнездилов А. В. Психологические аспекты в условиях хосписа. СПб., 1996.

14. Гоголь Н. В. Собрание сочинений. Т. 6. Духовная проза. Критика. Публицистика. М., 1994.

15. Гущина Н. Благотворительность Русской Православной Церкви — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.religare.ru/2_43833.html Дата обращения: 11.09.2018.

16. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. В 30 т. Т. 26. Л.: Наука, 1984.

17. Достоевский Ф.М. Пушкин: очерк // Русская идея: сборник. М.: Республика, 1992.

18. Желтов М.С., Василик В.В. Агапа // Православная энциклопедия. Т. 1. С. 214-219.

19. Заборе Д., Лоскалзо М. Социальная работа в онкологии // Гуманитарный подход к охране здоровья. М., 1998.

20. Зубанова С.Г. Социальное служение «мирян» Русской Православной Церкви: опыт XIX века и задачи практического социального служения на современном этапе // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, 7–8 июня 2013 г. — СПб.: СПбГИПСР, 2013. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://spbda.ru/news/a-3103.html> Дата обращения: 26.07.2018

21. Зубанова С.Г. Русская Православная Церковь в 19 веке: макродименциональная диакония // Рязанский Богословский Вестник. 2010. 1(2).

22. Иеремия, архиеп. Свобода и власть по учению святого Апостола Павла // Православное учение о человеке. Избранные статьи. Москва–Клин: изд-во «Христианская жизнь», 2004.

23. Ипполит Римский, сщмч. Апостольское предание. / Пер. свящ. П. Бубуруза // Богословские труды 1970. Сб. 5.

24. Кирилл, патриарх. Либерализм — это путь к апокалипсису — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=184241> Дата обращения: 17.06.2018.

25. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Архиерейском совещании 2 февраля 2015 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/data/2015/02/02/1235924382/doklad_AS_2015.docx Дата обращения: 18.03.2018

26. Коган А.А. Триединство свободы // Вопросы философии. 1997. № 5.

27. Концепция Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви Московского Патриархата. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/konceptsiya-otdela-po-cerkovnoj-blagotvoritelnosti-i-socialnomu-sluzheniyu-rpc-mp> Дата обращения: 15.07.2018.

28. Лазарева А.Н. Идеи соборности и свободы в русской религиозной философии. М., 2003.

29. Левицкий С. А. Трагедия свободы. — М.: Канон, 1995. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bookit.ru/Tragediya-svobody.49.html> Дата обращения: 25.05.2018.

30. Лурье С.В. Историческая этнология. Учебное пособие для вузов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/69.php Дата обращения: 19.06.2018.

31. Мень А. Надлежит быть разномыслию / Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. Лекции и беседы. М.: Фонд имени Александра Меня, 1997 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: krotov.info/library/13_m/myen/00061.html Дата обращения: 29.05.2018.

32. Никон (Воробьев), игум. Письма духовные детям. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991.

33. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви (Документ Архиерейского Собора 2011 года). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/o-principakh-organizacii-socialnoj-raboty-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi> Дата обращения: 15.07.2018.

34. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

35. Основы социальной концепции Русской православной церкви. М.: Служба коммуникации и отдела внешних сношений Московской патриархии., 2000.

36. Осипов А. Святость человека в православной аскетической традиции // Православное учение о человеке. Избранные статьи. Москва — Клин: изд-во «Христианская жизнь», 2004.

37. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Гл II. Свобода выбора и свобода от зла. Москва, Храм Христа Спасителя, 26 июня 2008 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://projectrussia.orthodoxy.ru/PR/rpc.php#PART1CH2> Дата обращения: 17 июня 2018.

38. Первосвятительское напутствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к участникам I съезда глав социальных отделов епархий и сестричеств Русской Православной Церкви, а также делегатам международного фестиваля в защиту семейных ценностей «За жизнь-2011». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/news/svjatejshijj-patriarkh-kirill-dela-miloserdija-delajut-nashu-veru-zhivojj/> Дата обращения: 10.07.2018.

39. Подвижнические уроки св. Иоанна Лествичника. // Добротолюбие. М., 1992. Т. 2.

40. Поликарп Смирнский, сщмч. Послание к филиппийцам / Писания мужей апостольских. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2008.

41. Проблемы развития волонтерского движения в России. — [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://old.prison.org/lib/howhelp/doc001.htm> Дата обращения: 20.08.2018.

42. Путин В.В. Патриотизм, доброта, милосердие всегда были нашими базовыми ценностями. Выступление на пленарном заседании Общероссийского форума «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития». — Москва, 15 января 2015 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/76536.html> Дата обращения: 20.08.2018.

43. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. М.: Сретенский монастырь, 2015.

44. Симеон Новый Богослов, прп. Слова. Житие преподобного Симеона, составленное Никитой Стифатом. Слова 1–52. Изд. 2-е Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Вып. I. М., 1890.

45. Смолич И. К. Русское монашество (988–1917). Приложение к «Истории Русской Церкви». М., 1997.

46. Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Выпуски 1 — 4. М., 1994. — Вып. 4-й.

47. Социальное служение Русской Православной Церкви: исторический опыт и современное состояние. Материалы научно-практической конференции, посвященной 2000-летию Рождества Христова. Сыктывкар, 1998.

48. Сурожский Антоний, митр. Жизнь. Болезнь. Смерть. М., 1995.

49. Таисия, монахиня. Жития русских святых. Т. 2. Джорданвиль, 1984.

50. Тертуллиан. Апология. / Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан. СПб: Изд. Северо-Запад Пресс, АСТ, 2004.

51. Точеный С., прот. В поисках утраченной свободы. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1299847.html> Дата обращения: 17.06.2018.

52. Уэр Каллист, митр. Диоклийский. Икона человеческой свободы — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/3159> Дата обращения: 17.06.2018.

53. Фромм Э. Бегство от свободы // Фромм Э. Догмат о Христе. М., 1998.

54. Хулап В., иерей. Общее без частного. // Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник — 2008 №4. С. 50-53.

55. Хулап В., протоиерей. Литургия и диакония. // Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник, 2011 № 3. С. 46-50.

56. Харрисон Н.В. Единственность человека и человеческое единство. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: bogoslov.ru/text/1259567.html Дата обращения: 17.06.2018.

57. Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. М.: Гнозис, 1994.

58. Хрущев И. Преподобный игумен Иосиф Волоцкий. СПб., 1856.

59. Цыпин В., прот. Концепция права в свете христианской антропологии // Православное учение о человеке. Избранные статьи. Москва-Клин: изд-во «Христианская жизнь», 2004.

60. Экземплярский В.И. Евангелие и общественная жизнь. Киев, 1913.

61. Федченков Вениамин, митрополит. Встречи со святыми. М., 1999.

62. Флоренский П. Освящение реальности. // Богословские труды. М., 1977. Сб.17.

РАЗДЕЛ II.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕРКОВНОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

О необходимости разграничения понятий церковного социального служения и светской социальной деятельности

В государстве всегда существует «своеобразный вакуум» в сфере социальных услуг, который можно заполнить только усилиями гражданского общества. Отчасти это объясняется несовершенством, формализмом и бюрократизацией государственных структур, отчасти, отсутствием достаточного веса общественных организаций, которые могли бы восполнять и решать насущные социальные проблемы.

Надо признать, что в настоящее время в России православные христиане, которые могли бы встать в ряды церковного социального служения и добровольчества, не заняли в них должного места. Для реальной церковной помощи обществу нужен отряд православных добровольцев, который еще предстоит воспитать и подготовить. Прихожане либо пассивны, либо не востребованы в своей общине. Они изредка участвуют в разовых акциях и праздничных мероприятиях, спонтанно проявляют частную инициативу и благотворительность, примыкают к светским волонтерским группам и НКО. Таким образом, православные христиане не позиционируют себя с церковным служением, не видят, как Церковь нуждается в них, и часто забывают, что всеми благами и дарованиями мы обязаны Богу.

Церковное социальное служение основывается на религиозном понимании роли и места христианина в обществе. Само словосочетание «церковное социальное служение» указывает на особую сферу деятельности, — распространение своих воззрений и действий от лица религиозной организа-

ции. И если государственные организации занимаются социальным обслуживанием и социальной защитой населения, то религиозные организации призваны оказывать отличную от государственной помощь человеку и обществу. Именно поэтому церковные организации сегодня, занимаясь социальной деятельностью по своему усмотрению и не получая от органов власти «заданий» и средств на их выполнение, приобретают нерегламентированный образ деятельности⁶⁴.

Церковное добровольчество — это наиболее доступный способ воплощения идеалов служения ближним, и к такому служению призван каждый член Церкви. В Документе «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» говорится: «Исполняя заповеди Христа Спасителя, Церковь свидетельствует о Нем и Его Царстве, осуществляя служение любви и милосердия к ближнему. Жизнь в Церкви есть непрестанное служение Богу и людям. К этому деланию призывается весь народ Божий. Каждому члену Церкви даются особые дарования для служения всем: *«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией»* (1 Пет. 4, 10). Члены Тела Христова, участвуя в общем служении, выполняют и свои особые функции, сообразуясь со способностями, возможностями, навыками и опытом: *«Служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех»* (1 Кор. 12, 5-6). Нераздельный церковный организм участвует в жизни окружающего мира во всей полноте, однако духовенство, монашествующие и миряне могут по-разному и в разной степени осуществлять такое участие. В практическом исполнении заповеди Христа Спасителя о любви к Богу и ближнему (Мф. 22, 37-39) заключается важнейшая задача христианина. Социальное служение Церкви (благотворительность, социальная деятельность, диакония) — это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность,

⁶⁴ Костылева Т.А. Социальное служение религиозных организаций: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук. Омск, 2006. — С. 11.

имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся»⁶⁵. Данным документом Церковь определяет свое место и особую миссию в жизни гражданского общества.

Как вид социальной церковной деятельности, добровольчество весьма многогранно, но на практике его часто пытаются сузить: или до безвозмездной работы и обслуживания мероприятий, или ограничить сбором и раздачей материальной помощи (вещей, продуктов, лекарств, денежных средств). Главенство духовно-нравственных ценностей и мотивов не является приоритетным в церковном добровольчестве, редко оглашается и бывает темой специальных бесед с прихожанами.

Настоящая ситуация указывает на необходимость поднятия важнейших богословских вопросов добровольческого служения в церковной среде, повышения авторитета общественного вклада Православной Церкви в социальную сферу, понимания ценностей, которые она несет в общество, обращения внимания на вопросы подготовки добровольцев к церковному служению.

Для разработки основ православно-ориентированного добровольчества и наполнения его содержанием церковного социального служения, необходимо провести методологический анализ его функций, принципов и базовых условий. Мы будем исследовать некоторый опыт светской социальной деятельности с целью рецепции средств, методов и форм организации в церковном служении. Также это необходимо, чтобы избежать ошибок и не уклоняться от главной стратегии развития добровольчества в православной традиции. Разберемся, что лежит в основе православной добровольческой миссии и как не растерять данные нам духовные ценности в добрых намерениях и благовидных общественных делах. Для этого рассмотрим некоторые ценностные аспекты светской социальной работы и церковного социального служения.

⁶⁵ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894> Дата обращения: 20.08.2018.

Ценностные основания церковного социального служения

С целью определения отношения светских и приходских социальных работников к социальной деятельности было проведено социологическое исследование, одной из задач которого являлось изучение её ценностных оснований. В рамках данного исследования **под ценностями понимаются убеждения человека в значимости лично для него некоторого объекта или явления.** Ценности человека не идентичны его поступкам, но, безусловно, они могут стать одним из побудителей его практических действий. Действий, направленных на воплощение этих ценностей в жизнь. Не менее важно воздействие ценностей индивида и на поступки других людей.

Всего методом анкетирования опрошено 158 человек — сотрудников и добровольцев церковных и светских социальных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области (70 православных социальных работников и 90 светских). В группу «светские социальные работники» отбирались не только на том основании, что человек является сотрудником светской организации (государственной или НКО). Важно было, чтобы в эту группу не попали воцерковленные верующие. Поэтому задавались следующие вопросы: *Можете ли Вы признать себя верующим человеком? Считаете ли, что состоите в какой-либо конфессии? Как часто бываете в церкви?* Также группы фактически не отличаются по возрасту и опыту работы.

Изучение влияния религиозности на повседневную деятельность работников социальной сферы показало, что существует зависимость ценностей от степени их воцерковленности. (При ответе на вопрос о наиболее важных жизненных ценностях, представители каждой из групп (православные и светские социальные работники — авт.) ответили по-разному. Приведем список ценностей, уже проранжированный по общим результатам опроса (Таблица 1) и рассмотрим его более детально.

Таблица 1
Жизненные ценности православных и светских социальных работников

Ценности	Православные социальные работники		Ранг	Светские социальные работники		Ранг
	чел.	%		чел.	%	
Мое личное благополучие	1	1,52%	14	9	9,89%	9
Высокое материальное положение	2	3,03%	12	11	12,09%	7
Высокий общественный статус	0	0,00%	15	2	2,20%	14
Благополучие моей семьи	31	46,97%	2	69	75,82%	1
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	33	50,00%	1	24	26,37%	3
Здоровье (физическое и психическое)	28	42,42%	4	53	58,24%	2
Наличие хороших и верных друзей	9	13,64%	9	12	13,19%	6
Духовность	29	43,94%	3	10	10,99%	8
Родина	8	12,12%	10	5	5,49%	11
Счастье любимого человека	13	19,70%	6	3	3,30%	13
Понимание со стороны окружающих	2	3,03%	12	4	4,40%	12
Активная, деятельная жизнь (интересная и творческая работа, полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	25	37,88%	12	27	29,67%	4
Развлечения (приятное и необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	0	0,00%	14	2	2,20%	14
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	4	6,06%	11	8	8,79%	10
Безвозмездное служение людям (добровольчество)	11	16,67%	7	3	3,30%	12
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	10	15,15%	8	17	18,68%	5
Затрудняюсь ответить	0	0,00%	15		0,00%	15

Количественный анализ согласованности ранжировок жизненных ценностей выявил высоко значимые ранговые коэффициенты корреляции, данный факт свидетельствуют о том, что, в целом, ценностные предпочтения в сравниваемых группах схожи⁶⁶.

Таблица 2.

Variable	Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p <0,01000	
	Православные	светские
Православные	1,000000	0,713550
светские	0,713550	1,000000

Variable	Kendall Tau Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p <0,01000	
	Православные	светские
Православные	1,000000	0,543184
светские	0,543184	1,000000

⁶⁶ Статистический анализ полученной информации:

1. Использование критерия χ^2 -Пирсона. Если в ячейках таблиц частот нет малых значений (≤ 5), то смотрим на результаты в строке Pearson Chi-square. Если есть малые значения, то корректнее использовать критерий χ^2 с поправкой на непрерывность Йетса (Yates Chi-square). Если уровень значимости $p < 0,05$, то делается вывод о том, что ценностные предпочтения светских и православных социальных работников различаются.

2. Использование точного критерия Фишера (Fisher exact). Смотрим на результат в строке two-tailed (двусторонняя вероятность). Интерпретируется точно так же, как и критерий χ^2 -Пирсона, надо сравнить p-уровень с 0,05.

3. Использование коэффициента корреляции ϕ (мера связи между дихотомически измеренными признаками). Смотрим на результат строки Phi for 2 x 2 tables. Теоретически, чем он больше, тем сильнее различия между ценностными предпочтениями православных и светских социальных работников. При объеме выборки $N=157$ чел. критические значения к.к. ϕ равны 0,156696769140025 (уровень значимости $p = 0,05$) и 0,205023272262502 (уровень значимости $p = 0,01$). Если полученное значение ϕ превышает критическое, то делается вывод о различиях ценностных предпочтений светских и православных социальных работников.

Однако, как видим из таблицы 1, мнения православных и светских социальных работников различаются. Качественный анализ данных свидетельствует о существенных различиях в предпочтении отдельных жизненных ценностей из 15 предложенных. Мы проверили эту гипотезу, построив отдельные таблицы сопряженности 2x2 для каждой ценности и вычислив соответствующие статистики. Статистически высоко достоверно различаются предпочтения следующих ценностей⁶⁷: «Благополучие моей семьи» (75,82% светских социальных работников против 46,97% православных); «Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)» (каждый второй православный отметил эту ценность, и только каждый четвертый представитель светского социального учреждения); не удивительно, что ценность «Духовность» выбрало 43,94% православных и лишь 10,99% светских социальных работников; «Счастье любимого человека» оказалось важным для 19,70% православных и всего лишь для 3,30% светских; заставляет задуматься тот факт, что среди сотрудников светских социальных организаций только 3,30% выбирает безвозмездное служение людям (добровольчество), в то время как среди православных данную ценность отметили — 16,67%.

Кроме того, конечно, нельзя говорить о статистически достоверных различиях в предпочтениях ценности «Здоровье (физическое и психическое)», но существует тенденция к тому, что эту ценность чаще выбирают светские (58,24%), а не православные социальные работники (42,42%)⁶⁸.

Достоверные различия есть в предпочтениях таких ценностей⁶⁹, как: «Высокое материальное положение» (12,09% светских и 3,03% православных), «Мое личное благополучие» (9,89% светских и 1,52% православных).

Далее, что еще удивительно. Анализируя результаты, полученные при опросе светских социальных работников, особых неожиданностей не было. Данные цифры вполне соответствуют тем, что фиксируются в рамках всероссийских

⁶⁷ уровень значимости $p < 0,01$

⁶⁸ $p < 0,06$

⁶⁹ $p < 0,05$

социологических опросов. Так, «семья» как ценность остается на первом месте уже на протяжении последних десяти лет, такой выбор свойственен не только россиянам в целом, но и 75% петербуржцев и 75% представителей молодежи. Затем по общероссийским опросам в рейтинге следуют такие ценности как «здоровье», «друзья», «интересная работа», и только потом материальные ценности. Как видим, светские социальные работники вполне вписываются в статистику по стране. К сожалению, и по такому показателю, как «безвозмездное служение людям (добровольчество)», 12 место в рейтинге — прямо скажем, результат удручающий. С чем связан такой результат (помимо всем понятных причин — отсутствия традиций благотворительности, упразднения идеологии общественной значимости труда, деятельности на общее благо)? Наверное, здесь надо заметить, что большинство светских социальных работников являются сотрудниками государственных служб, при этом трудятся за копейки, а работа подчас ненормированная и непростая. При этом нет никаких гарантий, что тебя завтра не уволят. Кстати, у церковных социальных работников «добровольчество» тоже далеко не в почете (7 место), хотя очень многие представители этой группы как раз таковыми являются.

Почему церковные социальные работники, главным образом, выбирали не «благополучие семьи», а «любовь как духовную и физическую близость с любимым человеком»? Поскольку понятие «благополучие» включает материальные ценности, а «любовь» нет? Думаю, это хороший вопрос для дальнейшего размышления. Обратите внимание, что такая ценность как «счастье любимого человека» расположена на высоком 6 месте, а у сотрудников светских организаций — только на 13.

Не определившись с жизненными ценностями не оказалось. Это важно для социального работника — самоопределение. Задача специалиста по социальной работе — способствовать социальному возрождению личности, снижать дискомфорт и стрессы, оптимизировать отношения между людьми и окружающей их средой. Поэтому большое значение имеют эмоциональная устойчивость социального работника,

а также его положительная самооценка и высокая степень принятия себя. «Уверенность в себе, развитие внутренней гармонии» выбрало около 19% представителей светских социальных учреждений, и только чуть более 5% православных.

Посмотрели мы также, отличаются ли ценностные ориентиры в зависимости от пола. Правда, только по категории — «сотрудники православных организаций», т.к. в опросе приняли участие практически поровну мужчин и женщин — 31 и 38 соответственно. В светских организациях перекося в сторону женщин всем известный, поэтому здесь особо сравнивать было нечего. А вот в православных службах большое количество мужчин не может не радовать и не вселять уверенность, что данная тенденция будет только укрепляться. Так вот, никаких значимых различий по гендерному признаку выявлено не было (таблица 3).

Таблица 3
Жизненные ценности церковных социальных работников в зависимости от пола

Ценности	Социальные работники церковных организаций			
	М		Ж	
	чел.	%	чел.	%
Мое личное благополучие	1	3,23%	0	0,00%
Высокое материальное положение	1	3,23%	1	2,86%
Высокий общественный статус	0	0,00%	0	0,00%
Благополучие моей семьи	14	45,16%	17	48,6%
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	17	54,84%	16	45,7%
Здоровье (физическое и психическое)	10	32,26%	18	51,4%
Наличие хороших и верных друзей	6	19,35%	4	11,4%
Духовность	15	48,39%	13	37,1%
Родина	4	12,90%	4	11,4%

Счастье любимого человека	6	19,35%	7	20,0%
Понимание со стороны окружающих	1	3,23%	1	2,86%
Активная, деятельная жизнь (интересная и творческая работа, полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	12	38,71%	13	37,1%
Развлечения (приятное и необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	0	0,00%	0	0,00%
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	2	6,45%	2	5,71%
Безвозмездное служение людям (добровольчество)	6	19,35%	4	11,43%
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	5	16,13%	5	14,2%

Единственное отличие — ценность здоровья, 50% женщин против 32% мужчин. А еще говорят, что православные женщины не заботятся о своем здоровье, вот вам, пожалуйста! Впрочем, небольшая выборка не позволяет делать выводы о каких-то закономерностях.

Теперь рассмотрим профессиональные ценности социальных работников (таблица 4). Мы задавали следующий вопрос: *Какие наиболее важные для Вас профессиональные ценности?* Как выяснилось, между ранжировками профессиональных ценностей православных и светских социальных работников нет взаимосвязи. Посмотрим, по поводу значимости каких профессиональных ценностей мнение отличается более всего. Статистически высоко достоверно различаются мнения о значимости профессиональной ценности «Духовное удовлетворение, т.е. руководство морально-этическими принципами, преобладание духовных потребностей над материальными» ($p < 0,01$); 58% против 30%; достоверные различия выявлены в предпочтениях таких ценностей, как «Активные социальные контакты, т.е. установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение своих межличностных связей, реализация своей социальной роли» (выбор 43% светских специалистов по

социальной работе) и «собственный престиж, т.е. завоевания своего признания в обществе путем следования определенным социальным требованиям» (данная ценность не оказалась востребованной у церковных социальных работников, ее выбрали 10% светских) ($p < 0,05$).

Таблица 4
Наиболее важные для Вас профессиональные ценности?
(не более 2 вариантов ответа)

Ценности	Правосл.	Светские
	%	%
Развитие себя, т.е. познание своих индивидуальных особенностей, постоянное развитие своих способностей	40,91%	46,15%
Духовное удовлетворение, т.е. руководство морально-нравств. принципами, преобладание духовных потребностей над материальными	57,58%	29,67%
Креативность, т.е. реализация своих творческих возможностей, стремление изменять окружающую действительность	27,27%	29,67%
Активные социальные контакты, т.е. установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение своих межличностных связей, реализация своей соц. роли	27,27%	42,86%
Собственный престиж, т.е. завоевания своего признания в обществе путем следования определенным социальным требованиям	0,00%	9,89%
Реализация потребности оказания помощи другим людям	33,33%	36,26%

Следующий интересующий нас вопрос звучал: *Чем Вас привлекает социальная работа?* (Таблица 5). Статистически незначимые ранговые коэффициенты корреляции свидетельствуют о том, что ответы светских и православных социальных работников на этот вопрос, в целом, различаются. Рассмотрим, по каким позициям различия наиболее ярко выражены. Статистически высоко достоверно различаются

предпочтения вариантов ответа «моральное удовлетворение» и «возможность заниматься социальным служением на практике» ($p < 0,01$); 45% церковных социальных работников получают моральное удовлетворение от своей деятельности и 42% радуются предоставленной возможности заниматься социальным служением на практике. Достоверные различия выявлены в предпочтениях ответа «участие в общественно-полезной деятельности» ($p < 0,05$). Почти 50% церковных социальных работников выбрали этот вариант. Кроме того, можно говорить о следующей статистической тенденции ($p < 0,07$): светские социальные работники несколько чаще выбирают вариант ответа «самореализация» (около 30% против 17%).

Таблица 5.
Чем Вас привлекает социальная работа?
(не более 3 вариантов ответа)

Ценности	Пра- восл.	Свет- ские
	%	%
Самореализация	16,67%	29,67%
Интересная работа	19,70%	25,27%
Углубление профессиональных знаний	16,67%	20,88%
Возможность заработка	1,52%	2,20%
Моральное удовлетворение	45,45%	25,27%
Участие в общественно-полезной деятельности	48,48%	31,87%
Расширение социальных контактов	25,76%	25,27%
Возможность заниматься любимым делом	16,67%	8,79%
Получение научно-исслед. опыта и признания в научном сообществе	3,03%	6,59%
Возможность поездок (стажировок, командировок) в др. регионы России и зарубежные страны	3,03%	3,30%
Общественное признание	3,03%	5,49%
Возможность заниматься соц. служением на практике	42,42%	9,89%

Ничем не привлекает	1,52%	9,89%
Другое	6,06%	2,20%

Каким должен быть специалист по социальной работе? (Таблица 6) Значимые на уровне 0,05 ранговые коэффициенты корреляции говорят о том, что, во многом, представления православных и светских социальных работников схожи. Однако качественный анализ данных свидетельствует о существовании некоторых различий в ответах опрошенных. Отвечая на этот вопрос, можно было выбрать все позиции, однако, мало кто поступил таким образом. Статистически высоко достоверно различаются предпочтения вариантов ответа «добрым, человечным, заботящимся о людях» и «социально активным, творческим, инициативным» ($p < 0,01$). Церковные социальные работники выбирали эти позиции гораздо чаще. Достоверные различия выявлены в предпочтениях ответов «ответственным, выполняющим свои обязательства» и «честным, порядочным» ($p < 0,05$). Эти позиции также гораздо чаще выбирали светские социальные работники.

Таблица 6.
Каким должен быть специалист по социальной работе?

Ценности	Пра- восл.	Свет- ские
	%	%
Ответственным, выполняющим свои обязательства	65,15%	48,35%
Профессиональным, компетентным, образованным	69,70%	67,03%
Добрым, человечным, заботящимся о людях	81,82%	58,24%
Честным, порядочным	50,00%	30,77%
Толерантным ко всем людям, тактичным	57,58%	51,65%
Социально активным, творческим, инициативным	46,97%	23,08%
Другое	3,03%	2,20%

Обобщая все сказанное, можно сделать **вывод**: жизненные ценности оказывают влияние на профессиональные ценности. Полученная статистическая информация призывает нас к более деятельному участию в планомерной социальной работе, цель которой — создание общества, в центре которого будет личность, ориентированная на общественные блага, не замыкающаяся только на духовных мотивах деятельности.

Принципы церковного социального служения и добровольческой деятельности

Социальная и волонтерская деятельность отражают гуманистические ценности светской науки и общественной жизни. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года определяет основные направления, ставит ряд целей, задач и условий для развития волонтерской деятельности в России⁷⁰.

Принципы добровольчества остаются неизменными: свободный выбор и добрая воля человека в проявлении личной активности в форме добровольческой деятельности и добровольного труда; личное ответственное участие в организованной работе на основе доверия, солидарности и сотрудничества; реальная определяемая польза от добровольческой деятельности и добровольного труда для других людей и общества в целом; ненасильственный, гуманитарный характер добровольческой деятельности и отсутствие материальной компенсации за добровольческую деятельность и добровольный

⁷⁰ Проект Распоряжения Правительства РФ (по состоянию на 26.06.2017) «Об утверждении концепции развития добровольчества (волонтерства) в российской федерации до 2025 года». — [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://soiro.ru/sites/default/files/2._proekt_koncepcii_razvitiya_volonterskogo_dvizheniya_do_2025_goda.pdf Дата обращения: 18.05.2018.

труд⁷¹. Подробнее ознакомиться с нормативно-правовой базой добровольческой деятельности можно в **Приложении 1**.

Православная Церковь поддерживает государственную социальную деятельность и открыта для сотрудничества. В документе «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» сказано: «Поскольку в осуществлении своего социального служения Церковь имеет возможность тесно сотрудничать с государством, а государственные социальные учреждения часто становятся объектами церковной помощи, к делу социального служения Церкви могут привлекаться сотрудники государственных социальных и медицинских учреждений (врачи, медицинские сестры, педагоги, воспитатели, обслуживающий персонал интернатов, социальные работники и т.д.), в том числе пока не являющиеся активными членами Церкви. Важно, чтобы клирики, вдохновляющие социальную работу, оказывали особое пастырское внимание сотрудникам государственных учреждений, зачастую особо нуждающимся в духовной помощи⁷². Но также православное мировоззрение позволяет увидеть социальное добровольчество с углубленных позиций:

Председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Орехово-Зуевский Пантелеймон выделяет четыре специфические характеристики православного социального служения: 1) «служение любви»; 2) жертвенность, сострадание, сочувствие, помощь в проникновении тайны страдания 3) дела милосердия — общие совместные дела всех членов церкви; 4) служение осуществляется в тайне, «не пиаром, а подвигом»⁷³.

⁷¹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23 января 2008 года N 45 «О Концепции развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы» (с изменениями на 2 ноября 2010 года) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8465727> Дата обращения: 18.05.2018.

⁷² О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. — [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> Дата обращения: 8.08.2018.

⁷³ Доклад епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона на пленарном за-

Указанные епископом Пантелеймоном особенности церковного социального служения, по сути, являются основополагающими правилами практической деятельности. В них заложены принципы, имеющие духовный и социальный смысл для православного человека.

В православном социальном служении принципы рассматриваются в их богословском и практическом значении.

Общие принципы раскрывают содержательную и общецелевую направленность социального служения, в соответствии с ними можно рассматривать всю систему диаконии вне зависимости от общественного строя, социальной политики государства. *Это справедливость, любовь и милосердие, свобода и солидарность, соборность и субсидиарность.*

Специальные принципы связаны с требованиями к профессиональной деятельности в сфере оказания социальных услуг. Они представляют собой руководящие правила, конкретизирующие требования общих принципов при осуществлении социального сервиса и функциональных обязанностей приходских социальных работников. К специальным принципам социального служения можно отнести следующие: *универсальность, комплексность, последовательность, конфиденциальность, сочетание интересов клиента социальной службы и общества, акционизм, профилактическая направленность, максимизация социальных ресурсов, преемственность, мобильность, своевременность и др.*

Организационные принципы находятся в органической взаимосвязи с общими принципами социального служения и имеют более узкую сферу применимости, они выражают требования к системе, структуре, процессу и механизму диаконии в социальных условиях, сложившихся в обществе. Организационные принципы — это: *компетентность, полномочия и ответственность специалиста, единство прав*

седании Первой региональной конференции по церковному социальному служению «Новая эра милосердия». Тема: «Четыре особенности церковного социального служения». — [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/chetyre-osobennosti-cerkovnogo-socialnogo-služheniya/> Дата обращения: 8.08.2018.

и обязанностей, контроль и проверка реализации управленческих решений и др.

Итак, принципы — это основные требования к содержанию, организации и осуществлению социального служения. Рассмотрим значение некоторых принципов подробнее.

Принцип справедливости означает: «Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так вы поступайте с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф.7,12; Лк.6,31). Справедливость указывает на то, что необходимо «обходиться с людьми не так, как если бы они были одинаковы от природы, но так как этого требуют их действительные свойства, качества и дела... чтобы права и обязанности людей, а также их творческие возможности предметно соответствовали их природным особенностям, их способностям и делам»⁷⁴. Это нравственная позиция, требующая меры воздаяния по заслугам при равенстве возможностей и прав всех граждан. Она поддерживается упорной волей и предоставляет другому его право. Обязанность христианина — осознавать, что, то действие, которое он собирается предпринять — справедливо. Существует моральное правило: не делай того, что ты считаешь сомнительным (Плиний).

Необязательно знать о всех возможных действиях, справедливы они или нет, но то действие, которое собирается совершить индивид, должно быть тщательно продумано, ему необходимо достоверно знать, что оно не несправедливо. Это основной постулат совести, и в социальном служении необходимо его придерживаться, совершенствуясь путем непрерывного образования, которое может дать средства для того, чтобы хватило чуткости расслышать требование, содержащееся в каждой отдельной ситуации.

Можно иметь свои симпатии и антипатии, но они не должны отражаться на качестве отношения церковного добровольца или социального специалиста к различным категориям граждан. Как отмечает Г.П. Медведева, «какие бы чувства клиент не вызывал у социального работника, отношения

⁷⁴ Ильин И.А. О грядущей России // Избранные статьи / Под ред. Н.П.Полторацкого. Изд-во Св.-Троицкого монастыря и корпорации Телекс Джорданвилл, Н.-Й. США, 1991, М.: Воениздат, 1993. — С.63.

к нему всегда должно быть ровным, доброжелательным и внимательным, а его проблемы должны оцениваться адекватно... Справедливость должна проявляться и по отношению к коллегам — каждое действие коллеги должно получать справедливую оценку, без преувеличения или преуменьшения его заслуг или недостатков, с учетом как объективных, так и субъективных факторов. Воплощение в практике социальной работы принципа справедливости предохраняет социального работника от отчуждения и от клиента, и от коллектива»⁷⁵.

На основании принципа социальной справедливости, с одной стороны, каждый обладает правом на социальную помощь, а с другой — отдельные категории населения нуждаются в особой помощи в связи с трудной жизненной ситуацией.

Принцип милосердия находится в тесной связи с принципом справедливости. Справедливость является гранью между законностью и милосердием. Социальная справедливость предполагает право человека на еду, жилье, медицинское обслуживание, образование, отдых, соответствующую оплату труда, достойные условия работы и др. А милосердие и любовь являются средствами восстановления справедливости в случаях ее попрания, возвращая достоинство человеческой личности. Более того, там, где справедливость бессильна, любовь и милосердие всесильны. Милосердие умеет прощать во имя будущего, способствуя открытию новых возможностей человеческого сознания. Такое милосердие не является жалостью, потакая слабостям, но судит со всей строгостью закона. **Истинное милосердие предполагает усилие воли и активные действия по оказанию поддержки другому.**

Милосердие существует благодаря возникающим в процессе взаимодействия людей эмоциям и чувствам, главным образом, «конъюнктивным» — объединяющим и сближающим, благодаря симпатии, сочувствию, сорадованию, состраданию, эмпатии (от греч. *empathia* — сопереживание)⁷⁶.

⁷⁵ Медведева Г.П. Этика социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2008. — С.63.

⁷⁶ Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Наука, 1994. — С.64.

Из милосердия происходит любовь к ближнему: «Милосердное служение помогает человеку обрести любовь, а вместе с ней — самоотверженность, кротость, долготерпение, смиренномудрие и другие христианские добродетели»⁷⁷. Отвечая на вопрос: «Что такое сердце милующее?» (Слово 48) — преподобный Исаак Сирий говорил о «возгорании сердца у человека о своем творении, о человеках, о людях, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари... А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и были помилованы... Достигших же совершенства признаков таков: если десятикратно в день преданы будут на сожжение за любовь к людям, не удовлетворятся сим, как Моисей... и как... Павел... и прочие Апостолы за любовь к жизни людей приняли смерть во всех ее видах... И домогаются святые сего признака — уподобиться Богу совершенством любви к ближнему»⁷⁸.

Принцип любви. Царство Божие есть Царство любви. «Любовь, которая есть БОГ, явление любви в мире — вот что есть такое церковное социальное служение. Любовь — это когда другой человек, каким бы он не был, является для нас радостью. У нас должно быть понимание того, что человек, к которому мы с вами обращены в нашей деятельности, что человек этот — это образ Божий. Образ Господа нашего Иисуса Христа. Человек носит на себе образ того, кто воплотился на нашей земле, стал нашим учителем, нашим Господом. И служба этому человеку — мы служим самому Иисусу Христу. Это мы должны помнить и искать эту радость, радость, которая одна только является целью человеческой жизни», — указывает епископ Пантелеймон⁷⁹.

⁷⁷ О перспективах развития церковного социального служения. Итоговый документ I Общецерковного съезда по социальному служению. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/news/podgotovlen-itogovyj-dokument-obshhetserkovnogo-sezda-po-sotsialnomu-sluzheniju> Дата обращения: 11 января 2018 года.

⁷⁸ Сирий Исаак, преп. Слова подвижнические. — М.: Правило веры, 1998. — С.309.

⁷⁹ Пантелеймон, еп. Четыре особенности церковного социального служения

Принцип соборности. Несмотря на то, что Евангелие не определяет форм общественной жизни, но «оно прямо называет такие руководящие принципы человеческих общественных отношений, которые, безусловно, дают христианину возможность уметь непосредственно, как при свете ясного дня, оценивать и формы общественных отношений... И не трудно назвать основные евангельские начала для всяких общественных отношений: начала эти — свобода и любовь...»⁸⁰. Как внутреннее духовное единство человеческой жизнедеятельности соборность находится в оппозиции с общественностью — организационно-правовым единством. Именно соборность должна являть собой творческое начало общества: «все механическое, извне налаженное и объединенное в человеческом обществе есть лишь внешнее выражение внутреннего единства и оформленности общества, т.е. его соборности» — писал С.Л. Франк⁸¹.

Поэтому верующий всегда учитывает роль первородного греха и понимает, что грешные люди не могут создавать безгрешные институты. Как отмечал Н.А. Бердяев, христиане «должны оценивать те относительные формы общества, в которых свобода духа и достоинство человеческого лица побеждают рабство и уничтожение человека человеком. Если христианство отвергает соблазн рая на земле, то это не значит, что оно хочет ада на земле, как более соответствующего греховности человеческой природы... Неискупленный социальный грех ведет к катастрофам»⁸².

В своей интронизационной речи в 1990 году Святейший Патриарх Алексий сказал: «Много вопросов встает сегодня перед Церковью, перед обществом и перед каждым из нас.

ния. Доклад на пленарном заседании Первой региональной конференции по церковному социальному служению «Новая эра милосердия». — [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://sluzhenie.tomsk.ru/?p=2608> Дата обращения: 17.08.2018.

⁸⁰ Экземплярский В.И. Евангелие и общественная жизнь. Киев, 1913. — С. 47-48

⁸¹ Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. — С.56.

⁸² Бердяев Н.А. Первородный грех и социальное творчество // Современные записки. — Париж, 1930. Т.44. — С. 321-352

И в их решении нужен соборный разум, нужно совместное решение и обсуждение их на соборах. Соборный принцип должен распространяться и на епархиальную, и на приходскую жизнь — только тогда мы решим те вопросы, которые стоят сегодня перед Церковью и обществом»⁸³. Соборность приходской жизни — это инициативность мирян в социальной, просветительской деятельности, участие в решении административных вопросов. Причем «религиозное понимание общества как соборного служения правде требует блюдения в общественной жизни двух начал... личной свободы и общественной солидарности»⁸⁴.

Принцип свободы отражен во «Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года»: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [Ст. 3]. Однако, свобода — не только неотъемлемое право каждого человека, но и его призвание. Призвание — нечто большее, чем долг. Христиане призваны к свободе. «К свободе призваны вы, братия...» (Галл 5:13).

Система ценностей социальной работы, опираясь на критическое знание, основывается на признании индивидуальности и уникальности каждого человека, его права на выбор и самоопределение, уважении его как личности, на вере в то, что каждый человек способен к изменениям, к позитивным переменам в своей жизни. Критическое знание, о котором говорил Ю. Хабермас и которое возникает из рефлексии и действия, подталкивает индивида к выбору активной ценностной позиции путем решения социальных проблем не для человека, а совместно с человеком, чтобы в этом совместном поиске понять, что есть право, свобода, справедливость.

При таком подходе люди самостоятельно изучают сущность причин имеющихся социальных проблем, планируют и предпринимая действия по их разрешению, а специалист лишь фасилитирует этот процесс. Процесс коллективного открытия и принятия решений способствует реализации индивидами изменений с большей готовностью.

⁸³ Комаров Е.В. Патриарх. М.: ЭллисЛак, 1993. — С. 22.

⁸⁴ Франк С.Л. Проблемы христианского социализма // Путь. Париж, 1939. № 60. — с. 25-26

Цель планомерной социальной работы — создание общества, в центре которого будет личность, ориентированная на общественные блага, не замыкающаяся на собственном спасении. Масса — толпа, не имеющая собственного лица, но лишь привычки, легко управляемая путем воздействия на страсти и инстинкты, сулящие ей более легкую жизнь. Сообщество же личностей обладает волей к ответственности и стремится к установлению мира в обществе и гармонии в своей душе. Несмотря на то, что Евангелие не определяет форм общественной жизни, «оно прямо называет такие руководящие принципы человеческих общественных отношений, которые, безусловно, дают христианину возможность уметь непосредственно, как при свете ясного дня, оценивать и формы общественных отношений... И не трудно назвать основные евангельские начала для всяких общественных отношений: начала эти — свобода и любовь...»⁸⁵.

Православие выдвигает особый тип духовности: смысл человеческого бытия и внутреннего, духовного мира человека, идеал «быть», а не «иметь» (по терминологии Э. Фромма), свобода духа, равенство всех людей перед Богом.

Свобода в Священном Писании — это не только возможность выбора, но и задача творчества как преобразования чего-либо, поставленная Богом перед человеком, сотворенным по образу и подобию. Ограничение творческой инициативы личности в социальной, политической, экономической, духовной сферах могут привести к «уровню» по нижнему уровню, к пассивности и апатии, но не к равенству. Без собственной активности ни индивиды, ни страны не выйдут на путь решения социальных проблем. Действие под лозунгом «так говорят», «так принято» превращает человека в послушного раба диктаторов. Стандартные унифицированные взгляды опустошают силы человека, дезориентируют его и приводят к потере достоинства. Как писал Франц Кафка в своих дневниках: «полнейшее равнодушие и оцепенение...

⁸⁵ Экземплярский В.И. Евангелие и общественная жизнь. Киев, 1913. — С. 47-48.

Пустота, пустота. Тоска, скука, нет, не скука, только пустота, бессмысленность, слабость»⁸⁶.

Принцип солидарности. Солидарность, равно как свобода, и справедливость обусловлены фундаментальным принципом любви, на котором выстраивается социальное служение. Только лишь на основе взаимопонимания и взаимопомощи Церковь способна выполнить свою миссию в обществе.

Солидарность противостоит деперсонализации и отчуждению человека. Вместо тотальной враждебности к «Другому», в образе которого может персонифицироваться носитель других идей, мнений, человек другой социальной или этнической общности, говорящий на незнакомом языке, вместо конформизма по отношению к тем, кто играет на чувстве солидарности, кто способен убедить людей, что их интересы и чувства ему близки, что он «вылеплен из того же теста», мы, наконец, обращаем внимание на того, кто находится рядом, и шаг за шагом, поступательно открываем для себя удивительный мир человека, с его внутренней болью и радостью, с недостатками и достижениями. Открываясь для общения с человеком любой нации и веры, мы возрождаем в себе доверие и преодолеваем страх самого себя и своего бытия, страх рефлексии, присущий многим и скрепленный договором о «невмешательстве» в жизнь другого.

Не случайно одно из имен Церкви — кинония (общение), так как в ней происходит взаимообщение верующих с Богом и друг с другом. «Приходам должно «быть дело» до всего — как до общественной жизни, экологии, экономики, политики, культуры, принесения туда христианских начал, так и до социально самочувствия и реализации в обществе своих членов, ибо максимальная социальная реализация, преодоление маргинальных тенденций — это важная составляющая общественного служения православного христианина», — призывают члены Ассоциации православных экспертов в докладе «Третий Рим. Суверенная модернизация»⁸⁷.

⁸⁶ Кафка Ф. Дневники. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vehi.net/kafka/dnevnik.html>. Дата обращения: 17.07.2018.

⁸⁷ Логинов К., Фролов К. «Третий Рим». Суверенная модернизация. — [Электронный ресурс] <http://www.regnum.ru/news/polit/1339303.html>. Дата обращения: 17.07.2018.

Различные сообщества — семья, некоммерческие организации, нации, народ всего мира — зависят от общего блага, более значимого, чем благо какой-либо из ее частей. Поэтому для его достижения и обеспечения прав человека гражданское общество должно контролировать органы управления и не допускать наступление государственного тоталитаризма. Институт Церкви может сослужить в этом деле неоценимую службу. Так как в отсутствии религиозного начала плюрализм мнений приводит к тоталитаризму, в отсутствии Христа появляется культ личности. Ральф Дарендорф обращает наше внимание на то, что «механизмы открытого общества могут разладиться, если человеку не удастся сохранить ощущение слияния с обществом. Демократия и хаос в области морали и права неохотно делят между собой ложе. Хаос уничтожает свободу хотя бы потому, что своей моральной пустотой он притягивает к себе фальшивых богов и лжепророков»⁸⁸.

Принцип субсидиарности предполагает законодательное регулирование взаимодействия в социальном секторе государственных и негосударственных структур, отдающее предпочтение при финансировании гражданским (общественным), частным инициативам в области социальных программ и мероприятий по сравнению с государственными структурами. Государство же в этом плане «ищет» в общественном секторе свободных носителей по реализации социальных программ и только при отсутствии таких инициатив создает государственные учреждения. При наличии нескольких общественных предложений или проектов государственные ведомства социальной защиты проводят конкурс программ и финансирует наиболее перспективные.

Субсидиарность не должна означать постоянное вмешательство в дела человека, даже через предоставление ему помощи (субсидии). В первую очередь, необходимо бороться за человеческую **самостоятельность, ответственность**

⁸⁸ Цит. По: Филатов Б. Можно ли создать христианскую этику капитализма? // Доклад на Четвертом ежегодном Мировом общественном форуме «Диалог цивилизаций» (о. Родос). — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=19094> Дата обращения: 17.07.2018.

и компетентность. Можно признать лишь две причины, дающие право на вспоможение, если для решения проблемы человеку не хватает компетенции или он столкнулся с проблемой, выходящей за рамки его компетенции (например, стихийное бедствие, потеря трудоспособности). В противном случае пассивное ожидание вспомоществования делает его безответственным иждивенцем, не способным к самостоятельному существованию.

Принцип универсальности предполагает предоставление помощи каждому нуждающемуся. Объективно, далеко не все клиенты вызывают к себе любовь и уважение. Но задача оказывающего помощь найти в человеке хотя бы одно положительное качество, что будет способствовать его добросердечному отношению и внимательности. При оказании содействия важно исключить любые формы дискриминации (расовой, религиозной, возрастной, национальной, политической) и привилегии отдельным категориям населения, признавая ценность и достоинство каждого человека.

Принцип сочетания интересов личности и общества направлен на гармонизацию взаимодействия индивида и социума. Признавая права и интересы личности, приходской специалист при этом не должен ущемлять интересы группы, сообщества, общества. Все его усилия должны быть ориентированы на создание благоприятных условий для социального самочувствия и развития потенциала личности, равно как и на противодействие всевозможным конфликтным ситуациям, снижение социальной напряженности в обществе с целью гармонизации общественных отношений. Необходимо учитывать тот факт, что у человека желания могут быть безграничны или думает он исключительно о личном благе. Специалист же ответственен, в том числе, и за общественное благо, поэтому принимая то или иное решение, выступает с позиций возможного, целесообразного и должного результата. При этом он не должен забывать и принципе уважения человеческого достоинства, согласно которому каждый имеет право на автономию, самостоятельное формулирование и осуществление собственных целей, планов и жизненных стратегий. Соответственно, для активизации собственно-

го потенциала он должен получать своевременную полную и правдивую информацию относительно плана совместной работы, ожидаемого результата, средств и методов его достижения. Нарушение автономии возможно в тех случаях, когда человек пренебрегает законом или когда его действия подвергают риску интересы и потребности других людей.

Принцип профилактической направленности имеет целью предотвратить возникновение социальных противоречий, болезней и жизненных затруднений и усилить позитивные варианты развития событий. Технология профилактики предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, медико-санитарном, психолого-педагогическом, социально-экономическом. Практика свидетельствует, **как можно более раннее выявление опасных тенденций в социальном здоровье населения приводит к значительному сокращению общественных ресурсов для их ликвидации впоследствии.**

Принцип конфиденциальности предусматривает неразглашение какой-либо личной информации. **Конфиденциальность не имеет сроков давности и может быть нарушена только в случаях, связанных с возможностью насилия, нанесения ущерба какому-либо человеку.** Или же в условиях непосредственной опасности для жизни, здоровья, материального благополучия человека. При этом необходимо известить нуждающегося в социальной помощи о том, что та или иная информация будет передана тем, кто имеет отношение к решению его проблем (работники данной организации, представители сторонних учреждений, семья и др.).

Принцип акционизма заключается в передаче возможностей в руки тех, кто депривирован и бесправен, ради изменения своей жизни самостоятельно. При этом, инициаторы (акторы) получают ответственность, как за конструирование социального поля, так за его использование. Понятие *осознания*, предложенное бразильским специалистом в области образования Пауло Фрэйром, является ключевым

в партисипаторном⁸⁹ методе, как подходе к повышению качества жизни населения. Это понятие означает, что люди, вовлеченные в глубокий анализ их собственной реальности, развивают понимание и способность действовать в направлении улучшения своей реальности. Цель — способствовать усилению и мобилизации ресурсов простых людей, активизации их потенциала, стать катализатором движения потенциала лидерства в организации или местном сообществе. При этом акторы не становятся объектами социальной работы, а предстают в качестве представителей определенного вида деятельности. Партисипация стала популярной стратегией мобилизации и организации сообщества, особенно среди угнетенных секторов общества, например, сельской местности или среди женщин, инвалидов, этнических меньшинств, детей и подростков⁹⁰. Данная западная стратегия, по мнению авторов, содействует проявлению творческих способностей личности и переходу к сетевой системе управления. Такой подход способствует усилению и мобилизации собственных ресурсов и возможностей населения, развитию самопомощи и взаимопомощи, объединению людей и наделению их полномочиями осуществлять самостоятельное разрешение своих проблем, активации социальных сетей. Для выхода из трудной жизненной ситуации акционистский подход обеспечивает «социальную работу совместно с кем-то», а не «для кого-то».

Указанные западные методы, по нашим представлениям, не церковны, но это не говорит, что в них не заложен смысл, а только общественная польза. Представленный опыт не только инициирования, но и самостоятельного продвижения своих идей на практике, ценен и может быть востребован в церковном социальном служении и добровольчестве. Потребительское отношение к церковной жизни является помехой на пути активного распространения добрых начи-

⁸⁹ Participatory — совместный. Характеристика процесса или системы, в которых все участники влияют на происходящее; в которых нет пассивных участников или зрителей.

⁹⁰ Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Исследования в социальной работе: оценка, анализ, экспертиза: Учеб.пособие. // Саратов: Саратов.гос.техн.ун-т, 2004. — С.33-34.

наний в практике общинной жизни. Процесс коллективного открытия и принятия решений мобилизует индивидов принимать изменения с большей готовностью. В церковной жизни через возникающие препятствия может открываться воля Божия для отдельного христианина. Воспитание его лучших качеств, развитие способностей и талантов, но в более целенаправленном направлении служения. Если это будет происходить церковно, т.е. со смирением и кротостью, отсечением тщеславных помыслов, очищением сердца от осуждения, ропота, зависти и пр., то дело Божие состоится, будет во благо и во спасение души подвизающегося.

Основные функции православно-ориентированного добровольчества

Социальные функции важны для роста и совершенствования личности, качества и стабильности церковного добровольчества. Социальное служение имеет организационное и объединяющее начало, основанное не только на личной инициативе, а прежде всего, на соборном единстве Церкви. Функции церковного социального добровольчества обеспечивают совместное достижение целей на основе социальных ценностей, норм и образцов поведения. Попытаемся обобщить разнообразные функции, реализуемые институтом православно-ориентированного добровольчества:

1. *Мировоззренческая или духовно-нравственная функция.* Отражает центральную духовно-нравственную суть, из которой произрастают ценности, мотивы, значение, смысл жизни христианина и задачи церковного социального служения. Так, доброволец по мере осуществления общественно полезной работы ощущает смысл собственного существования, необходимость добровольческой деятельности, осознает возможность переустройства настоящей реальности и свою значимость и роль в этом процессе. Как результат добровольческой деятельности, формируется набор ценностей, соответствующих требованиям современного мира. Такие качества, как взаимопонимание, терпимость, солидарность, гибкость

и др., появляются в ответ на следующие современные процессы: глобализация, миграция, интеграция, поликультурное взаимодействие.

2. *Экологическая функция.* Соборность церковной общины соответствует идее малого космоса. Члены общины взаимодействуют с материальным миром на основании принципа нестяжательства и преобразовывают его посредством труда, как физического, так и духовного, поскольку в Писании сказано: дело человека — «владычествовать... над всею землею» (Быт.1,26), но владычествовать — возделывая и храня ее (Быт.2,15). Любовь к ближнему, природе и всему живому, братство — основополагающие ценности церковного социального служения.

3. *Интегративная функция.* Предоставляет возможность добровольцу осознать себя внутри единой церковной общности, а также формирует основания коллективного существования и общей деятельности всего человечества, стимулируя групповую консолидированность. С одной стороны, длительный период времени религия оказывалась единственным интегрирующим началом, позволяющим увидеть отличия одного народа от другого, с другой — цель православно-ориентированных добровольцев — спасение не только самих себя, но служение всему миру. Не случайно в одном из современных документов РПЦ рекомендуется «привлекать к церковному социальному служению... людей нецерковных, но искренне желающих помочь»⁹¹. Также «православный христианин может участвовать в общественной деятельности во всем ее современном многообразии, в том числе совместно с людьми других убеждений, сообразуясь со своей христианской совестью»⁹².

⁹¹ О перспективах развития церковного социального служения. Итоговый документ I съезда глав епархиальных отделов по социальному служению Русской Православной Церкви. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://old.diaconia.ru/news/podgotovlen-itogovyjj-dokument-obshhetserkovnogo-sezda-po-sotsialnomu-sluzheniju/> Дата обращения: 29.08.2018.

⁹² Общественная деятельность православных христиан. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 2 фев-

К тому же, именно посредством добровольческой деятельности наиболее результативно в социум включаются подростки и молодые люди, которые проходят школу жизни посредством этой деятельности, сталкиваясь с различными социальными проблемами, перенимая социальные образцы поведения старших коллег и т. д. Интегративная функция приобщает к культурным ценностям, осуществляет связь поколений с помощью единых разделяемых воззрений.

4. *Коммуникативная функция.* Развертывается в трех планах: в плане общения добровольцев с Богом, в плане их общения друг с другом и с разными людьми. Богообщение — высший вид общения. Однако, именно через ближнего доброволец приближается к диалогу с Богом. Добровольческая работа связана с потребностью общения с руководителями волонтерской или другой социальной организации, другими волонтерами, целевой группой, работниками муниципальных органов, в которых осуществляются волонтерские проекты. К тому же, коммуникация «учитель-ученик» указывает на ведущую роль духовного наставника, его знания и пример, через который происходит процесс созидания человека на пути служения. Учитель добровольца в процессе длительного контакта собственным примером, но не учением, передает знания и, безусловно, данные знания более успешно воспринимаются учеником, чем знания из книг или проповедей.

5. *Функция социального патронажа* сложилась в тяжелые исторические периоды войн, эпидемий и социальных потрясений. Это уход за больными, опека детей-сирот, помощь немощным старикам, многодетным семьям, людям с ограниченными возможностями здоровья и пр. Социальный патронаж заключался не только в заботе о нуждающихся, но и строительстве социальных объектов — больниц, богаделен, амбулаторий, приютов и пр., в создании условий для оказания помощи нуждающимся, непосредственном участии в жизни человека. Добровольная деятельность

направлена на выявление и решение различных проблем социальной жизни.

6. *Компенсаторная (психотерапевтическая) функция* — эмоционально приспособливает к социальным и природным катаклизмам, помогает преодолеть психологические кризисы, облегчает состояние человека, связанное с различными разочарованиями, жизненными травмами и смертью. Христианство позволяет человеку удовлетворить потребность в самореализации посредством активной деятельности в миру.

7. *Воспитательно-образовательная функция.* Участие в добровольческих проектах требует от человека проявления таких качеств, как доброта, честность, благородство, самоотверженность и другие. Церковное добровольчество направлено на реализацию духовных потребностей, а не на получение материального поощрения. Однако, вознаграждение добровольца заключается в том опыте служения, который он приобретает. В зависимости от социальных проектов, он получает различную и многогранную практику, включая навыки и умения, необходимые для выполнения той или иной работы. Так, взаимодействие с людьми формирует для волонтера дополнительный социальный капитал.

8. *Функция повышения гражданской активности и социальной ответственности.* Активная гражданственность предполагает: 1) идентичность с ценностным миром человека; 2) участие, через которое человек испытывает чувства причастности, переживания, сопринадлежности и влияния; 3) общение с другими людьми; 4) проявление заботы и внимания в неразрывной связи с эмпатией, гуманностью и социальной ответственностью. Так, активный гражданин, как личность, участвует и действует, общается с другими людьми и проявляет внимание к другим людям и общим делам⁹³. Участие в добровольческой деятельности осознается как проявление активной гражданской позиции. Добровольцы небезразличны к проблемам других, они осознают свою способность к изменению существующего грешного мира к лучшему

раля 2011 года. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html> Дата обращения: 29.08.2018.

⁹³ Цит.по: Социальная работа и гражданское общество: коллективная монография / под ред. И.А. Григорьевой, А.А. Козлова, В.А. Самойловой. СПб.: «Скифия-принт», 2006. — С. 202.

посредством собственной деятельности с Божией помощью. Благотворительная деятельность способствует, как преодолению бюрократизма структур социального обеспечения, с каждым днем становящихся все более обезличенным, так и децентрализации крупных корпораций и политических объединений, использующих все более совершенные технологии, сводящих роль личности к наблюдению, но не деятельному творческому участию.

При этом социальная ответственность должна стать ключевой категорией современного церковного мировоззрения. Свободный гражданин вступает в отношения с другими на основе взаимного признания единых правовых норм и социальных технологий, выработанных с учетом практической целесообразности и моральной ответственности. «Настоящее гражданское общество не может существовать без стремления самих людей сделать жизнь вокруг себя лучше, внести личный вклад в улучшение окружающей социальной обстановки»⁹⁴, — сказал Святейший Патриарх Кирилл на заседании Координационного комитета по поощрению социальных, образовательных, информационных, культурных и иных инициатив под эгидой Русской Православной Церкви. По его словам, люди не понимают, «почему так стремительно увеличиваются все тарифы на жилье, почему в два-три раза увеличиваются за год без предоставления соответствующих услуг. И оказывается, что люди не знают, как реагировать. Они все ждут, что какой-то хороший умный начальник вмешается в этот процесс и поможет. Никакой самый умный начальник в масштабах страны не сможет справиться с этой задачей, если сам народ не включится в этот процесс через организацию институтов гражданского общества, способных защитить интересы людей», — подчеркнул Предстоятель. Он выразил надежду, что православное сообщество будет «активно, квалифицированно и заметно отстаивать свои ценности, защищать свои права, а значит — и это главное — реально

⁹⁴ Патриарх Кирилл призывает народ быть активнее в отстаивании своих прав и улучшении условий жизни — [Электронный документ]. — Режим доступа: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=39626> Дата обращения: 29.09.2018

помогать многим людям делать нашу жизнь справедливее, милосерднее, нравственнее»⁹⁵.

Реализация перечисленных функций церковного социального добровольчества — показатель уровня культуры общества, гражданской позиции его населения. Это показатель, который, возможно, наиболее точно отображает уровень гражданской активности и установку на общественную деятельность.

В отличие от светских, основной ценностью функций добровольчества, выполняемых в жизни общества на базе религиозного подхода, является: регулирование поведения людей в обществе с помощью примера соблюдения христианских норм и правил, объединения нравственного опыта поколений, воспитания человека и ответа на сущностные вопросы бытия (цель и смысл жизни, тайна страданий и смерти, и пр.).

Условия реализации социальной добровольческой деятельности в Церкви

Условия светской волонтерской деятельности активно изучаются в различных направлениях. Группой ученых, — Л.А. Кудринской, Л.Е. Сикорской, Л.В. Никитиной, Н.В. Маковой и др., определены организационно-педагогические, психолого-педагогические, дидактические условия для повышения эффективности волонтерской деятельности⁹⁶. В числе педагогических названы: позиция педагога во взаимоотношениях с обучающимися, психологическая атмосфера внутри коллектива, привлекательность деятельности для участников волонтерской группы. В каждом из условий выделяются ключевые критерии. Позиция педагога — наиболее эффективный стиль общения, который он выстраивает для результативного взаимодействия. Психологическая атмосфера — это то, что позволяет каждому участнику волонтерской группы чувствовать принадлежность

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Сикорская, Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи. Диссертация док.пед.наук. Москва, 2011.

к коллективу, свою значимость и индивидуальность. Привлекательность деятельности необходима для осознания участниками значимости своего участия в пользу, которые они приносят обществу и самому себе. Еще одним условием считается моральное и материальное стимулирование — поощрение и признание. Поощрение — мера признания заслуг морального (нематериального) или материального характера. К нематериальным формам относится: похвала, вручение грамоты, благодарственное письмо на место учебы или родителям, знак отличия или фирменная нашивка, означающая повышение, фотография на Доске почета на видном месте, поручение ответственных работ, возможность участвовать в принятии решений (участие в планерках, планировании мероприятий и проектов), публичное признание. К материальным формам относится: материальное вознаграждение, наем на работу по результатам деятельности в волонтерском движении, выдача сертификатов о прохождении обучения и предоставление рекомендации, сувениры и призы с символикой организации, скидки/бесплатное посещения мероприятий (концертов, выставок), компенсация расходов, связанных с волонтерской деятельностью. Признание — это плата волонтеру за его труд. Во многих случаях именно признание является основной мотивацией человека к участию в волонтерской деятельности. Мероприятие по награждению волонтеров за особые успехи может послужить хорошей рекламой, как для привлечения новых волонтеров, так и для продвижения программы. Существует золотое правило признания: оно должно быть своевременным, индивидуальным, искренним и публичным.

В числе основных структурных элементов психолого-педагогических условий называют: «мобилизационную привлекательность» образа общественных организаций и волонтерской деятельности для аудитории волонтерского ресурса; «осознанную целеустремленность» трудовой деятельности на интересы благополучателя; «управляемую организованность» взаимоотношений и общения членов волонтерской общности со стороны руководителя; «значимую причастность»

референтных по отношению к волонтерству лиц к поддержке статуса волонтер (Е.С.Азарова, А.Б.Бархаев)⁹⁷.

Указанные условия входят в систему подготовки специалистов и применяются на практике организации волонтерской деятельности.

В Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года важным условием для реализации принципа «волонтерство через всю жизнь» — провозглашено условие обеспечения возможностей для участия в добровольческой деятельности всех возрастных групп населения, преемственность ценностей и практик добровольческого участия в общественной жизни между жизненными этапами и социально-профессиональными группами⁹⁸.

В некоторых случаях условия рассматриваются как ресурсообеспечивающая и организационная необходимость⁹⁹.

Социальные перемены в стране отражаются на мотивации добровольчества. В последние годы увеличилось число людей, которые приходят в некоммерческие организации с целью получения необходимого опыта работы, знаний и навыков, ищут себя в разных сферах общественной жизни. А государство и общественные организации находятся в поиске новых эффективных методов нефинансового мотивирования для вовлечения людей в процесс добровольческой деятельности. Известно, что мотивированные люди являются основным ресурсом организаций, решающих социальные проблемы. В западном волонтерстве, активно культивируются и поддерживаются меркантильные мотивы, о которых волонтеры открыто говорят — «заодно и отдохнуть», «поесть»,

⁹⁷ Сикорская, Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи. Диссертация док.пед.наук. Москва, 2011.

⁹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 г.

⁹⁹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга О Концепции развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы (с изменениями на 2 ноября 2010 года) от 23 января 2008 года N 45

«посмотреть соревнования», «весело пообщаться» и пр.¹⁰⁰. В российском добровольчестве эти мотивы также присутствуют и все больше распространяются, в то время как официально установлено, что добровольчество подразумевает бескорыстие и движут добровольцами, наряду с другими, благородные мотивы: достижение высоких целей, возможность проявить заботу, сострадание, милосердие, быть нужным и полезным, найти новых друзей и многое другое¹⁰¹. Но каждый понимает, чтобы жить и развиваться, нужны и материальные средства, и общение, и отдых, и хорошо, когда это не противоречит добровольческой деятельности. С этим, конечно, трудно не согласиться.

В исследованиях специалистов церковного социального служения условия православно-ориентированного добровольчества рассматриваются в направлении реализации принципа профилактической направленности:

– **комплексность** (согласованное взаимодействие на межведомственном и профессиональном уровнях, использование всего необходимого спектра социальных услуг, объективно отвечающих интересам клиентов);

– **последовательность** (поэтапная реализация целей и задач профилактических программ);

– **аксиологичность** (ценностная ориентация профилактической работы, направленной на возрождение духовно-нравственных ценностей);

– **системность** (системы практических действий, взаимосвязанных и взаимоувязанных в рамках единой профилактической программы);

– **дифференцированность** (учет конкретного региона, специфики личности клиента, его пола, возраста, характера, культуры, традиций, степени социальной проблемы);

¹⁰⁰ Важдяева Н., Шулежко К., Седлов Д. Дело добровольное // Новые известия. 2007. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newizv.102ru/society/2007-08-06/74028-delo-dobrovolnoe.html> Дата обращения: 20.08.2018.

¹⁰¹ Астэр И. В., Коваленко Т. Т., Феклистова А. А. Социальное добровольчество и социальное служение молодежи: результаты эмпирического исследования // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. № 7.9 (67) (Социально-гуманитарные науки). С. 384–395.

– **динамичность** (разработка и использование гибких профилактических методик, учитывающих социальные, экономические и правовые изменения в обществе, мифологию среды, эффективные средства передачи информации);

– **своевременность** (оказание немедленной помощи при угрозе жизни, здоровья, будущего благополучия).

Найти воплощение диаконии в православном добровольчестве возможно при правильном целеполагании и следовании его участников путем решения так называемых «сопутствующих задач» — шагов на пути к должному образу жизни — благочестию.

Первый шаг в этом направлении — *послушание, смирение эгоистических пороков и гордыни*. Послушание предполагает раскаяние в грехе и повиновение Божественной воле. Служение начинается с освобождения себя самого. Вместо того, чтобы тратить силы на усмирение других, борьбу и отстаивание своих позиций и разрушение своего личного «я», лучше направить их на созидание, конструирование доброй воли. Смирение осуществляется посредством волевого усилия, сдерживающего различные страстные порывы. Благодаря смирению возможно служение высшим ценностям — истине, добру, красоте.

Второй шаг — *добровольность*. Социальное служение не должно быть нацелено на обращение в другую веру или на демонстрацию превосходства одного мировоззрения над другим. Соработничество и соучастие в жизни другого предполагают внимательное изучение его точки зрения, прислушивание к чужому мнению, а не навязывание своего, что впрочем не означает отказ от собственных убеждений, корректного и аргументированного высказывания собственного суждения. Агрессивная проповедь о любви, духовности, Боге порождает недоверие и неприятие. Подобные действия не приведут к подлинной вере, становящейся возможной исключительно путем доверия и открытости.

Третий шаг на пути служения — *открытость другому и соучастие*. Не просто социальная активность, но соучаствующая активность. Служение предполагает соучастие в жизни ближнего, сотрудничество и солидарность. Служить — зна-

чит делиться своей индивидуальностью с другими людьми, видеть их глазами, чувствовать их чувствами: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1Кор. 12, 26). Только если человек, обращаясь к другим людям, смотрит им в глаза и открывает им свои глаза, он соучаствует.

Шаг четвертый — *дистанцирование* — всегда следует за открытостью и участием. Дистанцирование позволяет осознать себя как целое и заниматься категоризацией, анализом и оценкой окружающей действительности. Вовлеченность в анализ собственной реальности развивает понимание и способность действовать в направлении улучшения своей жизни. Знание своего единственного места делает возможным диалог с самобытным другим, учит уважению мира других, самых разнообразных культур. Взаимодействие без вторжения одной стороны в сферу компетенции другой — обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность. Эгоцентричный человек, отвергающий какую-либо ответственность по отношению к другим, обладает не более чем ложным подобием служения.

Пятый шаг христианина — социальная ответственность — ответственность, как за конструирование социального действия, так и за его последствия. Подлинное служение несостоятельно без добровольно устанавливаемой внутренней меры, самодисциплины, самоконтроля, совестного суда. Конечно, идти этим путем непросто, тем более мы часто сталкиваемся с ситуациями, в которых не можем помочь делом. Так, не в наших силах вернуть здоровье, отменить приговор, воскресить умершего. М. М. Бахтин писал о трех типах этических реакций на беду другого: содействии, совете и сочувствии.

Иногда мы можем лишь посочувствовать человеку в беде. Но всегда важно, чтобы служение опиралось на надежный нравственный потенциал. Онтологическим принципом социального служения как социально-ответственной деятельности, ориентированной на организацию помощи индивидам и группам в сложных жизненных ситуациях, является альтруизм. Практика социального служения должна исходить из необходимости смысловой и духовной акцентуации деятельности.

Следовать этим путем возможно только под руководством духовных пастырей и мирян, посвятивших себя служению Церкви, и находясь внутри церковной ограды.

Модели православно-ориентированного социального добровольчества

Методологический анализ светского и церковного подходов к социальной деятельности и добровольчеству показал, — светский подход к клиенту является технологически оснащенным, но более формальным и ограниченным жестким алгоритмом последовательности действий. Известно, что важнейшим показателем работы государственных социальных служб является количество оказанных социальных услуг. При оказании услуги перед специалистом не стоит задача устранения причин нарушенного порядка жизни с помощью коррекции значимых нравственных качеств и мировоззренческих взглядов клиента. Непосредственное взаимодействие с клиентом, как с личностью, не входит в обязанности социального работника и полностью предоставлено его собственным предпочтениям.

Напротив, церковное социальное служение одновременно социально и личностно. Помимо общественной пользы, оно стремится принести духовное и нравственное благо каждому отдельному человеку. В основании православного добровольчества находятся богословские вопросы, ответы на которые придают ему собственно христианское звучание, в отличие от других форм современного волонтерства. Оно представляется «как не сводимое к простому набору определенных техник в области социального служения, молодежной работы, инновационных технологий и т.д.» (см. раздел 1).

Церковное социальное служение призвано содействовать изменению человека (благополучателя, добровольца); изменению психо-эмоциональной атмосферы, создаваемой в период их взаимодействия; стремлению к достижению социального благополучия через духовно-нравственное оздоровление личности.

Именно эти показатели могут являться важными крите-

риями оценки, указывающей на эффективность церковного социального служения. Количественные показатели социальных услуг — сопутствующий фактор.

Православно-ориентированное добровольчество имеет уникальную возможность вхождения через общественную деятельность в жизнь отдельного человека и осуществление **целостного** церковного служения.

Проанализировав светские и религиозные подходы к волонтерской деятельности, мы увидели как некоторые гуманистические принципы соблюдения прав и свобод человека коррелируют с религиозными принципами, основанными на исполнении заповеди любви к человеку, выраженной в «золотом нравственном законе».

Методология подходов к светской социальной и волонтерской деятельности в данный период намного опережает методологию церковного социального служения и добровольчества. В результате научных исследований, широко популяризируемой волонтерской деятельности и использования опыта зарубежных стран, светская наука смогла создать обширный теоретический материал, который используется для развития и реализации направлений социальных деятельности. В изучении данной сферы принимают участие не только специалисты и ученые социальной сферы, но и смежных дисциплин — из области психологии, социологии, педагогики и др.

Систематизированного изучения церковного социального добровольчества нет. К примеру, научный подход к изучению *условий* добровольческой деятельности, еще не в полной мере дополнен религиозными смыслами служения, которые могли бы способствовать формированию отношения к добровольческой деятельности, как церковному служению, основанному на христианском мировоззрении. *Условия в церковном социальном служении*, скорее, рассматриваются как организационные, а не как устанавливающие и сопровождающие сам процесс служения. Светский подход в данном случае более обеспечен всесторонним рассмотрением с организационно-педагогической, психолого-педагогической и дидактической сторон.

Церковная социальная деятельность и добровольчество в части научно-практических исследований и привлечения профессиональных кадров смежных профессий остается открытой для поиска, и на сегодняшний день в некоторых направлениях скорее отражает тенденции, чем сложившуюся систему. Тем не менее, уже имеющиеся знания закладывают крепкий фундамент для церковного социального служения. Понимая значимость развития социального служения, Церковь продолжает искать пути совершенствования, институционализации и его аналитического осмысления.

Существующие пробелы в методологии церковного социального добровольчества отражаются на тенденциях его развития в социальном служении Церкви.

На научном семинаре Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора (ЦИГОиНС) НИУ ВШЭ прозвучали научные выводы изучения типов религиозных волонтерских объединений, благотворительных организаций и головных церковных структур, активно привлекающих добровольцев к своей деятельности¹⁰².

Определены две основные модели организации православных сообществ и социальных групп: авторитарно-мистическая и социально-открытая. Появление последней модели показывает динамику изменения религиозности и социокультурных приоритетов в современном православии. Анализ основан на эмпирических данных, полученных в ходе интервью с приходскими священниками и организаторами церковных диаконических инициатив на протяжении ряда лет. Отмечается, что участие волонтеров преимущественно выражается в раздаче и снабжении нуждающихся одеждой и продуктами. Кроме того, волонтеры есть и в центрах, которые способствуют восполнению недостающих для их жизни ресурсов (помощь в организации ночлега, в покупке билетов до места проживания для людей, попавших в бедственные ситуации, помощь на дому, включая ремонт и благоустройство жилища, транспортная помощь).

¹⁰² Волонтерство и церковь: подчинение или сотрудничество? — [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/science/214715522.html>
Дата обращения: 12.06.2018.

В общей сложности, сегодня в российских епархиях социальную помощь оказывают 4302 церковных социальных служб и организаций, более 90% из них организованы при храмах и монастырях. Организаторы церковного социального служения, накопившие соответствующий опыт, издают специальные пособия по долговременной реабилитации категорий социально-исключенных граждан. Среди слабостей данного процесса систематизации называется невозможность администрировать всевозможные социальные службы, так как они возникают иногда спонтанно, по велению сердца энтузиастов, и соответственно, помощь ближнему не может до конца быть встроена в какую-либо централизованную и регулируемую систему.

В сложившейся практике церковного добровольчества существуют различные подходы и даже противоречия. Так, одна позиция основывается на том, что в целом, служение ближнему в христианстве не может быть предметом личного произвольного выбора, а должно определяться своеобразной этикой долга, памятуя, что помощь ближнему — долг христианина, и никто не имеет права от этого долга уклоняться. Кроме того, священники-руководители настаивают на том, что церковные социальные центры, — как приходские, так и монастырские, не только не могут принимать решение о служении ближнему, но выбирать и самого вида социального служения. Все должен определять священник, а не волонтер. Священник предлагает выполнять то или иное служение в качестве послушания. А энтузиаст, сам пришедший с инициативой проявить себя в конкретной диаконической практике, может соприкоснуться с недоверием или даже с некоторым сомнением со стороны священника. Последний может предложить потенциальному добровольцу взяться за совершенно другой род деятельности, чем он хотел бы предложить¹⁰³.

Эту позицию когда-то поддерживал председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Пантелеимон (Штатов). Высказывание точки зрения, что дела милосердия должны

быть лишены примеси личных страстей, например, «страсти к новизнам», было адресовано сестрам милосердия из Свято-Дмитриевского сестричества. Он отмечал, что люди, которые стремятся помогать на порыве, следуя лишь своим собственным душевным импульсам, неизбежно охлаждаются, когда человек сталкивается с реальностью, а не с той картиной, которую он себе представлял. В своих встречах и публикациях, посвященных синдрому выгорания, который встречается у «сестер милосердия», епископ Пантелеимон отмечал, что потерю воодушевления, энтузиазма нужно воспринимать даже как необходимый и в чем-то нормативный этап на духовном пути человека, помогающий преодолевать грех и страстную природу человека. Он подчеркивал значение «послушания» и «благословения», говоря о том, что «очень важно научиться такому послушанию, чтобы делать не по-своему, не по своему желанию, а делать так, как тебя благословят».

Такая модель получила название *авторитарно-мистической*. Она позволяет объяснить те авторитарные принципы, которые свойственны отдельным церковным общинам при организации оказания социальной помощи и базируются на монашески понятых принципах послушания и отречения от своей воли.

По мнению исследователей, проиллюстрированные принципы, не воспроизводят в полной мере монашескую аскетическую модель, а лишь демонстрируют культурные установки, вытекающие из монашеского опыта и получившие свою локальную рецепцию в русской церковной традиции, в частности. В этой связи, сестер милосердия не правомерно относить к волонтерам, так как это совершенно особая категория, с совершенно особым типом поведения и отношением к служению, приближенному к монашескому.

Другая модель — *социально-открытая*. Она основана на принципе свободного выбора человека и является более привлекательной для вовлечения волонтеров. По мнению руководителя добровольческого движения «Даниловцы» Юрия Белановского, модель «добровольчества по послушанию» только на первый взгляд кажется простой, «с ее помощью организаторы надеются наиболее быстро направить

¹⁰³ Там же.

людские ресурсы на реализацию конкретных задач. В то же время на деле оказывается, что эта модель работает гораздо хуже, и приходится уже отходить от «послушания» и руководствоваться уже совершенно другими принципами, основывающемся на индивидуальном выборе человека. Юрий Белановский считает, что это приводит к своеобразной двойственности, когда идеал сохраняется за аскетической моделью «добровольчества по послушанию», а на практике приходится выбирать социально-ориентированную модель, чтобы что-то реально можно было сделать. «Волонтер и доброволец, исходя из самого определения этого слова — человек, который берется помогать ближним по своей воле, по своему доброму желанию, а не в силу чьих-либо указаний и манипуляций. К сожалению, нередко в некоторых церковных приходах человека побуждают к социальной работе вопреки его внутреннему побуждению. Им могут манипулировать, на него могут психологически надавить, в том числе спекулируя на том, что он должен исполнять послушания»¹⁰⁴.

На практике, какую модель реализовывать — авторитарно-мистическую или социально-открытую — зависит от епархии, от прихода. Интересны высказывания священников приходов, занимающихся организацией добровольческой службы на приходах, близкие к позиции Юрия Белановского: — «Молодежь сегодня разговорами о послушании и отсечении воли к социальной деятельности не привлечешь. Делая добрые дела, волонтеры должны реализовывать себя, оправдывая свои представления о жизни, внутренние идеалы» (иерей Алексей Алексеев, Высоко-Петровский монастырь).

— «В качестве волонтеров, на которых можно положиться, к делам милосердия стоит привлекать лишь взрослых людей со сложившимися принципами, а если задействовать молодежь, то уже не столько для дел милосердия, сколько для того, чтобы предоставить возможность личностного поиска и самоопределения для самой молодежи» (прот. Александр Сандырев, председатель Молодежного отдела Екатеринбургской епархии).

«Волонтеры — не только альтруисты, они работают ради

приобретения опыта, специальных навыков и знаний, установления личных контактов»¹⁰⁵.

Даже из этих немногочисленных высказываний можно увидеть, что некоторые священники на местах не поддерживают развитие волонтерской деятельности, построенной на авторитарно-мистических принципах «по послушанию». Они рассматривают скорее модель социально-открытого типа, которая позволяет волонтерам более индивидуально и свободно выбирать вид социального служения. Следует отметить, что Служба «Милосердие», под окормлением епископа Пантелеймона, несмотря на высказанную ранее позицию принципа «послушания», использует гибкую систему применения обоих принципов «послушания» и «свободного выбора».

Тот или иной подход имеет право на жизнь. Вероятнее всего, они пойдут параллельным путем, так как соответствуют тому или иному менталитету и предпочтениям. Если за мистико-авторитарной парадигмой стоит, в целом, монастырско-ориентированная традиция, то за религиозностью социально-открытой модели нет какой-либо давнишней, системно устоявшейся традиции. Религиозная составляющая волонтеров социально-открытого типа, называющих себя православными, на сегодняшний день не поддается достоверному описанию. Они выбирают формы практики православия гораздо более свободно и произвольно, чем волонтеры консервативных центров, ориентирующихся на традиционную церковную субкультуру. По мнению Кнорре¹⁰⁶, автора исследования представленных моделей, волонтеры социально-открытого типа по специфике субординации и приверженности церковным нормам, стоят посередине между группами, ориентирующимися на монастырско-аскетические принципы, и субкультурами православных паломников или православных бизнесменов. Волонтерам социально-открытого типа свойственно более строгое отношение к церковным нормам, чем последним двум. Тем не менее, в силу определенной произвольности выбора этих норм, православные волонтеры представляют своеобразный тип «user-friendly

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

Orthodoxu». Религиозно мотивированные волонтеры нередко с большей готовностью, чем остальные, берутся за самые тяжелые физически и морально виды помощи.

Помимо представленных двух моделей церковного добровольчества, существует третий гуманитарно-антропологический подход, предложенный современными христианинскими психологами Виктором Слободчиковым, Александром Шуваловым, Борисом Братусем. В его основе лежит вектор выстраивания отношений внутри общины, а не индивидуальный монашески-ориентированный опыт. Служение ближним рассматривается как путь духовного совершенствования, а дела милосердия как путь обретения добродетелей. Смирение и послушание психологами рассматривается с опаской понижения самооценки и концентрации на греховности. Напротив, предлагается делать акцент не на несовершенстве человеческой природы, а воспринимать человека с точки зрения образа и подобия Божия, что будет открывать ему путь духовного совершенствования, повышения личной мотивации и энтузиазма¹⁰⁷.

В заключение можно сказать, что для церковного добровольчества представляет ценность существующий опыт и знания как церковного служения, так светской социальной деятельности. Необходимо искать точки опоры, на которых православно-ориентированное добровольчество будет развиваться без дублирования неработающих подходов и с опорой на работающие, что даст ему возможность также идти своим, российским путем развития.

Библиография к разделу II

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Наука, 1994.

2. Астэр И. В., Коваленко Т. Т., Феклистова А. А. Социальное добровольчество и социальное служение молодежи: результаты эмпирического исследования // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. № 7.9 (67) (Социально-гуманитарные науки).

¹⁰⁷ Там же.

3. Бердяев Н.А. Первородный грех и социальное творчество // Современные записки. — Париж, 1930. Т.44.

4. Васконселлос А.И. Мотивы волонтерской деятельности (на примере волонтерских организаций Санкт-Петербурга). Магистерская диссертация. — СПбГУ, Санкт-Петербург, 2016.

5. Волонтерство и церковь: подчинение или сотрудничество? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/science/214715522.html> Дата обращения 12.06.2018.

6. Волонтерство — общие вопросы. Тверь: Изд-е Синодального молодежного отдела РПЦ, 2014.

7. Доклад епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона на пленарном заседании Первой региональной конференции по церковному социальному служению «Новая эра милосердия». Тема: «Четыре особенности церковного социального служения». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/chetyre-osobennosti-cerkovnog-socialnogo-sluzheniya/> Дата обращения: 17.07.2018.

8. Ильин И.А. О грядущей России // Избранные статьи / Под ред. Н.П.Полторацкого. Изд-во Св.-Троицкого монастыря и корпорации Телекс Джорданвилл, Н.-Й. США, 1991, М.: Воениздат, 1993.

9. Кафка Ф. Дневники. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vehi.net/kafka/dnevnik.html>. Дата обращения: 17.07.2018.

10. Комаров Е.В. Патриарх. М.: ЭллицЛак, 1993.

11. Концепция молодежного служения в Русской Православной Церкви. Принята Священным Синодом Русской Православной Церкви в апреле 2000 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pravera.ru/index/koncepcija_molodezhnogo_sluzhenija_v_russkojpravoslavnoj_cerkvi/0-2556 Дата обращения: 17.07.2018.

12. Костылева Т.А. Социальное служение религиозных организаций: автореф.диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Омск, 2006.

13. Логинов К., Фролов К. «Третий Рим». Суверенная модернизация. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://www.regnum.ru/news/polit/1339303.html>. Дата обращения: 19.09.2018.

14. Медведева Г.П. Этика социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2008.

15. Никольский П. Интересы и нужды епархиальной жизни. Воронеж, 1901.

16. О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 4 февраля 2011 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> от 4.02.2011. Дата обращения: 20.07.2018.

17. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> Дата обращения: 08.08.2018

18. О перспективах развития церковного социального служения. Итоговый документ I Общецерковного съезда по социальному служению. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/news/podgotovlen-itogovyjj-dokument-obshhetserkovnogo-sezda-po-sotsialnomu-sluzheniju> Дата обращения: 11.09.2018.

19. Пантелеймон, еп. Четыре особенности церковного социального служения. Доклад на пленарном заседании Первой региональной конференции по церковному социальному служению «Новая эра милосердия». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sluzhenie.tomsk.ru/?p=2608> Дата обращения: 17.09.2018.

20. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23 января 2008 года N 45 «О Концепции развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы» (с изменениями на 2 ноября 2010 года) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8465727> Дата обращения: 17.09.2018.

21. Похомова А.А. Волонтерство в современном мире как социальное явление. // Журнал. Социологические исследования. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91370/1/63-66.pdf> Дата обращения: 17.09.2018.

22. Проект Распоряжения Правительства РФ (по состоянию на 26.06.2017) «Об утверждении концепции развития добровольчества (волонтерства) в российской федерации до 2025 года». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://soiro.ru/sites/default/files/2._proekt_koncepcii_razvitiya_volonterskogo_dvizheniya_do_2025_goda.pdf Дата обращения: 17.09.2018.

23. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Исследования в социальной работе: оценка, анализ, экспертиза: Учеб. пособие. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2004.

24. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи. Диссертация док.пед.наук. Москва, 2011.

25. Сирин Исаак, преп. Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1998.

26. Социальное служение Русской Православной Церкви. — [Электронный ресурс]. — мультимедийное учебное пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. СПб: СПбГИПСР, 2014. Режим доступа: <http://social-orthodox.info> Дата обращения: 17.09.2018.

27. Франк С.Л. Проблемы христианского социализма. // Путь. Париж, 1939. № 60.

28. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.

29. Экземплярский В.И. Евангелие и общественная жизнь. Киев, 1913.

РАЗДЕЛ III.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

В своих высказываниях мы неоднократно применяем выражение «церковное социальное служение», «церковное социальное добровольчество» и «православно-ориентированное добровольчество» как синонимы, т.к. они отражают суть церковного служения. Когда мы произносим православно-ориентированное добровольчество, мы акцентируем внимание не только на направление добровольческого церковного служения или его обособленное место в общем добровольческо-волонтерском движении, более всего, мы указываем на добровольца, как образ христианина, призванного к жизни в Церкви.

Целостность социального добровольческого служения в Церкви

Понятие «целостность» часто употребляют, чтобы охарактеризовать нечто отдельное, что полностью сформировалось и стало самодостаточным. Однако, такое понятие не отражает целостности церковного социального служения.

В Основах социальной Концепции Русской Православной Церкви говорится, что «нераздельный церковный организм участвует в жизни окружающего мира во всей полноте» — это отражает целостность служения¹⁰⁸.

Как мы отметили, светская социальная работа (включая волонтерство) гуманистична, формальна и обезличена. Церковное социальное служение стремится к полноте, сочетанию божественных законов с нормами общества. Оно охватывает

¹⁰⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд. Московская патриархия РПЦ, 2000. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/> Дата обращения: 20.08.2018

социальные, культурные, духовно-нравственные сферы деятельности человека. Такой подход отражает православное мировоззрение, стремящееся гармонизировать жизнь человека и рассматривать его частные стороны во взаимодействии с целым — с Богом. Христианская община в духовном смысле создает свободное пространство, в котором понятие «братья и сестры» обретает свой максимальный метафизический смысл. Это, прежде всего, проявляется в богослужении и молитве. В практике повседневной жизни, увы, мы часто видим иную картину: разобщенность и непонимание между людьми из-за греховной поврежденности, является помехой в совместных делах.

Церковное, даже малое делание, возможно только в стремлении к целостности, гармонизации всей атмосферы служения, единения между людьми и всем мирозданием. Уместно вспомнить слова Ф.М. Достоевского из романа «Братья Карамазовы»: «... всё как океан, всё течет и соприкасается, в одном месте тронешь, в другом конце мира отдается... . Всё, как океан, говорю вам»¹⁰⁹.

Понимание служения как единения христианина с Богом, с ближним, с соборной жизнью Церкви, придает особый импульс православному добровольчеству. Ведущее место в этом процессе занимает обретение свободы от эгоистичного «Я», от горделивой обособленности и самодостаточности, особенно в рамках созданной церковной группы или организации. Это «открывает» Церковь для общества и объединяет в христианской любви. Добровольчество — свободное волеизъявление, направленное к добру. Его нельзя «заорганизовывать», ограничивать надуманными рамками и директивным управлением. Устраняя стереотипы добровольно-принудительных работ и авторитарно-командного управления, пришедших к нам из советских времен, принципы «клубов по интересам», мы не сужаем границы служения, но предоставляем возможность каждому войти в двери целостного служения Церкви, раскрывая и развивая свои дарования и таланты в твор-

¹⁰⁹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij/karams.txt&page=78> Дата обращения: 17.08.2018.

ческой сопричастности действия Бога в мире. В церковной среде добровольчество может быть только свободно зарождающимся, целостным, включающим в себя различные компоненты — социального, миссионерского, просветительского и иного служения.

В социальном служении единение человека с Богом и Церковью достигается в процессе религиозного обучения, личной духовной практики и церковно-общественной жизни. В этом процессе существенное значение имеет педагогическая система, в которой воспитывается человек, является ли она личностно ориентированной и целостной.

Православно-ориентированное добровольчество в свете принципов православной педагогики

Церковное образование и просвещение имеет эсхатологическое измерение, ведь речь идет о будущем нашего общества. Эту значимость подчеркивает Патриарх Кирилл: «Говоря о духовно-нравственных основах и путях развития науки, образования и культуры, мы должны ясно и с полной ответственностью понимать, что у нашего народа вообще нет будущего, если наука и образование не станут национальными приоритетами...»¹¹⁰.

Идея целостности педагогического процесса и воспитывающего характера обучения принадлежит И. Ф. Гербарту, который считал, что обучение без нравственного образования — есть средство без цели, а нравственное образование без обучения — есть цель, лишённая средств. В начале XIX в. эта идея получила дальнейшее развитие в трудах К. Д. Ушинского и его последователей — Я. Ф. Бунакова, П. Ф. Лесгафта, В. П. Вахтерова и др. Большой частью, классическая педагогика уделяла внимание методологии обучения и воспитания детей.

¹¹⁰ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Выступление на открытии XVII Рождественских чтений 15 февраля 2009 года — [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/559408.html> Дата обращения: 07.09.2018.

В настоящее время нам хорошо известны труды таких православных педагогов, как прот. В. Зеньковский, архим. Иоанн (Экономцев), архим. Платон (Игумнов), Л. В. Сурова, прот. А. Зелененко, Т.И. Петракова, прот. Е. Шестун, Т. В. Склярова и др., которые на базе классических педагогических принципов, разрабатывали принципы православной педагогики, обогащенные знанием христианского вероучения, христианской антропологии и психологии.

Благодатно выстроенный воспитательный процесс, основанный на педагогическом богословии и принципах православной педагогики, может являться залогом воспитания качественно подготовленного православного добровольца, участника социального служения Церкви. Но надо признать, что на сегодняшний день православная педагогика еще не заняла должного места в образовании добровольцев для церковного социального служения. Это связано с недостатком (или отсутствием) разработанных программ, основанных на принципах православной педагогики и подготовленных педагогов-практиков, которые могли бы осуществлять такую деятельность.

На nive подготовки православных добровольцев, к сожалению, весьма заметны иные тенденции, — появление все большего количества носителей современных ценностей и технологий — бизнес-тренеры, коучи, пиар-специалисты и пр. Коммуникативная «харизматичность» и «бизнес-хватка» делают их занятия привлекательными и все более востребованными в православной среде, особенно среди молодежи. Тем, кто хочет преуспеть и продвинуться в решении социальных задач, кажется, что без участия таких специалистов уже невозможно обойтись. Но для кого-то становится очевидным, что в этом есть какая-то подмена, полуправда, т.к. нет того, на что православный человек может опереться в практике добрых дел. За массовым охватом волонтеров курсами подготовки, без опоры на глубинную проработку и духовное осмысление дел милосердия, ускользает смысл церковного служения. Формирование знаний и умений без понимания сути православного добровольчества, без опоры на принципы православной педагогики, возникает ущерб-

ность качества подготовки, и это опасно. Как некогда писал философ Иван Ильин: «качественность исчезает и не восполняется никаким количеством, ибо дурное множество есть не что иное, как обилие дурных вещей, состояний или усилий, которые никому не нужны. Без качества всякое обилие теряет смысл; оно прямо становится бедствием и опасностью подобно тому, как в наводнении, налетах саранчи или в многословии глушца. Жизнь вообще имеет смысл и может совершенствоваться только тогда, когда множится и растится качество; нет его — и гибель становится неминуемой. ... Где личный дух пренебрежен и унижен, общественность будет больно и творчески бессильно»¹¹¹.

Когда мы говорим о православно-ориентированном добровольчестве как об особом пути церковного социального служения, мы должны понимать, что здесь действуют совершенно иные законы, ценности и технологии. Поверхностность знаний и схваченные налету представления о психологии взаимодействий с людьми, использование современных приемов объединения в команду и прочие умения, приобретаемые на семинарах и тренингах, по сути, не прибавляют способности понимать, чувствовать человека и оказывать ему действенную помощь, не дают глубины проникновения и полноты погружения в суть церковного служения. И даже сопутствующие назидательные беседы и разбор евангельских текстов не могут заложить надежного фундамента для духовного роста и мотивации церковного добровольчества. Для этого необходимо пройти определенный путь познания, духовного очищения и испытаний. Иначе, процесс христианского служения не может быть полноценным и целостным.

По сути, церковные люди получают некий стандарт подготовки, что и светские волонтеры (конечно, за исключением церковных лекций). Возможно, такой подход можно допустить на первых шагах вовлечения в добровольчество, но только на первых. Затем важно специально организованное (как сейчас говорят — «профильное») религиозное образование и самообразование. Святитель Филарет, митрополит Мо-

сковский писал: «Никому не позволено в христианстве быть вовсе не ученым и оставаться невеждой. Сам Господь не нарек ли Себя Учителем и Своих последователей учениками? Неужели это праздные имена, ничего не значащие? И зачем послал Господь в мир Апостолов? — Прежде всего, учить все народы: шедше, научите вся языки... Если ты не хочешь учить и вразумлять себя в христианстве, то ты не ученик и не последователь Христа, — не для тебя посланы Апостолы, — ты не то, чем были все христиане с самого начала христианства; я не знаю, что ты такое и что с тобой будет»¹¹².

Воспитание и вся жизнь человека неразрывно связаны с необходимостью постоянного христианского научения. Православная педагогика имеет просветительский, вероучительный и личностный характер. Без такого образования велика опасность впасть в невежество и духовно оскудеть, живя в мире, зараженном грехом. Не трудно заметить, сколько среди нас крещенных, но не просвещенных, и потому живущих не по-христиански, не находящих себе места в служении Церкви. Митрополит Григорий (Постников) (1784-1860гг.), как будто заглядывая в наши времена, писал: «Одна из главных причин, по которой многие христиане не живут по-христиански, состоит, без сомнения, в их невежестве, в их незнании учения христианской веры. Весьма многие люди родились и воспитались от христианских родителей, но таких, которые не знают учения христианской веры, по крайней мере, столько, чтобы оно могло быть для них и для детей их правилом жизни. Между христианами по местам встречаем, не знающих, даже того, кто такой Иисус Христос, Которым основана христианская вера, Которому они молятся, Которого называют своим Спасителем и, о Котором везде так много говорится. И удивительно ли, если такие невежды-христиане не ведут жизни по Христову закону? Как никакой ремесленник не может хорошо производить своей работы, если основательно не знает своего ремесла, так и христианин не может жить по Христову закону, если он или совершенно не знает христианского закона, или знает его недостаточно.

¹¹¹ Ильин И.А. Собр. Сом. В 10 т Т. 1.- М.: Русская книга, 1993. — С.53.

¹¹² Дроздов Филарет Московский, святит. Слова и речи. Т. 4. М., 1882. С. 151-152

<....> Невежество бывает причиной многих грехов и пороков в нынешних христианах. Стали бы христиане так неуважительно употреблять имя Божие и Христово, так легкомысленно утверждать именем Божиим и Христовым ложь и так страшно проклинать других, если бы они разумели, какой это тяжкий грех? Стали бы они так жестоко обходиться со своими ближними, язвить друг друга ругательными словами, производить драки, ссоры и прочее, если бы основательно знали, что их вера весьма строго запрещает своим последователям всякую нелюбовь и нерасположенность к ближним? Но они не знают своей веры и только слывят христианами»¹¹³.

Невежество накладывает отпечаток на жизнь православных христиан, делает их жизнь ничем не отличающейся от жизни других, не имеющих благодати Святого Духа, получаемой в Таинстве Миропомазания.

Все мы знаем, с каким трудом отзываются современные христиане на пастырские призывы оказать поддержку приходу и ближним, как мало среди них занимающихся духовным образованием и ищущих самоотверженного служения. Плачевное состояние многих и многих прихожан обличал духовник Александро-Невской Лавры архимандрит Елеазар (Иванов), колеблющихся в своих желаниях призывал полагать надежду и упование в избранном пути на помощь и поддержку Божию. Выявление ревнителей дел веры и милосердного служения, подготовка их к полноценному вхождению в социальную церковную жизнь, — процесс сложный и требующий больших усилий и ответственного подхода.

Главное, чтобы внешняя атрибутика с православной символикой (повязки, футболки, косынки) не подменяли сущность православного добровольчества и не становились разменной монетой в угоду моде на православие. Православный доброволец — это не почетное звание, а готовность христианской души к служению Богу и ближним, которая становится лучиком «света» и крупинкой «соли» во всякое время

¹¹³ Постников Григорий, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Проповеди. В 4-х т. Том 4. На разные случаи. Тверь: Изд-во Булат., 2013 — 248 с.

и на всяком месте. Для активизации работы с добровольцами можно воспользоваться формулой: «если невозможно сразу изменить ситуацию, то для ее исправления нужно ее возглавить». Это значит, что необходимо целенаправленно выявлять искренне желающих трудиться для Церкви прихожан, мотивировать, а затем проводить с ними подготовительную работу, привлекать к активной деятельности, поощряя самостоятельность, интересные программы и мероприятия, тем самым закладывая опору для менее подготовленных волонтеров. На многих приходах есть люди, способные в перспективе организовать и координировать такую работу.

Дефицит подготовленных наставников и организаторов добровольческих групп, без которых невозможно церковное социальное служение, ставит под сомнение развитие православного добровольчества и его укоренение на приходах. Слишком велика оторванность современных прихожан от традиций Церкви, слишком сильно все пропитано духом времени. Как говорит архимандрит Елеазар: «Все науки следует начинать с науки о человеке, с его воспитания. Воспитание положительных душевных качеств: совести, честности, правдивости, вообще — порядочности, — залог будущей человечности потому, что человеком надо стать, становиться. И в этом становлении, конечно, первое место занимают учителя. О них можно судить по их деятельности и тем «произведениям», которые они оставляют. И ни в коем случае нельзя подходить к педагогической деятельности без особого призвания...»¹¹⁴. На сегодняшний день поиск и подготовка «настоящих» учителей является первостепенной задачей развития социального служения Церкви и православного добровольчества.

Знание должно воспитывать — это важнейший принцип, отражающий целостный подход в православном педагогическом процессе.

¹¹⁴ Елеазар (Иванов), архим. Введение в храм Пресвятой Богородицы. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.astronchoir.ru/blog/vvedenie-v-hram-presvyatoi-bogoroditsy/> Дата обращения: 08.09.2018.

Основополагающие принципы православной педагогики

Понятие «принцип» (от лат. *principium* — от греч. *arch* — начало, основа) в толковом словаре русского языка С.И.Ожегова определяется как «правило, непреложное положение какого-нибудь направления, учения»¹¹⁵. В православной педагогике принцип — это церковный канон. Он полагает начало, которое определяет дух, содержание, направленность и границы деятельности в педагогическом процессе. «Педагогический канон, или принцип, есть норма того, как воплощать неизменные истины педагогического искусства в изменяющихся условиях истории. Поэтому пользоваться педагогическими принципами — значит уметь находить в них сущностное ядро педагогических истин и затем это неизменное актуализировать в педагогическом процессе. Благодаря педагогическим принципам решаются задачи и реализуются цели православной педагогики. Принципы служат средствами-ориентирами верности всего педагогического делания. Для претворения в жизнь принципов православной педагогики, выявляемых в педагогическом наследии прошлого, требуется не просто знание этих принципов, а духовное участие по ходу всей жизни и педагогической деятельности»¹¹⁶.

Первый принцип — христоцентричность. В православии основным принципом жизни христианина является христоцентричность, определяющий исходное положение, руководящую идею, внутреннее убеждение, взгляд на вещи; основное правило поведения и деятельности. Как сказано в Евангелие — В начале (Ин. 1,1) всего было Слово — Христос, Который Сам является исходным, — и, что самое главное, личным, — Принципом всего сущего. Бог — источник всякого бытия (см.: Исх. 3, 14), и способ бытия всей твари обусловлен личным, а значит, этическим отношением к Сущему (см.: Мф. 22, 37). Разумеется, в конкретных ситуациях

мы вынуждены определенным образом оформить эти личные этические отношения с Первопринципом сущего, и тогда возникает канон. В церковном понимании канон означает «правило, которое Церковь постановляет в отношении веры и нравственности или церковного благочиния для обязательного выполнения со стороны верующих христиан»¹¹⁷.

Итак, основополагающий (1 Кор. 3, 11), универсальный (Колос. 1, 16–20), смысло- и целеобразующий принцип в православной педагогике — это *христоцентричность*.

Второй принцип — эклезиоцентричность. *Эклезиоцентричность* — это взаимоединный с христоцентричностью принцип православной педагогики, приносящий полноту жизни во Христе, в созданной Им Церкви.

На необходимость связи образования с жизнью Церкви указывал известный богослов и педагог, создатель парижского Религиозно-педагогического кабинета по работе с православной молодежью, прот. Василий Зеньковский. Он писал: «Церковь и есть та благодатная среда, в которой и через которую можно действовать на духовную жизнь, можно подлинно помогать ее развитию.< ...> Церковь вмещает в себя не только молитвенные излучения, идущие от верующих, но простирается и на все полноту индивидуальной и социальной жизни.< ...> Тайна срастания отдельного человека с Церковью всегда остается тайной, — лишь непосредственным чувством слышим мы призыв Церкви, хотя умом не доходим до «основания» того, к чему зовет Церковь.< ...> Через участие в жизни Церкви, мы вступаем в живое, благодатное общение со всей полнотой реальности Церкви»¹¹⁸.

Третий принцип — педоцентричность. Принцип *педоцентричности* основан на христианском антропологическом учении о человеке. Православное педагогическое искусство, «детоводительства ко Христу» направлено на раскрытие в человеке богоподобия, приведение его к подлинной жизни с Богом и принятия дара жизни вечной в Сыне Божиим.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Ч. 1. — Париж, 1934 г. — Стр. 226.

¹¹⁵ Зелененко А., прот. Важнейшие принципы православной педагогики. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://otechnik.narod.ru/zelenkoped_2.htm Дата обращения: 08.09.2018.

¹¹⁶ Там же.

Значение принципов православной педагогики в добровольчестве

Принцип *христоцентричности* в церковном добровольчестве раскрывается через внутренний труд по обращенности ума, сердца и воли к Богу. Главная цель — обрести живую веру и жизнь в союзе со Христом. Достигается эта цель участием в церковных Таинствах; трудом над внутреннем устройством, под руководством духовника; непрерывным духовным образованием и самообразованием. Условием реализации принципа *христоцентричности*, к которому призван каждый христианин, является стремление к совершенству — это путь к святости.

Что такое святость? «Святость есть не только непричастность греху, но и причастность Святости Божией (Лев. 11, 44), Его правды, добра, любви, милосердия, сострадания, творческого, деятельного изливания милости, света и блаженства на все окружающее, на всякое живое создание, самое незначительное, вышедшее из рук Божиих. Этой святостью Божией проникнута, живет и дышит ею Христова Церковь, освящаемая живущим и пребывающим в ней Святым Духом. Церковь является источником святости для принадлежащим к Ней верующих. Стать причастником святости Божией — в этом и состоит цель христианского воспитания и всей жизни»¹¹⁹.

Церковное добровольческое служение — это непосредственное служение человеку, нуждающемуся в помощи телесной, душевной и духовной. Примеры уподобления Христу в служении человеку даны в евангельских притчах, житии святых, искусстве малых шагов простых и добрых дел наших современников. За всем этим стоит духовное устройство человека — служит ли он ради Христа. Подготовка добровольцев для церковной деятельности — это не просто передача знаний, опыта, это совместное служение, как в церковной ограде, так и за ее пределами. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) отмечает, что «свет одного научного образования

без истины Христовой есть свет луны без солнца. Свет холодный, безжизненный. А истина Христова показывается, а не доказывается, сердце зажигается от другого горящего и верующего живого сердца»¹²⁰. Служение добровольцев является сегодня одной из самых важных и самых сложных составляющих современной церковной жизни. В сравнении со светскими формами волонтерства, церковное служение невозможно без опоры на духовные ценности. Организуя процесс обучения православно-ориентированных добровольцев необходимо помнить, что церковно то, на чем лежит церковное благословение, что наполняет духовным смыслом и дает силы противостоять тому, что лежит за церковной оградой.

При этом высшая нравственность — есть то состояние, когда человек находится с Богом, в таком состоянии любой человеческий поступок приобретает характер служения. Поэтому подготовка добровольцев для церковного социального служения, как и их служение, **сотериологично**, главная задача здесь — это спасение, обожение человека. Троициный Бог, Который «есть любовь» (1 Ин. 4,8), в Себе являет полноту жизни и любви, и приглашает к этому общению (греч. кинония) человека — с Богом, ближним, самим собой и творением. Это приглашение к кинонии, в том числе, внецерковных людей, позволяет дать критическую оценку современных общественных реалий с точки зрения христианского мировоззрения и создать пространство для активного сотрудничества и реализации христианской жизненной позиции, что способствует более активному присутствию Церкви в жизни общества.

Достигать *христоцентричности* в церковном социальном служении (пребывать в богообщении, обретать богопознание, обучаться богочтению, достигать богоуподобления) возможно только живя в Богочеловеческом Теле Церкви, т.е. **экклезиоцентрично**. Построение педагогической работы с добровольцами на принципах **христо- и эк-**

¹²⁰ Дроздов Филарет Московский, святитель. Цветник духовный. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lineburg.ru/philosophy/cvetnik_dukhovnyj__mudrost'_pravednykh__Cerija_-_ehkonomika_i_dukhovnost'_m__2005__387_s_3.html Дата обращения: 08.09.2018.

¹¹⁹ Цит.по: Четвериков С., прот. Святость Церкви. — В сб.: Вечное. — Mensuel: L'eternel, № 5 (29), 1950. — с.2-3

клезиоцентричности, должно быть тайноводством (греч. мистагогия), введением человека в сакраментальную, богослужебную жизнь конкретной церковной общины и ее высшей точки — Евхаристии. Свт. Феофан Затворник писал: «Глубина ведения Церкви заведомо превышает силы отдельного человека, как бы он не был одарен. Но он должен проверять себя по Церкви, вопрошать Церковь, искать в ней, а не в себе самом истины. Для него церковность есть критерий истинности его мнений, у него не должно быть другой заботы, или другого желания, как быть церковным, находиться во внутреннем согласии с Церковью, и всякое самочиние, своемыслие должны быть ему чужды»¹²¹. Такое определение церковности полностью отражает педагогический принцип *эклезиоцентричности* и соответствие назначению социального служения и добровольчества.

Педагогический принцип *эклезиологичности* раскрывается через церковную **соборность и литургическое общение**. Иными словами, соединение по благодати с Богом и между собою всех участников добровольческого служения Церкви по образу отношений евангельской любви: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...» (Ин. 17:21). Никакие современные технологии не сопоставимы со служением Церкви в духе христианской любви. Такой подход ставит православную педагогику в деле воспитания добровольцев на высокую образовательную ступень в подготовке их к социальному служению.

В настоящий момент важной задачей является развитие православной педагогики, которая творчески отвечала бы на запросы современных добровольцев — ведь только в этом случае мистагогия может стать путем к обретению полноценной религиозной идентичности и побуждением к духовному развитию. Однако за этим процессом *эклезиологического* собирания должно следовать и послание в мир, активное свидетельство о своей вере не только словом, но и делом. **Добровольческий проекты** могут быть направлены не только на

¹²¹ Цит.по: Зелененко А., прот. Важнейшие принципы православной педагогики. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://otechnik.narod.ru/zelenkoped_2.htm Дата обращения: 08.09.2018.

решение важнейших социальных проблем, но и на личностное развитие — приобретение таких качеств, как самоотверженность, смиренномудрие, сострадание и др. Не так важно, что человек делает; не экстраординарное, но повседневное, регулярное; и даже не то, что он делает, но как он делает это.

Православно-ориентированное добровольческое служение возможно, если христианин помнит о цели службы: через любовь, участие к пришедшему человеку показать радость жизни с Богом. Через принцип **педоцентричности** христианское образование стремится к раскрытию образа Божьего в человеке, а его целью является формирование надлежащих связей человека с Богом, ближними и окружающим миром в рамках целостного и гармоничного развития личности. Не случайно в Православной Церкви понятие «образование» связывается со словом «образ». Бог сотворил человека «по Своему образу и подобию». Образ Божий был разрушен и потемнен грехом. Восстановление «образа» и есть главная цель христианина.

В Евангелии Христос называется «учителем» (Мф. 8,19), а Его апостолы — «учениками» (Мф. 5,1); тексты же Нового Завета не только возглашают Благою весть, но содержат в себе научение, увещание, наставление. Однако речь идет не просто об интеллектуальном знакомстве с вероучительными истинами и этическими предписаниями, но об **изменении образа жизни** верующего в соответствии с заповедями Христа. Такая связь между научением (образованием) и реализацией усвоенного в жизни (воспитанием) ярко выразилось в системе раннехристианского катехумената. Согласно «Апостольскому преданию» (ок. 215 г.), авторство которого приписывается св. Ипполиту Римскому, после трехлетнего периода наставления в христианской вере на предкрещальном «экзамене» епископ спрашивал кандидатов ко крещению именно о реальных плодах, которые катехумены принесли в своей жизни: «Когда будут определены намеревающиеся принять крещение, пусть исследуется их жизнь: жили ли они честно, пока были оглашенными, почитали ли вдов, посещали ли они больных, совершали ли добрые дела?»¹²².

¹²² Апостольское предание

Прот. В. Зеньковский, говоря об этой неразрывной связи веры и жизни, указывал: «Религиозная функция нам дана как изначальная сила души, но лишь в духовном делании, в духовной жизни она находит для себя питание и применение»¹²³.

Чтобы раскрылся образ Божий в человеке необходимо быть «привитым» церковному Телу Христову в служении означает питаться силами Божиими, пребывая в церковном единодушии, единомыслии и единоволлии между собой, служа каждый друг другу дарованными талантами и дарами. Святой апостол Павел говорит о различии даров в церковном служении: Дары различны, но Дух один и тот же (1 Кор. 12,4). Помочь открыть дар и призвание каждого отдельного человека — важная задача образования, просвещения и практической деятельности. В церковном служении есть место каждому, главное — найти свое, и полюбить по-настоящему, обрести призвание: «Призвание отличается от специальности и профессии тем, что составляет «святая святых» человеческой души. Каждому из нас необходимо обрести такое поприще, которому мы могли бы отдаться всем сердцем, всем умом, всем существом своим»¹²⁴. Речь не идет только о молодежи, и пожилые люди на учебных занятиях духовных школ — в поиске своего пути. Так возникает причастность к делу церковного служения и ответственность за Церковь на самых разных уровнях: от приходского до общецерковного. Безусловно, вся эта деятельность должна быть исключительно добровольной, без жесткого навязывания сверху, «служить друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Петр. 4,10). В добровольчестве для обретения своего призвания существует благоприятное поле деятельности.

¹²³ Зеньковский В., прот. О религиозном воспитании в семье. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/o-religioznom-vospitanii-v-seme/> Дата обращения: 20 сентября 2018 года

¹²⁴ Владимиров А., прот. Жизнь Государства и жизнь человеческого организма // Вестник Тульского государственного университета. Серия «Теология». Выпуск 7. 2011. — С.91.

Нравственная ответственность православного добровольца

Ответственность — это свойство нравственного сознания личности и показатель ее зрелости. Нравственный закон запечатлен Богом в совести человека. Чувство ответственности, по выражению философа Ивана Ильина, — «принадлежит к первичным, аксиоматическим проявлениям духовности и религиозности.... Дух есть творческая энергия; ему естественно вменять себе совершаемое и отвечать за совершенное. Религиозно-предстоящий человек сознает в себе эту духовную энергию и чувствует ее связь с высоким, священным планом бытия. Вступление в этот план, приобщение к нему и его реальности — обостряет в человеке трепетное чувство своего недостойнства-достоинства и вызывает в его душе то благоговейное чувство осторожно-совестливое внимание, о котором когда-то писал применительно к религии Цицерон. Приобщаясь к высшему, человек испытывает повышенное чувство ответственности. Именно поэтому религиозность всегда была настоящим источником этого духовного самочувствия, без которого на земле невозможна никакая добродетель, никакая культура и никакая государственность.

Без чувства ответственности невозможен и самый религиозный опыт. Вступая в сферу Божественного, человеку естественно собирать свои силы и относиться критически к своим слабостям, неумениям и неспособностям; он становится благоговеем, а потому осторожен и совестлив, может быть, даже до робости; он боится не увидеть, не постигнуть, стать помехой, исказить. Он взыскивает с себя, помнит свою малость и величие своего Предмета; и все это выражается в повышенном чувстве ответственности»¹²⁵.

В данной нам свободе религиозное сознание возлагает на нас ответственность:

- перед Богом, за сохранение достоинства нашей личности;
- перед человеком за уважение к его личности;

¹²⁵ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: «Рагогъ», 1993 г. — С.55.

- перед совестью за исполнение долга и взятых обязательств;
- ответственность за свой выбор;
- ответственность за свидетельство миру;
- ответственность за соблюдение дидактических принципов педагогики;
- ответственность за репутацию Церкви как организации, которую представляет доброволец.

Ответственность перед Богом за сохранение достоинства личности

Понятие «личность» и ее сущностное значение рассматривалось в богословских трудах отцов Церкви (Климент Александрийского, свт. Василия Великого, свт. Григория Богослова, свт. Иоанна Богослова), русских православных мыслителей (свят. Павла Флоренского, Н.В. Лосского, И.А.Ильина, В.С. Соловьева и др). Мы воспринимаем личность как величайшую ценность, которая возвышается над всеми другими ценностями — социальными, экономическими, политическими, национальными и пр. Такую ценность ей придает богоподобие.

Каждый человек, услышавший Благоую весть о Христе, оказывается перед выбором принять её или нет. Это решение поставляет человека на первую ступень ответственности. Христос сказал: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин.12,48). Этот выбор определяет, узнает ли человек об истинном достоинстве своей личности и ее предназначении, или останется во тьме неведения. Примет ли благодатную помощь Божию на добрые дела, начнет служить Ему или будет уповать на свои силы и пойдет своим путем. Богословие служения раскрывает полноту жизни и любви, и приглашает к этому общению человека — с Богом, ближним, самим собой и творением.

От человека зависит, познает ли он достоинство своей личности, данное ему Богом во Христе. Будет ли он руководствоваться им в жизни, сможет ли он облечься в любовь, ко-

торая является совокупностью совершенств, и что он ответит Христу, когда встанет перед дверью в Его Царство.

Притупление чувства ответственности перед Богом приводит к позиционированию себя с Церковью только по воскресным и праздничным церковным дням. В повседневной жизни ответственность перед Богом подменяется ответственностью перед человеком. В результате, дети стремятся освободиться от ответственности и правил, установленных взрослыми. Молодежь — от ограничений морали. Взрослые — от ответственности за укоренившиеся грехи и безнравственные привычки.

В христианской жизни закон и благодать находятся в постоянной борьбе, находясь по разные стороны понятия свободы.

Ответственность перед человеком за уважение к его личности

Уважение к личности — это нравственное чувство, которое учит нас ценить и почитать другого человека, признавать его достоинство, право выбора тех или иных поступков. Уважение к человеку — это принятие его таким, какой он есть. Отсутствие уважения нарушает базовое право человека на его достоинство, ведет к отчуждению, разрыву отношений и даже насилию. Уважение является важным компонентом, как личной идентичности, так и межличностных отношений.

«Мы в ответе за тех, кого приручаем» — известные строки из произведения Антуана де Сент Экзюпери «Маленький принц». «Приручить» человека, не принося вред его личности, — наверное, самое великое искусство. Это не те отношения, когда человек становится как бы ручным, управляемым и безвольным, когда подавляется его личность, страдают и расстраиваются все чувства и теряется разум. Таким «искусством» человек овладел в полной мере. Мы говорим о «приручении» особом, когда человеком владеет и движет потребность взаимной любви, любви не ведомой, не земной. Потребность в такой любви притягивает к сближению настолько, что человек становится абсолютно

открытым, он впускает в свое сердце, подает руку и не хочет, чтобы ее отпускали. При этом он не чувствует цепей, удерживающих его рядом.

Прот. Василий Зеньковский в своем произведении «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» описывает состояние потребности любви, называя его одним из самых глубоких и творческих движений в нас. Суть его заключается «в глубокой потребности выйти за пределы своей личности и достигнуть всецелого и глубокого соединения с любимым существом. Потребность любви есть проявление невозможности для нас остаться всецело в себе самом — она есть отказ от себя, стремление отдать себя другому (любимому) существу, слиться с ним. Духовная глубина творческого смысла любви обнаруживается не только в этом, но вив самом существе переживаний любви. Любовь открывает душе нашей огромное счастье, сообщает такое одушевление, такую радость, как бы окрыляет нас. Что когда мы любим кого-то одного, то начинаем любить всех, все в мире светлеет для нас, преображает и сияет. В любви скрыта огромная сила преображения, благодаря которой все в мире воспринимается нами «поэтически», мы все любим, обо всем радуемся, на все отзываемся. А тот человек, которого мы любим, находится в самом центре этого сияния, от него как бы исходят лучи, льющие радость и свет, кладущие печать красоты на любимого человека. С внешней точки зрения человек, которого мы любим, представляется таким же, как все, а для любящего взора он кажется единственным, несравненным и незаменимым. Это называют часто идеализацией, — это и верно в том смысле, что в любви мы видим человека прекраснее и лучше, чем видят его другие».

Ссылаясь на философа Владимира Соловьева («Смысл любви» Соч.Т.VI), прот. Василий Зеньковский раскрывает смысл этой идеализации. Она заключается в том, «что сквозь оболочку, порой не очень даже хорошую, мы, в свете любви, как бы прикасаемся к скрытой (в каждом человеке) идеальной стороне его, к тому образу Божию, который прикрыт внешностью и часто задавлен ею... В любви открывается такая полнота жизни, такое глубокое счастье, что тут впервые

открывается, что нет ничего в мире краше любви, что вне этого душа живет тусклой, бессодержательной жизнью, что путь любви есть именно то, что нужно душе, для чего пришла она в мир. Кто знал такую любовь, тот как бы нашел точку опоры в вечности и навсегда, на всю жизнь уже нашел смысл жизни для себя»¹²⁶.

Любовь является надежным основанием для воспитания нравственного чувства и уважения к личности, принятия человека таким, какой он есть. Нравственное чувство учит нас ценить и почитать другого человека, признавать его достоинство, право выбора тех или иных поступков. Церковное служение, основанное на христианских заповедях любви, объемлет все пространство взаимодействия и личность каждого участника, оно выходит за рамки должностного функционала социальной работы и проникает в сферы жизни души, предлагает ей по-новому думать, чувствовать, делать нравственный выбор и давать нравственную оценку поступков.

Бытовая и иная социальная помощь — это важная часть служения. Ее качество, оперативность и надежность является частью фундамента, на котором будут выстраиваться взаимодействия, личностный контакт и доверие. Но в центре взаимодействий может стоять только уважение к личности другого человека и ответственность за уважение к ней.

Ответственность перед совестью за исполнение долга и взятых обязательств

Религиозно-нравственное воспитание, которому способствует православная педагогика, укрепляет чувство богоприсутствия, нравственной подотчетности (ответственности) перед совестью и Богом за выбор и решительность в исполнении. Данный нам дар свободы (Гал.5,1) есть свобода единения с Иисусом Христом. Православная педагогика обучает и готовит нас к свободе в добре и правде, ответственности за распоряжение этим даром.

Важнейшая задача, стоящая перед педагогами и орга-

¹²⁶ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Школа-пресс., 1996 . с.249-250.

низаторами добровольческой деятельности — состоит в том, чтобы неумолкающий голос совести звучал столь громко, что человеку, подвизающемуся на ниве церковного служения, хватало чуткости и добросердия расслышать просьбу, мольбу, призыв о помощи, содержащиеся в каждой нештатной ситуации. Совесть может и должна быть ведущей и руководящей даже при самых сомнительных и сложных ситуациях, предполагающих нелегкость морального выбора и нравственных решений. Просветительская ценность православной педагогики для добровольческой деятельности заключается, по слову Николая Васильевича Гоголя, не в научении или наставлении, или образовании, или даже освещении, но «высветлении человека во всех его силах, а не в одном уме, чтобы пронести всю его правду сквозь какой-то очистительный огонь»¹²⁷.

Чтобы на службе Богу принять ответственность за исполнение высшего долга — любви, христианин должен использовать различные подручные средства — аскетизм, созерцание, культовые действия; и по мере освоения более простых практик, приступать к исполнению более сложных — задач из сферы христианского долженствования. Так, новоначальный посредством аскетических практик может учиться управлять своим телом, проходя подвиги волевого сдерживания потребностей в еде, питье, сексуальном удовлетворении. Затем он преодолевает чувства злости, зависти, раздражения и др. порочные наклонности. Возвышение над собственными физиологическими потребностями позволяют человеку овладеть бескорыстием, сопереживанием.

Чтобы преодолеть господство страстей, нужно нечто большее, чем гуманистическая доброжелательность. Только любовь способна создать соответствующую преобразующую атмосферу. Любовь не только по отношению к единоверцам и родственникам, но и к инаковерующим. По мысли С.Л. Франка, «высший и универсальный долг христианина есть долг любви к ближнему — к каждому человеку и ко всем людям, — так как он обязан во всех смыслах помогать ближ-

нему и спасать его, он осознает себя косвенно ответственным за всякое зло, всякое страдание, всякую нужду в мире — за все, что есть в мире несовершенного, греховного. Ибо всякое такое зло как бедствие он осознает как итог своего упущения в исполнении долга любви»¹²⁸.

Отношение к долгу и обязанностям определяются состоянием нашей совести и волевым качеством требовательности к себе. Если понятие обязанность, как эквивалента добра, связано с этической стороной жизни, то долг — с понятиями достоинства и блага. Состояние нравственного самосознания будет руководить намерениями к исполнению долга и обязанностей, а совесть давать им нравственную оценку.

Добровольческая деятельность — это не теория, а живая практическая жизнь. Если понимать добровольчество всего лишь как выбор между «хочу или не хочу», «буду или не буду», то понятия долга и обязательств может сводиться к нулю. Ведь я, по большому счету, никому ничего не должен и не обязан. Как тут разобраться? Здесь вступает в свои права совесть, которая имеет возможность слышать оценку, которую Бог дает нашим мыслям, чувствам и поступкам. Совесть можно научиться обманывать, но нельзя не слышать. Нравственный закон, данный Богом, личностен и совесть его знает. Самопринуждение — это подчинение своего Я нравственному закону. Нужда, как образ действия, указывает на какую-то важную цель и эта нужда заложена в природе человека. Почему мы говорим о добре с таким желанием, ожидаем его по отношению к себе? Потому что нуждаемся в этом добре. Добро без действия не может себя выразить, оно побуждает к размышлению о нем, ищет способы, как себя проявить. А это и есть рождение реальных дел, обязывающее начать работу.

Божья милость и благодать изливается на нас даром, без требования платы. Но мы не Боги, а лишь подражатели Творцу. Наш долг и обязанность в этом подражании. Всякое доброе дело — ни что иное, как наш акт любви и благодарности Богу. Такое понимание откликнется через нашу совесть

¹²⁸ Франк С.Л. Свет во тьме. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/svet-vo-tme/4 Дата обращения: 20 сентября 2018 года

¹²⁷ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: В 14 т. М.;Л.: 1950. Т. VIII. — С. 285.

и рождает чувство ответственности — не как тяжелое бремя, а как великий дар Божиего доверия нам.

Нравственный долг церковного социального служения:

1. Непрерывный поиск дел добра, любви и милосердия: быть внимательными, отзывчивыми, готовыми ответить добрым словом и делом

2. Рассматривать всякое начинаемое дело с церковной позиции душеспасительности (своей и ближнего): не подавать поводов и соблазнов к осуждению, безнравственному подражанию, чрезмерным надеждам, обидам, разделению, зависти, стяжательству, богохульству, кощунству.

3. Развивать духовные навыки служения силами Христовых добродетелей: терпения, снисхождения, разумной строгости, нежности, дружелюбия, деятельной любви, предупредительности, хранения верности слову, ответственному отношению к порученному делу.

Ответственность за свой выбор

На пути добровольческого служения могут появляться препятствия — это псевдоценности, культивируемые в обществе. Индустрия развлечений, направленная на создание иллюзий благополучия, веселой, красивой и счастливой жизни, заглушает голос совести и здравого смысла. Много делается, чтобы свести до минимума память о человеке в его простой жизни, заботах, нуждах, страданиях, смысле существования. С большим напором популяризируются массовые зрелищные мероприятия и продвигаются через СМИ люди шоу-бизнеса с картинками их блестящей жизни.

Мы знаем, что с целью заглушить христианский голос совести, охладить сердца сограждан и насадить равнодушие, от нас долгое время скрывали информацию о детях, брошенных в детских домах, больницах, на улицах, замалчивали глубину проблем семьи. Одиноких и беспомощных стариков и инвалидов упрятали в психоневрологические интернаты, бездомных и потерявших нравственный облик людей выселяли подальше от городов, лишая общество возможности знать о них и помогать им. Создавалась иллюзия обществен-

ного благополучия. Но люди не могут спрятаться и укрыться друг от друга. Взламывая стены отчуждения и замалчивания, добровольцы проникали в замкнутые миры других, пытаясь путем благотворительности и социальной помощи облегчать жизнь хоть кого-то. Но их усилия чаще всего приходили на Сизифов труд, так как их помощь не достигала конечной цели, не устраняла причины страданий, а только отчасти приносила кратковременное облегчение. Понимание этого становилось причиной разочарования, истощения сил, утраты смысла своих добрых дел.

Но страдания другого человека имеют созидательную силу пробуждать духовную жизнь человека, призывать его к милосердию и встрече с Христом Спасителем.

На этом пути всем придется пройти трудную школу познания себя. Предстоит увидеть в другом отражение собственного Я, обжечь свою психику страданиями другого, понять всю низость человеческого порока и последствия греха. Высокие мотивы любви и сострадания еще не доступны, они могут только зародиться в собственной душе. Но, возрастая, любовь к другому разрушает границы эгоистической любви к себе. Страдание другого начинает восприниматься как свое собственное страдание. Первые шаги навстречу человеку обнажают нервы, делают чутким к боли другого, и любовь, скрытая в глубине души, открывается и становится явной. Возникает импульс новой встречи с самим собой, своей измученной душой, страдающей от жестокосердия, одиночества, себялюбия, порожденными потерей Богообщения. Мучения совести трезвят и пробуждают душу, заставляют задуматься над исправлением своих путей, изменением отношения к жизни и поиску ответов на смысловые вопросы. Душевная боль становится поводом к познанию истинных ценностей, порождает мотивы деятельности, открывает путь к поиску Бога.

Вероятно, причиной выбора помогающей профессии (психолога, психотерапевта, врача, социального работника, педагога) для многих стала встреча, событие жизни, детские впечатления, которые когда-то коснулись сердца. Встреча со страданиями других людей. Молодежь и добровольцы, ко-

торые выбирают социальную сферу деятельности, с особым интересом стремятся к посещению тюрем, сиротских домов, хосписов, ночлежек и других «домов плача». Так душа этих людей слышит Божий призыв к милосердию, ищет побуждающие мотивы встречи с собой и путей реализации себя в милосердном служении.

Ответственность за свидетельство миру

Часто православные, находящиеся за церковной оградой и имеющие узкое христианское окружение, начинают видеть все в некоем «розовом цвете». Бытует мнение, что нужно заниматься только своими духовными нуждами и бороться со своими «немощами». Когда христианин выходит на социальное поприще служения, пелена с глаз спадает: мир, лежащий во тьме, становится очевидным, и что, к погибающим от безбожия людям, нельзя оставаться равнодушным. На этом пути церковный социальный доброволец встретится с тем, что многие люди не знают и не хотят ничего знать о Господе, они предпочитают страдать и мучиться, но не просить Его о помощи. И это возлагает ответственность на христианина за свидетельство о Христе.

Нам известно, что в церковном служении надо преодолевать себя ради Христа. В этом и будет заключаться христианское служение, самопожертвование и любовь к ближнему. Церковный подход рассматривает социальные проблемы общества сквозь призму духовной поврежденности человека. Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Социальные болезни в той же мере следствие наших грехов, как и немощи физические. И рецепт их врачевания такой же — всели в себя Бога»¹²⁹.

Хочется привести слова из наставления сестрам милосердия преподобноисповедника Сергия (Серебрянского), ду-

¹²⁹ Святой праведный Иоанн Кронштадтский / Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского — [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfoniya-povorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/27 Дата обращения: 18.05.2018

ховника Марфо-Мариинской обители милосердия: «Помни всегда ту цель, ради которой ты пошла на труд. Цель эта — показать настоящему обществу истинно христианскую жизнь так, как светилась она пред древним языческим обществом. Этим сознанием укрепляй свою бодрость духовную. Употребляй же все силы твои, чтобы явить на деле силу религии Христовой; покажи, что еще жива вера Христова, что еще действительна любовь Христова, что учение и благодать Христовы действительно преображают душу, тело и всю жизнь отдельного христианина, семьи и общества; покажи на себе, что эту силу Христову не могут поколебать ни соблазны мира, ни злоба, ни зависть, ни раны и болезни, ни сама смерть. Она эта сила, велика и вечна, как велик и вечен Христос»¹³⁰. И далее о. Сергий подчеркивает: «Счастливы люди, если они помнят о вечном своем назначении — Богоуподоблении, выражающемся главным образом в деятельной любви, — это основа Царствия Божия, которое, начинаясь на земле, в полной мере расцветет после общего воскресения. Вдвойне же счастливы те люди, которые не только сами стремятся к этой цели, но и самоотверженно трудятся для ближних, чтобы и них пробудить сознание необходимости жить только Богоподобно... Посему в каждом встречающемся тебе на пути жизни человеке ищи прежде всего хорошее, остатки образа Божия...они есть несомненно, только часто — ах, как часто! — прикрыты густым слоем разврата, суеты. Не обижайся же на скверные выходки по отношению к тебе грешника, он больной, прости его, кротко обойдись с ним, постарайся пробудить в нем раскаяние и осознание своего подобия Богу. Не осуди его. Вообще, прими за неперемное правило: снаружи никогда не раздражаться, не осуждать, внутренним же немедленным покаянием и непрестанною молитвой за согрешающего отгоняй от себя гнев и осуждение...»¹³¹

Свидетельство о Христе, в процессе добрых дел, вскроет многие таящиеся наши страсти. Так, когда возникнет страх

¹³⁰ Наставления отца духовного сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия — [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://sestrichestvo.com/p-blagovest-Nastavleniya.shtml> Дата обращения: 18.05.2018

¹³¹ Там же.

и смущение заговорить о Христе — значит, на первом месте стоит Я и мною владеет гордость. Когда заговорит боязнь потерять авторитет и признание людей, быть ими непонятым и отвергнутым — обнаружится тщеславие. Если хотелось бы сказать о Христе, но одолевает стеснение и нежелание отождествлять себя с церковью — значит, что говорит стыд Господа и отречение от Него. Но, прежде всего, — это будет говорить, о том, что мы не стремимся к сближению с Богом и пребыванию в единении с Ним.

Препятствием на пути свидетельства миру является представление о том, что открытая евангельская проповедь — это дело священнослужителей и дипломированных миссионеров, начинает меняться и подвергаться сомнению следующие аргументы: 1. «Все равно всех не исправишь»; 2. «Нельзя человеку сразу рассказать всю правду, она его может отпугнуть от Церкви»; 3. «Нас не захотят слушать»; 4. «Это дело священников, а не мирян»; 5. «Прежде надо самому стать святым»; 6. «Мы не должны ничего навязывать»; 7. «Учить других не душеспасительно»; 8. «Сейчас не апостольские времена для открытой проповеди»; 9. «Бог Сам приведет»; 10. «Не правильно говорить «так говорит Бог», надо говорить от себя»; 11. «Многие недовольны этим, у нас могут быть проблемы». 12. «Надо прежде катехизировать «своих» крещенных — невоцерковленных, а не всем подряд говорить». Это список можно было бы продолжить. В некоторой степени, данные аргументы мирян оправданы. Как подчеркивал архим. Софроний Сахаров, действительно, говорить может «тот, кто воспринимает слово, как угодное Богу, не подвергая его своему суду, или, как часто говорят, «без рассуждения», только тот нашел верный путь, ибо он действительно верует, что «Богу всё возможно» (Мф.19:26). Таков путь веры, познанный и утвержденный тысячелетним опытом Церкви. Говорить об этих предметах, составляющих нетайную тайну христианской жизни, выходящих, однако, за пределы ленивой повседневности и обычно малого духовного опыта, всегда не безопасно, потому что многие могут неверно понять слово и неправильно применять его на деле, и тогда вместо пользы

возможен вред, особенно если человек приступает к подвигу с гордой самоуверенностью»¹³².

Отметим и необходимость различения «слова от опыта» от непосредственного внушения свыше, т.е. слова, которое «дает Дух». Ценно и первое, но второе выше и достовернее (1Кор.7,25).

Свидетельство миру — это служение любви. Любовь, по слову святителя Иоанна Златоуста, «есть добродетель, зависящая и от человеческого усердия»¹³³. Природный талант любви проявляется по-разному. Сообразно женской природе, талант любви — это утешение, участие, ласковая забота, мудрое слово. Кроме того, он может быть явлен в устройении красоты и уюта вокруг себя, умении создавать радость общения, приносить в отношения доверие и искренность чувств. Женщинам дана особая творческая сила и чуткость в раскрытии нравственных понятий детям. «Заблудшим» в этом мире, она может нести просвещение духовными истинами и обучение исполнению заповедей Божиих. Для мужчины и юноши, Божественным даром служения любви ближним является принятие на себя заботы о материальном устройении быта и дела, техническая поддержка, создание условий для творчества и само творчество. Им вручено несение слова Божиего, отцовское предостережение и мудрый совет, братская защита от всякого рода насилия и зла. Поддержка и забота о плодотворном милосердном труде женщин.

Служение совершенной любовью заповедано нам Спасителем. «Любовью служите друг другу», «любовь ваша да будет совершенна», «будьте совершенны, как Отец Совершен есть» говорил Христос своим ученикам (Гал.5,13; Мф.5, 48;). Служение любовью — это наше свидетельство миру. Милосердие в добровольчестве — не от избытка сил и времени, а от сердечной чистоты и преизбытка способности к состраданию.

¹³² Сахаров Софроний, архимандрит. Старец Силуан Афонский. — [Электронный ресурс] -Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/starets-siluan-afonskij/1_4_1 Дата обращения: 21.08.2018.

¹³³ Златоуст Иоанн, святитель. О христианской любви. / ред. Фомина Е. О. — М.: Сибирская Благовонница, 2013. — С. 272

Ответственность за соблюдение дидактических принципов педагогики

Доброволец и, конечно, куратор добровольческой группы должны владеть основными дидактическими и методическими педагогическими знаниями. Остановимся на принципах последовательности и систематичности, которые чаще всего нарушаются в процессе добровольческой деятельности. Принципы хорошо изучены в классической педагогике и практически всегда идут в паре. Если в отдельности принцип последовательности говорит о переходе к новому на основе изученного, то в сочетании с принципом систематичности, раскрывается полная картина процесса приобретения, усвоения и закрепления полученных знаний, умений и навыков. В их основе лежат определенные закономерности: 1. Человек только тогда обладает действенным знанием, когда в его сознании отражается четкая картина существующего мира. 2. Процесс развития обучаемых замедляется, если нет системы и последовательности в обучении. 3. Средством формирования навыков и умений служит лишь такое обучение, которое определенным образом организовано. Указывая на огромное значение принципа систематичности и последовательности обучения, К.Д. Ушинский писал: «Только система, конечно разумная, выходящая из самой сущности предметов, дает нам полную власть над нашими знаниями. Голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знания, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто»¹³⁴.

Принцип систематичности и последовательности требует выполнения следующих дидактических правил: строгого соблюдения логики учебного процесса в соответствии с учебными планами, программами, расписанием занятий; формиро-

вания системы знаний на основе понимания их взаимосвязи; системного распределения изучаемого материала по периодам обучения, выделения в материале главного и др.

Этими важными педагогическими принципами необходимо руководствоваться в проведении подготовительных занятий с добровольцами, не пренебрегать ими. Так как педагогический опыт показывает, чего стоят непродуманные спонтанные занятия, к какому нулевому результату они приводят. Базовыми педагогическими знаниями должен владеть не только преподаватель, но и каждый доброволец.

Приведем пример разработки темы занятия, которыми должны руководствоваться добровольцы.

Существует логическая цепочка при разработке темы добровольческой встречи. Она выглядит так: Тема — Название — Цель — Задачи — Реализация запланированного (содержание, средства, методы, организация).

Тема. Выбор темы не должен быть спонтанным. Планирование поможет подготовиться к теме заранее и действовать разумно, спокойно, продуктивно.

Название. При работе над какой-либо темой (встречи, беседы, дискуссии, праздничные мероприятия) важно дать ей точное НАЗВАНИЕ, которое будет своего рода «маяком» для последующей разработки. Название много значит, так как способно удерживать внимание при разработке темы, не расплываться и не отходить от запланированного.

Цель. Определение основной цели всегда связано с благом, которое мы хотим принести человеку. Цель должна быть достижима, а не абстрактна! К цели нужно стремиться, а не подменять ее промежуточными задачами.

Задачи. Задачи — это ступеньки, а их решение — это подъем, благодаря которому мы приближаемся к поставленной цели. Продуманные и решаемые задачи помогут подбирать материалы, действовать логично и адекватно, приносить реальную пользу. Ясные задачи — это необходимое условие для привлечения добровольцев к конкретным делам, повышения их заинтересованности в личном участии.

Решение каждой поставленной задачи — это шаг к достижению ЦЕЛИ!

¹³⁴ Ушинский К.Д. Воспитать ребенка как? — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-konstantin-ushinskiy/85873-vospitat-rebenka-kak-konstantin-ushinskiy/read/page-17.html> Дата обращения: 21.08.2018.

Реализация запланированного. Каждая тема требует определения конкретного содержания и проработки материалов, подбора средств и методов, продумывания организационных моментов. Организационные моменты должны быть согласованы с участниками и руководством учреждения. Для разработки материалов необходимо определить оптимальное время. Если его мало, то пострадает качество. Если слишком много и отдалено от реализации, ослабеет мотивация и интерес.

Содержание должно соответствовать возрастным и психо-эмоциональным особенностям социальной группы, предшествующему социальному и религиозному опыту. Подбор содержания темы требует вдумчивого отношения, чтения соответствующей литературы, совета с более опытными специалистами. Необходимо знание основных дидактических принципов педагогики — доступность, последовательность, систематичность, следование от простого — к сложному, от частного — к общему. Необходим тщательный подбор иллюстраций, видео-аудио материалов, предлагаемых заданий и игр. Сама подача материала требует учета времени проведения встречи и текущего состояния участников. Нельзя стараться, во что бы то ни стало, выложить весь подготовленный материал. Наблюдайте за реакцией и способностью воспринимать ваше сообщение и участвовать в запланированных мероприятиях. Сложность материала, усталость, отсутствие интереса все равно не принесут пользу, а вы можете причинить вред самочувствию участников и общему делу, потерять уважение и авторитет.

Монолог. Часто добровольцы при проведении занятий увлекаются монологом, стремятся рассказать как можно больше по теме. Это свидетельствует о непонимании педагогических тонкостей и отсутствия опыта.

Монолог может использоваться вначале встречи и длиться не более 2- 3-х минут, включая приветствие и вступительное слово. Это необходимо для привлечения внимания к данной теме. Далее могут следовать наводящие вопросы и монолог, который будет раскрывать тему. При необходимости, монолог можно включать по ходу беседы, при поясне-

ниях и уточнениях. В конце, с помощью монолога возможно небольшое резюме (не более 1 минуты). Остальное время занятия — диалог, интерактив, творческие задания.

В просветительской добровольческой деятельности необходимо помнить об аксиоме педагогического искусства. Она заключается в том, что усвоение и запоминание материала происходит: от услышанного (20%); увиденного (30%); увиденного и услышанного (50%); того, что говорит сам (80%); того, до чего дошел в деятельности (90%).

Для закрепления материала дайте краткое резюме или поучение (как обычно делал баснописец И. А. Крылов). Используйте пожелания, советы с примерами из притч, рассказов и пр. Возможно создания совместного плаката со «слоганом» или использование готового. Добровольцу надо иметь свою «копилку» интересных идей, историй, поговорок и других заготовок. Обязательно установите обратную связь с участниками. Но не задавайте прямых вопросов, на которые можно ответить «да» или «нет». Можно предложить написать коротенький отзыв, но не о своем успехе (к примеру, не ставьте вопросы «Вам понравилось занятие?» или «Вам было интересно?». Лучше спросить о том, что именно запомнилось, и что является важным из того, что услышали).

Закончить занятие необходимо на позитивной ноте, похвалить и поблагодарить всех участников, подчеркнуть уважение к каждому, по возможности называть по имени. Хорошо угостить чем-то или раздать маленькие памятные подарки.

Общее время занятия зависит от возраста и состояния представителей социальной группы (для детей не должно превышать 30 минут).

Добровольцам нельзя злоупотреблять свободой общения по принципу «свой парень», проявлять излишнюю шутливость и демонстрировать приподнятость своего настроения. Иногда это выглядит неуместно и характеризует отсутствие понимания и чувства меры, культуры общения. Также неуверенность, страх, унылость и робость препятствуют созданию интересной творческой атмосферы встречи. Излишний напор

и деловитость утомляют и настораживают, лишают радости общения. **Во всем нужна «золотая середина»!**

Ответственность за репутацию Церкви как организации, которую представляет доброволец

Добровольческая помощь часто страдает от ложных мотивов и необдуманных действий ее участников. Выражение «поволонтерить» явно указывает на поверхностное отношение к своей деятельности. Многие волонтеры — энтузиасты и благодетели — ищут универсальных и упрощенных подходов. Но некачественно подготовленные мероприятия и эпизодические акции помощи, не систематизированные и дидактически безграмотные назидательные беседы, сценарии праздников с низким содержательным и исполнительским уровнем, визиты со шквалом подарков в детдома, наносят вред и дискредитируют добрые намерения сердобольных людей и добровольчества в целом. Для осуществления добровольческой помощи нужен творчески мыслящий коллектив, состоящий из нескольких «светлых голов», способных разработать программу деятельности, обладающих организаторскими талантами, умеющих договариваться, образованных профессионально и духовно, имеющих церковное благословение и сопровождение профессиональной и духовной жизни. От такого коллектива потребуются понимание стратегии развития проекта, умение видеть проблемы изнутри, решать их исходя как из нужд каждого дня, так и общих перспектив. Для реализации программ добровольцам потребуется хорошая подготовка к взаимодействиям, постоянное обучение и сопровождение руководителей и координаторов добровольческих программ. В **Приложении 3** можно ознакомиться с опытом организации добровольческого служения на примере добровольческой службы Санкт-Петербургской Епархии.

Личные качества, необходимые церковному добровольцу

Стойкость и оптимизм

Христианство — религия сильных людей, решивших идти до конца и не отступать перед трудностями (и даже смертью) в следовании за Христом. Благодаря таким воинам Христовым, принимавшим мученичество ради свидетельства миру о любви, о правде, об истине, Слово Божие дошло до нас.

Христианская стойкость — это добродетель, которая помогает преодолевать страх и владеть собой, переносить все тяготы не просто с покорностью, но с горячей надеждой, превращать тяжелое испытание в славную победу.

Стойкости всегда сопутствует оптимизм. Оптимизм (от лат. *optimus* — наилучший) — это душевное качество, которое не дает впасть в уныние из-за неурядиц, верить в благополучный исход дела. Христианский оптимизм не беспочвенен, так как основан на вере во Всеблагое, Вселюбящего, Всемогущего Бога. И христианину дано право называть Бога своим Отцом — это возводит человеческое достоинство на самую высокую ступень.

Сейчас Церковь нуждается в стойких и оптимистически настроенных христианах, осознающих свое высокое достоинство Сыновства. В добровольчество часто приходят именно такие христиане.

Но есть и более слабые, которым нужна поддержка и укрепление.

В повседневной приходской жизни не всегда создаются благоприятные условия для добровольчества. Благие побуждения могут разрушаться в случае, когда инициатива, исходящая «снизу», настораживает, не принимается или не поддерживается священноначалием и их помощниками (по разным причинам). Тогда человек отстраняется и уже надолго, если не навсегда, отходит от церковных дел, чувствует свою бесправность, невостребованность, а значит, не может раскрыть своё призвание и реализовать его в Церкви.

На практике, в ситуации неприятия вашей инициативы, непонимания и невнимания к ней, важно не терять опти-

мизм. Можно посоветовать прийти на личную встречу с духовником, раскрыть свои сомнения и переживания, попросить молитвенной поддержки. Если нет духовника, таким человеком может стать священник, с которым вы уже знакомы и имеете личный контакт. Затем подойти к настоятелю церкви, заранее подготовив и хорошо обдумав свое предложение, рассмотрев необходимый ресурс и выразив готовность стать инициатором предлагаемого социального проекта, пусть малого, но перспективного. Можно надеяться, что увидев вашу подготовленность, зрелость и горение, вы получите благословение и поддержку. Тогда можно будет собрать единомышленников, либо присоединиться к уже существующим близким по направлению группам.

Существует и другой путь — создать свою организацию и заниматься развитием проектов, при этом поддерживая связь с общиной и оказывая ей помощь всевозможными средствами.

Уважительность и почтительность к человеку

Главной ценностью церковного служения является личность человека. Личность раскрывается перед нами, как величайшая ценность, которая возвышается над всеми другими ценностями — социальными, экономическими, политическими, национальными и пр. Такую ценность ей придает богоподобие. Личность, находит свое удовлетворение, полноту и радость только в раскрытии своего первообраза, который освобождается, открывается, обнаруживается

Христианская антропологическое учение о человеке и аскетика говорят о личности, как о динамично развивающейся системе. Так, крещенный человек — Божье дитя, но еще не личность. Ею становятся, повинувшись Господу и совершенствуясь в служении другим, тем самым, развивая духовные способности, осуществляя свои права, независимо от внешних факторов, но с опорой на внутреннюю ответственность. Перед церковным социальным служением, в котором участвует доброволец, стоит задача способствовать не только устранению жизненных нестроений, но и их причин, а также помочь человеку понять тайну его страданий, раскрыть их духовный смысл, показать пути к изменению сценария

жизни. Церковная помощь — это проповедь любви к обретению мира с Богом.

Уничуждение (неуважение) к человеку может проявляться и с учтивой улыбкой на лице, что особо опасно для церковной жизни общины. Православная педагогика учит, что неуважение к другому человеку, свидетельствует о непочтительности достоинства личности.

Почитание другого человека начинается с *самоуважения*, с ощущения самобытности, и неповторимости собственной личностью, достойной уважения. Но всегда ли христианин имеет такое самоуважение, воспитан ли он в уважении к собственной личности, осознает ли свое достоинство? Часто встречается совершенно ложное, болезненное самоуничижение своего достоинства. Свт. Григорий Богослов, как будто обращаясь к современным христианам, говорит: «Если будешь низко думать о себе, то напомню тебе, что ты — Христова тварь, Христово дыхание, Христова честная часть, а потому вместе и небесный, и земной, приснопамятное творение. Ты — созданный Бог, через Христовы страдания идущий в нетленную славу»¹³⁵. Как часто мы забываем о том, кем мы являемся! Осознание своего призвания, неповторимого назначения и уникальности своей личности, наполняет страхом Божиим совесть и становится запретом подавления и уничижения личности другого человека, причинения ей вреда даже в мелочах. Православная педагогика учит как доверяться Промыслу Божию, как направить человека к Свету, как помочь ему стать самим собой, научиться самоуважению и уважению к личности другого человека.

Добровольчество, если оно является церковным служением, всегда педагогично и создает благоприятные условия, в которых личность осознает себя достойной уважения и раскрывает достоинства другого человека, развивая способность видеть его ценные качества и умея почитать их. При столкновении с чем-то отрицательным, это умение удерживает от осуждения и пренебрежения человеком.

¹³⁵ Григорий Богослов, святитель. Песнопения таинственные. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Bogoslov/pesnopeniya-tainstvennye/9 Дата обращения: 21.08.2018

Ответ на Божественное призвание — выражение готовности быть верным в следовании Христу. Осознание своей самобытности, достоинства и долга дают силы преодолевать возникающие преграды на пути служения. Ложное чувство стыда за свое несовершенство, непризнание, чувство ненужности, побеждается законом совести и долга, которые побуждают к нравственно-осознанной деятельности, обусловленной нравственной необходимостью. Нравственный долг порождает желание двигаться к достижению высшего блага и решимость в осуществлении желаемой цели. Сложившиеся обстоятельства являются только испытанием на зрелость и верность призванию. Прот. Василию Зеньковскому принадлежат слова: «Задача воспитания в том заключается, чтобы социальные условия не подавляли, а питали личность, а с другой стороны, чтобы личность проявляла себя не в грубом самоутверждении, но в истинном сотрудничестве с другими людьми»¹³⁶. Почитание личности в социальном служении — это особое отношение к нуждающемуся человеку, который предстает перед нами, как Христос, взывающий о помощи. Мы можем не видеть Его глазами, по причине «скорлупы человеческого греха», но мы можем видеть Его Образ духовным зрением сердца. Если церковному служащему или добровольцу это не открыто, то он ничем не отличается от социального работника светского учреждения.

Каждый из нас хоть немного, но уже преуспел в какой-то добродетели. Преуспевая в одной, мы делаем шаги и прокладываем тропиночку к следующей. То, что стало легко для одного, еще трудно для другого. Поэтому в добровольчестве не надо думать, что мы должны кого-то учить. А лишь подражая Христу, будем подавать добрый пример.

Поднятие личностного достоинства необходимо в подготовительной работе с добровольцами и направленно на формирование установки, доминирующих мотивов деятельности и поведения, ценностных ориентации, жизненных планов. Стремление добровольца к единению с Богом, самосовершенствованию и приумножению общественного блага создают

¹³⁶ Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург: Деловая книга, 1995. — С.51.

условия для его личностного и духовного роста, привнесения в общество нравственных и духовных ценностей. Добровольцу необходимо научиться удерживать свое внимание на следующих вопросах: Какое благо он стремится принести человеку? Синергичен ли его труд? Реализуется ли духовно-просветительская миссия, направленная на раскрытие нравственных и духовных причин нарушения строя жизни? А также наблюдать, не вредит ли многозаботливость самому себе, добровольцу. Как говорил прп. Исаак Сирин, «Прекрасна и похвальна любовь к ближнему — но лишь в том случае, когда попечения ее не отвлекают нас от любви Божией»¹³⁷.

Открытость и соучастие

Открытость требует от человека духовной зрелости и сформированного нравственного качества личной ответственности. Открытости любви к другому можно научиться у любви к себе и познать ее внутреннюю силу. Ведь не случайно сказано: «Возлюби ближнего, как самого себя». Любовь к себе надо понимать правильно, не как эгоистическое предпочтение себя другому. Если у нас не сформированы нравственные чувства, которые являются эталоном отношения к собственным желаниям и поступкам, то как мы можем проявлять к другим внимание и уважение, бескорыстие и чуткость, искренность и теплоту? Все эти чувства исходит из собственного сердца, в котором любовь живет, дышит и является органической частью нашей личности. По слову митрополита Антония Сурожского, «когда кого-нибудь любишь, желаешь ему добра; чем больше любишь, тем больше добра ему желаешь. Я говорю о большем добре, а не о большем количестве добра. Мы желаем любимым самого высокого, самого светлого, самого радостного. Мы не желаем им большего количества тусклой мелкой радости, мы желаем им вырасти в такую меру, чтобы их радость была великая, чтобы в них была полнота жизни. Вот с этой точки зрения надо уметь и себя любить»¹³⁸.

¹³⁷ Исаак Преподобный: Слова подвижнические. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: . https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheskie/86 Дата обращения: 21.08.2018

¹³⁸ Исаак Преподобный: Слова подвижнические. — [Электронный ре-

Соучастие — это еще более близкий процесс взаимодействия, в буквальном смысле понимаемый как причастность, прикосновенность одного человека к другому. В церковном служении эти два понятия неразрывно связаны, т.к. основаны на любви. «Абсолютное условие любви — это открытость, в идеале — взаимная, но порой — открытость со стороны одного любящего человека такая, что ее хватает на двоих»¹³⁹.

Открытость и соучастие являются необходимым условием духовного совершенствования личности человека. Они преобразуют социальную активность в активность соучаствующую. Если отзывчивость создает условия для развития душевного диалога, располагает к деятельному, заинтересованному участию и помощи, то открытость требует от человека духовной зрелости и сформированного нравственного качества личной ответственности.

При недостатке духовного опыта открытый миру человек может быть весьма уязвим, так как, если отдавать себя другому, и в нем проявится что-то дурное, не оправдывающее ожиданий больших и светлых перемен, то может наступить разочарование и угасание первоначального порыва любви и соучастия, исходящих от отзывчивости.

Митрополит Антоний Сурожский подчеркивал, что «доверие к человеку должно основываться на зрелой вере, которая заключается в уверенности в том, что в человеке есть свет, есть правда, и что они могут победить»¹⁴⁰. Далее из его слов следует, что в каждом человеке происходит постоянная борьба света со тьмою. И когда мы открываемся в акте веры, мы должны заранее признать свою уязвимость и на нее пойти. Уязвимость — не обязательно дурное свойство. Уязвимость бывает горькая, тяжелая: уязвленное самолюбие, чувство обиды, чувство униженности тоже принадлежит к этой области уязвимости. Но не о них идет речь в любви, а о способности быть раненым в сердце — и не отвечать ни горечью, ни ненавистью, простить, принять, потому что ты веришь,

сурс] — Режим доступа: . https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheskije/86 Дата обращения: 21.08.2018

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

что жестокость, измена, непонимание, неправда — вещи проходящие, а человек пребывает вовеки. Очень важно выбрать эту уязвимость. Умение пронести готовность верить до конца и любить ценой своей жизни, — для того, чтобы не только ты, но и другой вырос в полную меру своих возможностей — это подвиг. Митрополит Антоний связывает служение с любовью к человеку и любовью к себе: «Когда кого-нибудь любишь, желаешь ему добра; чем больше любишь, тем больше добра ему желаешь. Я говорю о большем добре, а не о большем количестве добра. Мы желаем любимым самого высокого, самого светлого, самого радостного. Мы не желаем им большего количества тусклой мелкой радости, мы желаем им вырасти в такую меру, чтобы их радость была великая, чтобы в них была полнота жизни. Вот с этой точки зрения надо уметь и себя любить»¹⁴¹.

Отзывчивость

Открытости и соучастию содействует *отзывчивость и пытливость*.

Отзывчивость — это чуткость души, которая способна улавливать даже молчаливый «крик о помощи», без слов первым делать шаг навстречу человеку, без просьб и напоминаний быть рядом в трудную минуту. На отзывчивости, как на почве сердца, вырастают христианские добродетели — милосердие, любовь, доброта, сострадательность. Отзывчивость необходима для приобретения душевспасительного подхода к каждому человеку и своему служению. Без сердечной отзывчивости невозможно даже говорить о социальном служении как церковном, а добровольце, как о православном добровольце.

Умение откликаться на просьбы, оказывать помощь и моральную поддержку другим людям в нужный момент является неотъемлемым качеством души каждого, кто встал на путь социального добровольческого служения. Именно отзывчивость позволяет бросить свои дела ради того, чтобы посвятить личное время, силы и ресурсы решению чужих проблем. Понимание индивидуальных особенностей и проблем человека

¹⁴¹ Там же.

придают отзывчивости добровольца целенаправленный характер, а его помощи разумный и своевременный подход.

Отзывчивость, наряду с откликом, проявляется в учтивости, тактичности, почтительном и уважительном отношении. Отзывчивость внимательна к реакциям, словам и переживаниям другого человека, она остерегается всего, что может обидеть и оттолкнуть другого человека. Это делает отзывчивого человека приятным в общении, притягательным, к нему тянутся и ему хотят открываться. В социальном служении отзывчивый доброволец — настоящий клад, так как с ним легко наладить контакт, получить помощь, а не привычные отговорки и формальные советы с целью переадресовать просьбу кому-то другому. По отзывчивости можно быстро разглядеть человека и понять его отношение к вам и к делу.

Отзывчивость — это не только психологическое, но и социальное качество, которое воспитывается и совершенствуется в социуме вместе с ростом и взрослением человека. Таким образом, социальное служение, которое нуждается в отзывчивых добровольцах, вознаградит преумножением этого дара.

Помимо социального блага, отзывчивый человек приносит пользу своему здоровью. Исследованиями специалистов Мичиганского университета установлено, что именно отзывчивые люди болеют реже и живут они дольше. К тому же, такие личности практически не страдают сердечнососудистыми недугами. Всему этому есть научное объяснение. Дело в том, что человек, совершая добрые дела, ощущает себя лучше, получает некое удовлетворение. Организм на это отвечает активной выработкой эндорфина, имеющего обезболивающие и успокаивающие свойства.

Культурная просвещенность

Образование и воспитание представляют собой процесс передачи через традиции мировоззрения, этики и образа жизни. Без традиции не существует воспитания — и наоборот. Традиция — это инструмент самосохранения и дальнейшего развития общества. Воспитание в рамках традиции является серьезным вызовом для сегодняшнего христианства, поскольку понятия «традиционный» и «традиционность»

в современном обществе нередко становятся объектом критики или даже насмешки, вызывая широкую гамму чувств неприятия, простирающуюся от скрытого индифферентизма или скептицизма до открытых революционных попыток ее свержения. Более того, в рамках рационалистического общества потребления, культурной и экономической глобализации наблюдается попытка всемирной и всеобъемлющей ревизии традиций и традиционных ценностей, что отражается на различных сферах жизни, в том числе на системе образования.

Традиция предполагает **передачу ценностей**, которые сообщают культуре стабильность и социальный порядок, поскольку они включают в себя нормативные элементы. Православное воспитание, как и любое истинное воспитание, является **ценностным и нормативным**. В процессе формирования общественного ценностного базиса православно-ориентированные добровольцы могут сыграть важную роль: к примеру, если государство сейчас декларирует необходимость воспитания молодежи в духе толерантности и уважения к традициям других, было бы логично, чтобы Русская Православная Церковь, определявшая национальную культуру, этику и менталитет на протяжении столетий и имеющая огромный опыт мирного религиозного сосуществования (на такой огромной территории ни разу не было религиозных войн), имела бы возможность активно участвовать в процессе образования для совместного созидания стабильности, мира и добрососедства в обществе.

Практическая значимость православно-ориентированного добровольчества

Где бы ни говорилось о добровольчестве, везде звучит желание, увеличить в народе добрые дела. К этому призывает и государство, и Церковь. Государственная программа Санкт-Петербурга «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы ставит задачи прироста численности добровольцев к 2020 году на 50% и повышение эффективности их работы (**Приложение 1**). Подобные

задачи звучат привлекательно, но для их решения недостаточно законодательных инициатив и организационных решений. По крайней мере, в церковном социальном добровольчестве это не работает.

Если за цифрами будет скрываться потребительское отношение к массовой безвозмездной социальной помощи, то народ не поднимется на добровольчество. И когда речь идет о добровольчестве, дело не в количестве и качестве услуг, а в самих участниках добровольческой деятельности. Стать эффективным под диктовку, призывы и даже с использованием образовательных программ для добровольцев, невозможно. Без преумножения богопознания и молитвы, помощь бездомным, наркозависимым, молодым правонарушителям, безответственным родителям и пр. не уменьшит их количество и не остановит распространение различных социальных недугов. Пополнить добровольческие ряды административным путем и по идеологическим мотивам также не удастся. Деятельность СО НКО, которая иногда больше похожа на спонсорскую помощь, не привлекает в свои ряды православную общественность, а если и так, то эпизодически, без стойких мотивов и стабильности.

Причина заключается в том, что живо и действительно Слово Божие: *милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений* (Ос.6,6). Добровольчество не может преумножиться, если оно не основано на милосердии и любви. Без стремления знать волю Божию, пребывать в Богообщении, церковное служение и добровольчество теряет свой духовный смысл. Добрые дела, превращенные в частную собственность, которыми еще подчас начинают хвалиться, как своими заслугами, подсчитывать и планировать их прирост, как на производстве, совсем не вмещается в православное самосознание. Греться в лучах и забывать о солнце, — такая подмена всегда будет причиной отсутствия интереса к делам на благо ближним, самозамкнутости на собственных интересах, в том числе в религиозной жизни.

Церковь прикладывает немало усилий для развития социального служения и добровольчества. Информация, пред-

ставленная Синодальным отделом по благотворительности и социальному служению, констатирует ежегодное открытие более 100 новых социальных проектов. В общей сложности в России действуют свыше 4500 церковных социальных проектов, в которых участвуют более 8 тысяч социальных работников и тысяч волонтеров¹⁴². Несмотря на видимые достижения, необходимо признать, что повышение качества социального церковного добровольчества остается актуальным. Как показывает опыт, попытки организации добровольческой помощи в сиротских учреждениях, больницах, тюрьмах и других сферах, куда нас призывает Церковь, сталкиваются с проблемами самих добровольцев, не готовых к новому, более высокому стандарту добровольчества. Церковное социальное служение и добровольчество включает в себя не только внешнюю деятельность, направленную на помощь людям, улучшение качества их жизни, организацию просветительской работы и церковно-общественной жизни, но, прежде всего, изменение и преображение самого человека, глубокое осмысление цели своего труда, мотивов, ожиданий. Церкви нужен доброволец, любящий Господа, соединяющийся с Ним в церковных Таинствах и готовый следовать за Христом в служении ближним; образованный и подготовленный к служению с использованием научных и православных педагогических подходов. Святейший патриарх Кирилл сравнил добровольческое движение со струей свежего воздуха, которое является вызовом современному прагматизму¹⁴³. Чистая настройка на церковное добровольческое служение возможна, когда не будет фальши ни в чем: ни в целях, ни в задачах социального служения, ни в отношениях между людьми. Святитель Игнатий (Брянчанинов) предупреждал, что «социальная активность, может быть и имевшая в своих истоках благой христианский импульс, поглощает человека настолько, что теряет свое ду-

¹⁴² Помогает ли Церковь людям? — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://meleparhia.ru/news/pomogaet-li-cerkov-lyudyam> Дата обращения: 25.09.2018.

¹⁴³ Слово Патриарха. Добровольческое движение — как струя свежего воздуха. — [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/118945.html> Дата обращения: 02.08.2018.

ховное измерение, становится самоцелью, и в такой ситуации реальной становится опасность подмены добра Христа ради, добром «из себя»¹⁴⁴.

Когда мы говорим о православно-ориентированном добровольчестве, то, прежде всего, говорим о стремлении к достижению **цели христианской жизни**. Николай Мотовилов в своем дневнике записал следующее поучение святого Серафима Саровского: «Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святаго Божьего»¹⁴⁵. Таким образом о. Серафим указал, что цель христианской жизни — святость. Святость же состоит в обретении Духа Святаго. Обретение Духа Святаго связано с должным образом жизни — благочестием. И никакое знание, даже сакральное, не может этого компенсировать, а в определенном контексте может навредить. Апостол Павел писал: «Знание надмевает, а любовь созидает» (1 Кор. 8.1.).

Итак, если **христианин — это аскет** (от греч. askesis — упражнение, подвиг), **христианство — это практика, а не теория**, то становится понятно, почему в христианской жизни всегда на первом месте пост, молитва, то есть подвиг.

Личность самого Христа, а не его учение ставили во главу угла своей деятельности апостолы. На этот факт в отечественной православной словесности обратил внимание диак. Андрей (Кураев): «Ни проповедь Стефана в день его мученической кончины, ни обращение Петра в день Пятидесятницы не содержит ссылок на Нагорную проповедь. Павел и Иоанн формулируют керигму, не обращаясь не только к учению, но и к жизни Иисуса»¹⁴⁶. И далее диак. Андрей Кураев пишет: «Евангелие Христа ... несет Весть о Личности,

¹⁴⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Собрание сочинений. Т. 1. М., 2001.

¹⁴⁵ Цит. по: Смолич И. К. Русское монашество. М., 1997. — С. 453

¹⁴⁶ Кураев Андрей, диакон. Традиция. Догмат. Обряд. Апологетические очерки. М., 1995. — С. 96.

а не о концепции. ... И в общении со своими учениками Христос не приводит доказательств, не требует от них умственного напряжения, не рисует им системы мироздания или религиозной жизни. Он проповедует не Свои убеждения, а Себя Самого»¹⁴⁷. В определенном плане можно сказать: важно не чему учит Учитель, а то, кем он сам является. «За кого они почитают Меня?», — спрашивал Христос своих учеников. И это понятно, если учесть то, что вхождение в святость совершается через Христа, за счет преодоления противостояния духовного и телесного. А в таком случае практика христианской жизни, а точнее, овладение навыком этой практики является приоритетом.

В Русской Православной Церкви все святые — подвижники, нет святых — теоретиков. Даже из святителей (епископы, канонизированные как святые) прославлены те, которые отличались подвижнической жизнью, а не преуспели в догматических дискуссиях (можно назвать такие имена, как Тихон Задонский, Митрофан Воронежский, Димитрий Ростовский и т. д.).

Эту готовность православного человека воспринимать веру, прежде всего, через жизненный и духовный опыт ее подвижников неоднократно уже отмечали исследователи русского менталитета и русской религиозности.

Труд над внутренним устройством является неотъемлемой частью церковного социального добровольчества.

В современном социальном служении и добровольчестве по-прежнему необходимым условием для служения Богу является благодатное состояние души, которое достигается через приобретение опыта молитвы, воцерковление, труд над обретением Христовых добродетелей; совершение дел ради Христа в соработничестве с Богом, непрерывное обучение и труд. Везде, где душа христианина соприкасается с душой другого человека, необходим особый, благодатный подход, который предполагает овладением знаниями о человеке, пониманием путей вспоможения и педагогических подходов, основанных на любви. На нем лежит нравственная ответ-

¹⁴⁷ Там же. — С. 107.

ственность и долг — духовно возрастая самому, чтобы благодатно воздействовать на души тех, к кому он послан Богом, свидетельствовать о вере, возжигать любовь, пробуждать надежду.

От выполнения этих условий будет зависеть качество помощи и состояние тех, кому она оказывается, их способность с пользой воспринять средства социальной поддержки, слова утешения и просвещения, подаваемый пример, наставление и пр. Каждый участник — это живая личность и важная часть общего дела, это человек, призванный Богом к делам милосердия. Роль у каждого может быть своя, но дело всегда общее. Почувствовать себя частью общего дела и получить радость от такого единения — важная воспитательная задача добровольческой деятельности.

Здесь необходимо обратиться к опыту церковной социальной работы, в которой послушание рассматривается как путь к обретению смирения эгоистических пороков, гордыни и осуществляется посредством волевого усилия. В добровольчестве послушание воспитывается через церковное воспитание уважения (почитания) к старшему (руководителю). Оно основывается на этических правилах: если заметны какие-то его недостатки, то лучше их потерпеть, как терпят добрые дети недостатки родителей, и мирно решить трудные вопросы, и в молитве за него. Не роптать и не злословить за спиной, не обсуждать принятые решения, если они не нравятся. Следуя правилам субординации и обучаясь нравственным и этическим нормам христианских коллективных действий, добровольцы могут научиться избегать конфликтов, непонимания и ссор, совершенствовать свои духовно-нравственные качества.

Взаимоотношения между добровольцами строятся на принципах братской (сестринской) любви и уважения. Здесь нет лидеров и ведомых, даже если кому-то поручается более самостоятельное и ответственное дело. Система взаимодействия и отношений «равный — равный» — это союз, основанный на доверии и взаимопомощи. Вспомним преподобного Никона Оптинского, который наставляя своих духовных чад, часто им напоминал, чтобы они не обращали внимания на

недостатки других, а наблюдали за собой, чтобы все делали тщательно, каким бы ничтожным это дело не казалось, как пред лицом Божиим и помнить, что Господь видит всё¹⁴⁸.

Доброволец должен постоянно бодрствовать и прислушиваться к своему внутреннему состоянию и задаваться следующими вопросами: чиста ли моя совесть после исполненного дела? Какие эмоции и чувства я испытываю и почему? Какие мысли меня тревожат? Вижу ли я смысл своего участия? Принес ли труд чувство удовлетворения, радости, желание делать еще? Чем я послужил ближнему, какое благо он получил от Господа через меня? Своими размышлениями необходимо делиться со старшим (руководителем) и открыть свои сомнения и тревоги духовнику.

Из учения и опыта церковной жизни мы знаем, что Господь сталкивает нас с людьми не напрасно. Святой праведный Алексей Мечёв говорил, что Господь дает нам случай, делая добро человеку, приблизится к Нему. Он приводит к нам человека, чтобы мы дали ему то, чего у него нет, помогли бы ему не только материально, но и духовно: научили любви, смирению, кротости — словом, привлекли ко Христу своим примером. Он также предупреждал, что если мы откажем и не послужим ему, то он не останется без помощи, Господь найдет другого, но мы сами останемся без плода¹⁴⁹.

Оказывая помощь другому, мы должны помнить, что ничего с человеком не происходит без попуска Божия. И путь спасения для многих — это путь скорбей. Церковь учит, что болезнь сама по себе отвращает от многих грехов, которые может совершать человек, будучи здоровым. Скорби же часто посылаются для очищения души и во прощение прежде совершённых грехов, а также в предупреждение от новых (схиархимандрит Илий (Ноздрин)¹⁵⁰. Также из Евангелия нам

¹⁴⁸ Советы Оптинских старцев христианам, живущим в миру. — [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/139> Дата обращения 18.06.2018.

¹⁴⁹ Мечёв Алексей Праведный: цитаты о любви Бога к нам и взаимопомощи — [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://foma.ru/pravednyiy-aleksiy-mechyov-tsitatyi.html> Дата обращения 18.06.2018.

¹⁵⁰ Ноздрин Илия, схиархим. Путь спасения. — [Электронный ресурс]. —

известно, что болезнь часто посылается, чтобы были явлены дела Божии (Ин.9,2-3).

Милосердная помощь должна оказываться сообразно воле Божией и Его промыслу об этом человеке. Без разума можно оказывать «медвежьи услуги», не приносящие плода и противоречащие понятию о Божием милосердии к человеку.

В добровольчестве недопустимо праздное любопытство, бесплодное сожаление, поводы для пересудов и осуждения, лицемерная, тщеславная или половинчатая помощь страдающему человеку. Это признаки «листвы на бесплодной смоковнице», которая засохла по слову Спасителя, в наказание за ее бесполезное существование (Мф.21, 18-22). «Любовь назидает» — говорит Евангелие (1 Кор.8,1), т.е. побуждает действовать сообразно воле Божией, выполнять особое предназначение, делать пусть маленькие, но важные дела в божественном домостроительстве. Как говорят, всякое доброе дело — это веревка, брошенная с Неба: одним концом Бог вытаскивает из смертной расщелины нуждающегося, другим — благодетеля. Не потому ли святые так любили молиться за весь мир и имели привычку благодарить своих просителей за то, что те не побоялись прийти и не постеснялись попросить? Так нужда одного и помощь другого взаимно питают души братской любовью, сообщают ей жизненные силы и делают их устойчивыми ко злу.

В добровольческой деятельности **особую значимость имеет личность руководителя** (куратора, организатора, инициатора), его готовность к исполнению этого служения. Руководитель — это, прежде всего, опытный организатор, умудренный в духовной жизни христианин, методически грамотный и творчески одаренный человек, для которого добровольчество — это призвание от Бога. Как на главе добровольческой семьи, на нем лежит обязанность реализации коллективной воспитательной функции, создание педагогических условий для делового, дружеского и творческого объединения участников. Руководитель — это не только идей-

Режим доступа: <https://elitsy.ru/communities/29243/1162327/> Дата обращения 18.06.2018.

ный вдохновитель, создатель проектов и активный участник каждого мероприятия. Он связующее звено между церковным священноначалием и общественными организациями, на нем лежит ответственность за развитие и реализацию духовно-нравственных и социально-педагогических планов милосердной добровольческой деятельности. Его руководство должно быть открыто и понятно. Ему должно быть известно, что происходит с добровольцем в процессе труда и после его завершения: сделана ли работа на совесть, принесла ли она радость, с какими трудностями он встретился, как их преодолевал. Он первым получает обратную связь, непосредственно участвует и находится рядом, является примером практического воплощения слов, которым он учит. Он использует церковный опыт иерархического построения отношений.

Церковное добровольческое служение начинается с благословения, сопровождается молитвой. Имеет верную цель и понимание: к кому нас посылает Господь, в чем человек нуждается, как мы исполним вверенное нам поручение. По нашим представлениям, священник может быть руководителем и инициатором практических добровольческих дел в исключительных случаях. Это не его функция. Добровольческая семья рождается и живет по своим канонам. Священник для нее только духовный советчик и консультант в сложных духовно-нравственных вопросах. Место «старшего» в добровольческой деятельности занимает благословенный священством руководитель. Обозначить цель, объяснить и поставить задачи, помочь с организацией и подготовкой добровольцев — это обязанность церковной социальной службы и поставленного ею церковного наставника (куратора). Далее дело за добровольцами. От них требуется послушание, прохождение обучающих и координирующих мероприятий, церковная жизнь, деятельность, основанная на соблюдении организационных и педагогических принципов взаимодействия, творческое отношение к делу.

Таким образом, для осуществления православно-ориентированного добровольчества выдвигаются следующие **организационно-методические условия**:

1. Церковное благословение на добровольческое служение.

2. Подготовленный наставник-организатор (воцерковленность, образованность, в т.ч. духовная, опыт работы в добровольчестве).

3. Непрерывное методическое сопровождение участников добровольческого проекта организаторами церковного социального, педагогического и добровольческого служения; соблюдение алгоритма взаимодействия «от наставника — к добровольцу, от добровольца — к благополучателю».

4. Тщательный подбор добровольцев.

5. Пастырская забота о духовно-нравственном здоровье участников добровольческой группы.

Соблюдение этих условий позволит достойно исполнить христианское служение, приобрести участникам необходимую готовность на всякое доброе дело.

Причины, по которым перечисленные условия нарушаются:

1. Нет церковного благословения.

2. Нет программ и проектов приходской добровольческой деятельности.

3. Несогласованность, непродуманность действий и организационных условий.

4. «Несоответствующий» наставник:

– имеет знания, но не имеет опыта добровольческой деятельности;

– теоретически и практически подготовлен, но не достаточно воцерковлен;

– воцерковлен, но не имеет специальных знаний и опыта;

– имеет добровольческий, церковный опыт и знания, но не имеет главного — призвания служить на поле добровольчества в качестве наставника;

– имеет нравственные качества, не совместимые с церковным служением (страсти).

4. Отсутствие в церкви организационной структуры и специалистов, обеспечения условий добровольческого служения.

5. Нравственная поврежденность участников.

– неискорененные вредные привычки (употребление психоактивных веществ);

– нравственные пороки (внебрачное сожителство, сквернословие, занятие противоправным бизнесом и пр.);

– психические расстройства, тайное увлечение оккультными практиками, криминальное прошлое;

– неуравновешенность, агрессивное вызывающее поведение в случае замечаний или требований;

– непонимание правил и духовных ценностей православной веры.

К существенным причинам слабого развития добровольчества на приходах в широком масштабе можно отнести: отношение к добровольчеству не как к церковному служению, а как к светской волонтерской деятельности; отсутствие системного подхода к организации этого служения; недостаточное взаимодействие и взаимная поддержка на уровне благочиний. Нет разработанных программ, с которыми приходы могли бы идти в государственные учреждения, нет организационных структур на местах, занимающихся добровольчеством по направлениям. Часто все замыкается на настоятеля и от него зависит, будет ли добровольческая деятельность или нет. Еще одна проблема — качество добровольческой продукции (наглядных пособий, видео, печатных и раздаточных материалов) для проведения просветительской деятельности. Здесь каждый придумывает, что хочет и не всегда с грамотным подходом. Для добровольческих мероприятий необходимо создавать творческие мастерские на местах, иметь «копилку» качественных наработок и методических материалов, которые можно было бы брать за основу. Необходимы методические материалы, так как не всегда можно найти в общине грамотного методиста, чтобы самостоятельно суметь что-то разработать.

Периодические праздники и разовые акции, под которыми подразумевается основная добровольческая деятельность — это лишь организационная форма, данные мероприятия не могут быть самоцелью. Они не приносят действенной помощи, так как такие мероприятия большей частью обезличены, нравственно и духовно не наполнены или не доработаны про-

фессионально. Ими нарушается принцип целостности добровольческой деятельности и другие дидактические принципы.

Богатый опыт светских СО НКО и многочисленных волонтерских групп и объединений, в том числе при православных общинах, широко используют сложившиеся **направления деятельности**, такие как:

– милосердное добровольчество: помощь на дому пожилым одиноким прихожанам, малоимущим, неблагополучным и многодетным семьям, лицами с ограниченными возможностями жизнедеятельности, мигрантам, бездомным и др. Организация посещения ими богослужений и приходских мероприятий, реализация социальных проектов;

– социальное служение в больницах, в пенитенциарной системе, в детских домах, в психоневрологических интернатах, в домах для престарелых и др. учреждениях;

– помощь приходу: организация благоустройства территории, уборка и украшения храма, восполнение хозяйственных нужд, помощь в подготовке праздников и проведении массовых церковных акций и приходских мероприятий;

– информационно-просветительское направление: создание справочных информационных материалов по поддержке семьи, материнства и детства по принципу «шаговой доступности». Создание и распространение духовно-просветительских и справочных материалов, информационно-просветительских стендов, листовок, раздаточных материалов на духовно-нравственные темы. Организация обмена опытом между добровольческими организациями и приходами. Организация и инициирование участия прихожан в социально значимых программах и мероприятиях, осуществляемых в государственных образовательных, сиротских и реабилитационных учреждениях.

– утверждение трезвости, профилактика наркомании, ВИЧ/СПИДа;

– работа с общественностью и развитие социальных сетей: развитие сотрудничества и оказание посильной помощи в организации общественных мероприятий, организуемых образовательными и социальными учреждениями. Проведение на площадках различных учреждений духовно-просве-

дительских мероприятий. Приглашение сотрудников других учреждений к участию в мероприятиях, организованных церковной общиной. Духовно-просветительская деятельность в сиротских, социальных и образовательных учреждениях;

– молодежное служение, сопровождение детей и подростков, патриотическая деятельность;

– деятельность, направленная на восстановление и сохранение исторических и природных памятников;

– помощь животным, работа в приютах для животных, добровольная помощь зоопаркам и заповедникам, защита окружающей среды;

– досуговая и творческая деятельность, культурные программы на православной основе.

– благотворительное направление: сбор денежных средств, одежды, продуктов, медикаментов, предметов быта и пр. для помощи нуждающимся. Организация приходских благотворительных акций, в том числе, приуроченных к церковным и государственным праздникам.

В число **задач** церковной социальной добровольческой деятельности входят:

1. Утверждение трезвости и популяризация здорового образа жизни, профилактика зависимостей среди прихожан и жителей микрорайона. Организация оздоровительных и культурно-просветительских мероприятий для детей и их родителей, молодежи.

2. Помощь семьям, находящимся на грани кризиса из-за нарушения детско-родительских отношений, усталости матери от нерешенных бытовых проблем и зависимостей членов семьи. Помощь семьям с детьми, находящимся на учете в органах опеки и делам несовершеннолетних. Участие в проектах поддержки и сохранения материнства. Подключение к консультативной помощи церковных специалистов (врачей, педагогов, психологов, юристов).

3. Выявление прихожан и просителей помощи, находящихся в территориальной близости от храма, диагностика их проблем. Обеспечение нуждающихся адресной помощью и социальной поддержкой, вовлечение в церковную жизнь общины.

4. Организация помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, просветительская и реабилитационная работа среди прихожан, находящихся в кризисной ситуации. Вовлечение прихожан в образовательную и культурную деятельность церковных групп

Как мы могли увидеть, функции, принципы, условия церковного социального служения имеют отличия от светских. Православным христианам в различных сферах социальной жизни и добровольчества, безусловно, надо научиться позиционировать себя с Церковью, её ценностями и культурой, укреплять через служение общинное единство, свидетельствовать миру о любви Божией. Мы не можем раствориться в обилии, пусть даже добрых дел, не прославляя Бога, не служа Ему осознанно и верно. Но всему этому нужно учиться и учиться у Церкви.

Специальный курс такого обучения, мы предлагаем в программе «Православно-ориентированное добровольчество: теория и практика» (**Приложение 2**). Программа предусматривает не только аспекты церковного социального добровольчества, которые были затронуты в этой книге, а также темы для более углубленного знания, которые будут способствовать приобретению практических навыков, необходимых для социально служения Церкви.

Библиография к разделу III

1. Владимирова А., прот. Жизнь Государства и жизнь человеческого организма // Вестник Тульского государственного университета. Серия «Теология». Выпуск 7. 2011.
2. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: В 14 т. М.;Л.: 1950. Т. VIII.
3. Григорий Богослов, святитель. Песнопения таинственные. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/pesnopenija-tainstvennye/9 Дата обращения: 21.08.2018
4. Дроздов Филарет Московский, святит. Слова и речи. Т. 4. М., 1882.

5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij/karams.txt&page=78> Дата обращения: 17.08.2018.

6. Елеазар (Иванов), архим. Введение в храм Пресвятой Богородицы. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.astronchoir.ru/blog/vvedenie-v-hram-presvyatoi-bogoroditsy/> Дата обращения: 08.09.2018.

7. Зелененко А., протоиерей. Важнейшие принципы православной педагогики. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://otechnik.narod.ru/zelenkoped_2.htm Дата обращения: 08.09.2018.

8. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Ч. 1. — Париж, 1934.

9. Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург: Деловая книга, 1995.

10. Зеньковский В., прот. О религиозном воспитании в семье. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/o-religioznom-vospitanii-v-seme/> Дата обращения: 20.08.2018.

11. Златоуст Иоанн, святитель. О христианской любви. / ред. Фомина Е. О. — М.: Сибирская Благовонница, 2013.

12. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Собрание сочинений. Т. 1. М., 2001.

13. Ильин И.А. Собр. Сом. В 10 т Т. 1.- М.: Русская книга, 1993.

14. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: «Рагозь», 1993.

15. Ипполит Римский, сщмч. Апостольское предание. / Пер. свящ. П. Бубуруза // Богословские труды 1970. Сб. 5.

16. Исаак Преподобный: Слова подвижнические. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheskie/86 Дата обращения: 21.08.2018.

17. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Выступление на открытии XVII Рождественских чтений 15 февраля 2009 года — [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/559408.html> Дата обращения: 07.09.2018.

18. Кураев Андрей, диакон. Традиция. Догмат. Обряд. Апологетические очерки. М., 1995.

19. Мечёв Алексей Праведный: цитаты о любви Бога к нам и взаимопомощи — [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://foma.ru/pravednyiy-aleksiy-mechyov-tsitatyi.html> Дата обращения 18.06.2018.

20. Наставления отца духовного сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sestrichestvo.com/p-blagovest-Nastavleniya.shtml> Дата обращения: 18.05.2018.

21. Ноздрин Илия, схиархим. Путь спасения. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elitsy.ru/communities/29243/1162327/> Дата обращения 18.06.2018.

22. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд. Московская патриархия РПЦ, 2000. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/> Дата обращения: 20.08.2018.

23. Помогает ли Церковь людям? — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://meleparhia.ru/news/pomogaet-li-cerkov-lyudyam> Дата обращения: 25.09.2018.

24. Постников Григорий, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Проповеди. В 4-х т. Том 4. На разные случаи. Тверь: Изд-во Булат., 2013.

25. Сахаров Софроний, архимандрит. Старец Силуан Афонский. — [Электронный ресурс] -Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/starets-siluan-afonskij/1_4_1 Дата обращения: 21.08.2018.

26. Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского — [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfoniya-potvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/27 Дата обращения: 18.05.2018.

27. Слово Патриарха. Добровольческое движение — как струя свежего воздуха. — [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/118945.html> Дата обращения: 02.08.2018.

28. Смолич И. К. Русское монашество. М., 1997.

29. Советы Оптинских старцев христианам, живущим в миру. — [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/139> Дата обращения 18.06.2018.

30. Сурожский Антоний, митрополит. Человек перед Богом. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=251022&p=9> Дата обращения: 21.08.2018.

31. Франк С.Л. Свет во тьме. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/svetvo-tme/4 Дата обращения: 20.08.2018

32. Ушинский К.Д. «Воспитать ребенка как?» — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-konstantin-ushinskiy/85873-vospitat-rebenka-kak-konstantin-ushinskiy/read/page-17.html> Дата обращения: 21.08.2018.

33. Четвериков С., прот. Святость Церкви. — В сб.: Вечное. — Mensuel: L'eternel, № 5 (29), 1950.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЕРСТВА)

Автор: Коваленко Т.Н.

В основе благотворительности лежит не государственное, а личностное, неформальное начало. Благотворительность призвана в определенной мере компенсировать недостатки государственного управления, дефициты бюджетов. В современной России ситуация характеризуется тем, что государство, не отрицая своей определяющей роли в социальной защите населения, признает благотворительность и добровольчество (волонтерство) в качестве одного из инструментов развития гражданского общества. В настоящее время существуют следующие организационно-правовые основы благотворительности и добровольчества (волонтерства). Основным регламентирующим документом является Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», который был существенно обновлен в 2018 году (изменения внесены Федеральным законом от 05.02.2018 N 15-ФЗ и касаются сферы нормативного регулирования добровольчества (волонтерства). В новой редакции было изменено название закона, в него добавили такие понятия как добровольчество и волонтерство: «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) (ранее закон назывался «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»). Закон уточнил понятия добровольчество и волонтерство, сделав их синонимичными.

Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях:

– социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных,

социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы;

– подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;

– оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам;

– содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов;

– содействия укреплению престижа и роли семьи в обществе;

– содействия защите материнства, детства и отцовства;

– содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности;

– содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан;

– содействия деятельности в области физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), участия в организации и (или) проведении физкультурных и спортивных мероприятий в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг физическими лицами;

– охраны окружающей среды и защиты животных;

– охраны и должного содержания зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения;

– подготовки населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, пропаганды знаний в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности;

- социальной реабилитации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения;
- содействия добровольческой (волонтерской) деятельности;
- участия в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- содействия развитию научно-технического, художественного творчества детей и молодежи;
- содействия патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи;
- поддержки общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций;
- содействия деятельности по производству и (или) распространению социальной рекламы;
- содействия профилактике социально опасных форм поведения граждан.

Также, в 3 статье появилось уточнение, что особенности привлечения добровольцев (волонтеров) для осуществления деятельности религиозных организаций определяются Федеральным законом от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Под участниками благотворительной деятельности, согласно новой редакции Федерального закона от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», понимаются граждане и юридические лица, осуществляющие благотворительную деятельность.

Участниками добровольческой (волонтерской) деятельности являются добровольцы (волонтеры), организаторы добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческие (волонтерские) организации.

Благотворители — лица, осуществляющие благотворительные пожертвования в формах:

- бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях)

передачи в собственность имущества, в том числе денежных средств и (или) объектов интеллектуальной собственности;

- бескорыстного (безвозмездного или на льготных условиях) наделения правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности;

– бескорыстного (безвозмездного или на льготных условиях) выполнения работ, предоставления услуг. Благотворители вправе определять цели и порядок использования своих пожертвований. Добровольцы (волонтеры) — физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность.

Благополучатели — лица, получающие благотворительные пожертвования от благотворителей, помощь добровольцев (волонтеров). Организаторы добровольческой (волонтерской) деятельности — некоммерческие организации и физические лица, которые привлекают на постоянной или временной основе добровольцев (волонтеров) к осуществлению добровольческой (волонтерской) деятельности и осуществляют руководство их деятельностью.

Государственные органы и органы местного самоуправления вправе привлекать добровольцев (волонтеров) к осуществлению добровольческой (волонтерской) деятельности.

Добровольческая (волонтерская) организация — некоммерческая организация в форме общественной организации, общественного движения, общественного учреждения, религиозной организации, ассоциации (союза), фонда или автономной некоммерческой организации, которая осуществляет деятельность в целях, указанных выше, привлекает на постоянной или временной основе добровольцев (волонтеров) к осуществлению добровольческой (волонтерской) деятельности и осуществляет руководство их деятельностью.

Здесь же в Статье 17 (была введена Федеральным законом от 05.02.2018 N 15-ФЗ) установлены права и обязанности добровольца (волонтера) и правовые условия осуществления организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями своей деятельности.

Права добровольца (волонтера):

1) Осуществлять свою деятельность индивидуально, под руководством организатора добровольческой (волонтерской) деятельности, в составе добровольческой (волонтерской) организации;

2) получать от организатора добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческой (волонтерской) организации информацию о целях, задачах и содержании осуществляемой им добровольческой (волонтерской) деятельности, а также информацию об организаторе добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческой (волонтерской) организации;

3) получать в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации или договором, заключенным с организатором добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческой (волонтерской) организацией:

– поддержку в форме предоставления ему питания, форменной и специальной одежды, оборудования, средств индивидуальной защиты, помещения во временное пользование, оплаты проезда до места назначения и обратно, уплаты страховых взносов на добровольное медицинское страхование добровольца (волонтера), либо на страхование его жизни или здоровья в форме возмещения понесенных добровольцем (волонтером) расходов на приобретение указанных товаров или услуг;

– психологическую помощь, содействие в психологической реабилитации; — возмещение вреда жизни и здоровью, понесенного при осуществлении им добровольческой (волонтерской) деятельности;

4) получать от организатора добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческой (волонтерской) организации информационную, консультационную и методическую поддержку в объемах и формах, которые установлены указанными организациями;

5) получать поощрение и награждение за добровольный труд, в том числе в рамках федеральных, региональных и муниципальных конкурсов и программ.

Обязанности добровольца (волонтера):

доброволец (волонтер), организатор добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческая (волонтерская) организация обязаны не разглашать ставшие им известными в ходе осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности сведения, составляющие специально охраняемую законом тайну. Условия осуществления добровольцем (волонтером) благотворительной деятельности от своего имени могут быть закреплены в гражданско-правовом договоре, который заключается между добровольцем (волонтером) и благополучателем и предметом которого являются безвозмездное выполнение добровольцем (волонтером) работ и (или) оказание им услуг в целях, указанных Федеральным законом, или в иных общественно полезных целях.

Условия участия добровольца (волонтера).

Условия участия добровольца (волонтера) в деятельности организатора добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческой (волонтерской) организации могут быть закреплены в гражданско-правовом договоре, который заключается между организатором добровольческой (волонтерской) деятельности или добровольческой (волонтерской) организацией и добровольцем (волонтером) и, предметом которого являются безвозмездное выполнение добровольцем (волонтером) работ и (или) оказание им услуг, в рамках деятельности указанных организатора, организации для достижения общественно полезных целей.

Условия договора между добровольческой (волонтерской) организацией и добровольцем (волонтером) могут предусматривать обязанность добровольца (волонтера) соблюдать при выполнении им работ и (или) оказании им услуг в рамках деятельности указанной организации иные обязательные требования, предусмотренные внутренними документами указанной организации, а также право добровольческой (волонтерской) организации в одностороннем порядке расторгнуть договор с добровольцем (волонтером) в случае нарушения им таких обязательных требований.

Договор может предусматривать возмещение связанных с его исполнением расходов добровольца (волонтера) на пи-

тание, приобретение форменной и специальной одежды, оборудования, средств индивидуальной защиты, предоставление помещения во временное пользование, оплату проезда до места назначения и обратно, уплату страховых взносов на добровольное медицинское страхование добровольца (волонтера) либо на страхование его жизни или здоровья при осуществлении им добровольческой (волонтерской) деятельности.

Распоряжением Правительства российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р была утверждена Концепция долгосрочного социальноэкономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 10.02.2017 N 172).

Цель разработки Концепции — определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008–2020 годы) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе. В пункте 8 «Развитие социальных институтов и социальная политика» было отмечено, что реализация стратегических целей Концепции требует достижения социального согласия, содействия развитию механизмов социальной адаптации и социальной поддержки населения, снижения социального неравенства.

Меры, обеспечивающие решение данных задач, должны быть направлены на гармонизацию действий рынков, государства, семьи в области повышения уровня и качества жизни населения, создания в России общества равных возможностей.

Для этого, в свою очередь, потребуются модернизация и развитие сектора социальных услуг, адресных программ для бедных и льготных категорий населения. Необходимо обеспечить формирование системы социальной поддержки и адаптации, отвечающей потребностям современного общества, реализующей помимо социальной защиты функции социального развития и создающей доступные механизмы «социального лифта» для всех, в том числе для социально уязвимых, категорий населения.

Долгосрочная политика социальной поддержки населения включает следующие приоритетные направления: первое направление — улучшение социального климата в обществе, снижение бедности и уменьшение дифференциации населения по уровню доходов; второе — повышение эффективности государственной поддержки семьи; третье — реабилитация и социальная интеграция инвалидов; четвертое — социальное обслуживание граждан старших возрастов и инвалидов; пятое направление — развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг, в том числе: преобразование большинства государственных и муниципальных учреждений системы социальной защиты, оказывающих услуги пожилым и инвалидам, в некоммерческие организации и создание механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг; обеспечение равенства условий налогообложения поставщиков социальных услуг различных организационно-правовых форм, сокращение административных барьеров в сфере деятельности негосударственных.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р) некоммерческих организаций; создание прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления программ в области поддержки развития негосударственных некоммерческих организаций, сокращение административных барьеров в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций, введение налоговых льгот для негосударственных некоммерческих организаций, предоставляющих социальные услуги; содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства).

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года была поддержана целым рядом документов. Так, Распоряжением Правительства Российской Федерации №1054-р от 30.07.2009г. «О концепции содействия благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации» были определены основные задачи, поддержки благотворительной и добровольческой деятельности граждан, среди них: расширение налоговых стимулов для участия граждан в благотворительной деятельности; формирование культуры участия в благотворительной и добровольческой деятельности, а также расширение моральных и иных стимулов для участия в добровольческой и благотворительной деятельности; содействие распространению корпоративных программ поддержки благотворительной и добровольческой деятельности, а также реализации организационных принципов корпоративной социальной ответственности. В контексте содействия эффективному привлечению благотворительной и добровольческой помощи государственными и муниципальными учреждениями и иными некоммерческими организациями и устранения барьеров в предоставлении благотворительной помощи физическим лицам было отмечено, что значимым условием повышения результативности благотворительной деятельности является развитие эффективных механизмов участия благотворительных организаций в деятельности органов управления государственных и муниципальных учреждений, а также иных некоммерческих организаций, являющихся получателями благотворительной и добровольческой помощи.

Место добровольчества (волонтерства) в социальной политике Санкт-Петербурга

К настоящему времени в субъектах Российской Федерации и, в частности, в Санкт-Петербурге сформирована система социальной поддержки граждан, структурными элементами которой являются: граждане и семьи — получатели

социальной поддержки; органы государственной власти и органы местного самоуправления, наделенные полномочиями и осуществляющие функции по выработке и реализации государственной и региональной политики и нормативно-правовому регулированию в соответствующих секторах сферы социальной поддержки граждан (органы социальной защиты населения, органы здравоохранения, образования, культуры, опеки и попечительства, внутренних дел, физкультуры и спорта и др.); организации, подведомственные уполномоченным органам государственной власти, предоставляющие социальную поддержку гражданам; государственные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации); межведомственные координационные органы (комиссии, советы); социально ориентированные некоммерческие организации, 162 участвующие в предоставлении социальной поддержки гражданам в соответствии со своими уставами; юридические лица независимо от организационно-правовых форм, а также индивидуальные предприниматели, участвующие в предоставлении социальной поддержки гражданам в соответствии с заключенными государственными контрактами; благотворители и добровольцы, участвующие в предоставлении социальной поддержки.

Подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» государственной программы Санкт-Петербурга «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы определяет для себя следующие цели и задачи.

Цели: увеличение объема и повышение качества услуг, оказываемых гражданам СО НКО; обеспечение условий для эффективной деятельности и развития СО НКО; укрепление партнерских отношений между СО НКО и исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга.

Задачи: содействие развитию прозрачности и конкурентности системы государственной поддержки СО НКО; развитие инфраструктуры поддержки СО НКО; повышение эффективности использования потенциала социального до-

бровольчества; содействие увеличению объемов целевых поступлений для СО НКО от коммерческих организаций и граждан; укрепление имиджа СО НКО, обеспечение открытости информации о государственной поддержке СО НКО; повышение эффективности использования экспертного потенциала СО.

Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 N 497 (ред. от 28.03.2017) «О государственной программе Санкт-Петербурга «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы» НКО, в том числе через развитие механизмов осуществления независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги. Как видим, благотворители и добровольцы признаны полноправными участниками социальной поддержки граждан в Санкт-Петербурге. Повышение потенциала добровольчества является одной из задач Подпрограммы Государственной программы Санкт-Петербурга «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы. При этом индикатором Подпрограммы является прирост численности добровольцев, привлекаемых СО НКО к реализации социальных проектов и программ на постоянной основе, т.е. увеличение количества добровольцев (волонтеров) к 2020 году на 50%.

Глоссарий

1. Добровольцы (волонтеры) — физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность.

2. Добровольческая акция — Мероприятие одной или нескольких добровольческих организаций, главным человеческим ресурсом которых, для достижения целей акции, являются добровольцы.

3. Добровольческая (волонтерская) деятельность — добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях:

– социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных

лиц, которые в силу своих физических или 170 интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы;

– подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;

– оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам;

– содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов;

– содействия укреплению престижа и роли семьи в обществе; — содействия защите материнства, детства и отцовства;

– содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности;

– содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан;

– содействия деятельности в области физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), участия в организации и (или) проведении физкультурных и спортивных мероприятий в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг физическими лицами;

– охраны окружающей среды и защиты животных;

– охраны и должного содержания зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения;

– подготовки населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, пропаганды знаний в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности;

– социальной реабилитации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей,

находящихся в трудной жизненной ситуации; — оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения; — содействия добровольческой (волонтерской) деятельности;

– участия в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

– содействия развитию научно-технического, художественного творчества детей и молодежи;

– содействия патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи; — поддержки общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций;

– содействия деятельности по производству и (или) распространению социальной рекламы;

– содействия профилактике социально опасных форм поведения граждан.

4. Добровольческая программа — это гуманитарная программа, ориентированная на потребности граждан и гражданского общества, в которой основным способом ее реализации является добровольная работа людей, а главной задачей — эффективная организация добровольной работы (Концепция развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы). Строго следуя нормам ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» добровольческая программа является аналогом благотворительной программы.

5. Добровольческие ресурсы — совокупность трудовых, временных, интеллектуальных, профессиональных, материальных и иных ресурсов, источником которых являются добровольцы.

6. Добровольческий центр — социально ориентированная структура (общественная/общественно-государственная, государственная, муниципальная), осуществляющая поддерживающие и координирующие функции в области 172 добровольчества, как правило, на региональном уровне. По сути своей деятельности — профильный центр поддержки некоммерческих организаций и благотворительных программ, реализуемых с участием добровольцев, оказывающий полный

(определенный) комплекс услуг организациям и гражданам в области добровольчества.

7. Координатор добровольцев — ответственное лицо в организации, имеющее специальную подготовку и отвечающее за привлечение и поддержку добровольцев, организацию их работы и координацию их деятельности.

8. Молодежное добровольчество — практическая добровольческая деятельность молодежи по предметному решению общественных проблем, осуществляемая без принуждения и оказывающая социализирующее влияние на субъект деятельности.

9. Некоммерческая организация — совокупность организаций всех организационно правовых форм в соответствии с Законами РФ «Об общественных объединениях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и «О некоммерческих организациях» (там, где необходимо, формы организаций конкретизируются).

10. Принципы социального добровольчества — Концепция развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы: — свободный выбор и добрая воля человека проявлять свою личную активность в форме добровольческой деятельности и добровольного труда; — личное ответственное участие в организованной работе (группы/организации) на основе доверия, солидарности и сотрудничества; — реальная определяемая польза от добровольческой деятельности и/или добровольного труда для других людей и общества в целом; — ненасильственный, гуманитарный характер добровольческой деятельности и добровольного труда; — отсутствие материальной компенсации за добровольческую деятельность и добровольный труд.

11. Система поддержки социального добровольчества — комплекс мер, мероприятий и специализированной инфраструктуры, ориентированных на 173 стимулирование, поддержку и развитие добровольчества на основе мобилизации и консолидации общественных и государственных ресурсов.

12. Технологии организации добровольной работы — совокупность методик по привлечению, организации работы и поддержке добровольцев в добровольческой организации.

13. Центр поддержки добровольческих инициатив — Государственное учреждение, оказывающее полный комплекс информационных, консультационных, методических услуг организациям и гражданам в области социального добровольчества.

Приложение 2

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Авторы: Астэр И.В., Павлова В.А.

Пояснительная записка. Проект программы разработан на основе материалов предлагаемой книги, изучения опыта светского и церковного социального служения и добровольчества. Возможна очно-заочная форма обучения, к которой могут быть допущены граждане от 16 лет, с выдачей сертификата дополнительного образования.

Цель. Формирование у слушателей целостного представления о добровольчестве в социальном служении Церкви, понимания особенностей церковного служения добровольцев в современной России, на основе чего формируются знания, умения и навыки для практического участия в православно-ориентированном добровольчестве.

Задачи:

- Сформировать православное понимание добровольчества как вида социального служения Церкви.
- Дать теоретические знания, способствующие повышению мотивации и компетенций православного добровольца в решении социальных задач российского общества.
- Подготовить к практическому участию в православно-ориентированных проектах для различных социальных групп населения.

В результате освоения дисциплины обучающийся будет **знать:**

- историю развития благотворительности, добровольческого и милосердного служения;
- правовые документы, регламентирующие добровольческую деятельность;
- основы богословия социального служения и добровольчества;

- методологию социального служения и православного добровольчества;
- принципы и методы классической и православной педагогики, необходимые в просветительской деятельности;
- этические нормы ответственного добровольчества.
- психолого-социальные характеристики различных социально уязвимых групп;
- границы компетенции и способы решения проблем нуждающихся в рамках добровольческой деятельности.

Уметь:

- применять на практике полученные знания и умения в различных направлениях добровольческой деятельности;
- самостоятельно повышать образовательный уровень и компетентность в области духовного развития и добровольчества;
- адекватно оценивать актуальные социальные и психолого-педагогические проблемы уязвимых слоев населения, анализировать их в свете церковных представлений о человеке и общественных явлений;
- при появлении затруднений, возникающих в добровольческой деятельности, находить церковные способы их преодоления;
- разрабатывать православно-ориентированные добровольческие проекты, искать пути их реализации, исходя из реальных возможностей и опыта участия в добровольческих проектах;
- организовывать деятельность добровольческой приходской или молодежной группы, вступать в контакты с различными организациями и вышестоящими руководителями для реализации и продвижения проекта.
- уметь применять формы и методы добровольческой помощи и сопровождения подопечных;
- разрабатывать комплексные и индивидуальные добровольческие (социальные) проекты для привлечения дополнительных финансовых средств (фандрайзинг).

Владеть:

- этическими нормами взаимодействия и сотрудничества;
- знаниями и умениями организации добровольческой деятельности;
- навыками самоконтроля, самоорганизации и самодисциплины;
- психолого-педагогическими подходами к проведению мероприятий.

Структура и содержание программы

Программа православно-ориентированного добровольчества предусматривает прохождение следующих разделов дисциплин:

Учебно-тематический план

Раздел и темы программы	Общее кол-во аудиторных часов	Общее кол-во часов на лекционные занятия	Общее кол-во часов на семинарские занятия	Самостоятельная работа
Раздел 1. Добровольчество в российском обществе: тенденции развития и правовая регламентация	10	6	4	16
Тема 1. Российские исторические традиции попечения, милосердной и добровольческой помощи	6	2	4	10
Тема 2. Правовые нормы и законодательная база, регламентирующие добровольческую деятельность.	6	4	-	6
Раздел 2. Механизмы развития добровольческих организаций и реализация программ.	22	6	16	32
Тема 1. Создание добровольческих групп и организаций.	6	2	4	10
Тема 2. Организационные модели и методика добровольческой деятельности.	8	2	6	12

Тема 3. Развитие ресурсной базы для добровольческой деятельности.	8	2	6	10
Раздел 3. Богословие основа- ния социального служения и православно-ориентиро- ванного добровольчества	14	8	6	20
Тема 1. Место служения в религиозной жизни человека.	8	6	2	10
Тема 2. Православное мировоззрение и добровольчество.	6	2	4	10
Раздел 4. Концепция и организационная структура православно-ориентиро- ванного добровольчества.	22	10	12	30
Тема 1. Концептуальная идея православно- ориентированного доброволь- чества.	6	4	2	8
Тема 2. Методология православно-ори- ентированной просветительской деятельности.	8	4	4	10
Тема 3. Консолидирующее значение православно-ориентированного добровольчества.	8	2	6	12
Раздел 5. Культура и этика православно-ориентиро- ванного добровольчества	20	4	16	32
Тема 1. Воспитательная и образователь- ная роль добровольчества.	12	4	8	20
Тема 2. Ответственное добровольчество.	8	-	8	12
Итого:	88	34	54	130

Краткое содержание разделов программы

Раздел 1. Добровольчество в российском обществе: история развития и правовая регламентация.

**Тема 1. Российские исторические традиции попече-
ния, милосердной и добровольческой помощи.** Великие
имена в истории милосердного служения и благотворитель-
ности. Основные социальные проблемы, определяющие необ-
ходимость функционирования социального института добро-
вольчества и милосердного служения в российском обществе.
Заимствованные модели западного попечения, благотвори-
тельности: благотворительные общества, направления их
деятельности и категории призреваемых. Трансформации
добровольческой деятельности в переломные исторические
периоды Российской истории. Служение милосердия и цер-
ковное добровольчество в нач. XXI в. в России. Распростра-
ненные виды волонтерского (добровольческого) движения
в России и за рубежом.

Тема 2. Правовые нормы и законодательная база, регламентирующие добровольческую деятельность

Конституционное право. Общее гражданское право.
Федеральный закон «О благотворительной деятельности
и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995г. № 135-ФЗ
(действующая редакция от 05.02.2018 N 15-ФЗ). Федераль-
ный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995г.
№ 82-(действующая редакция от 21.11.2012). Нормы между-
народного публичного права. Всеобщая Декларация Прав
Человека (1948 г.). Международная Конвенция о Правах
Ребенка (1989 г.). Материалы ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ. Всеоб-
щая Декларация Добровольцев (1991 г.). Нормативное обе-
спечение волонтерских объединений. Формы государствен-
ной поддержки добровольных гражданских инициатив.

Раздел 2. Механизмы развития добровольческих организаций и реализация программ

Тема 1. Создание добровольческих групп и организаций.

Пути создания и организационного развития добровольческой организации. Принципы, способы и формы создания нормативных документов волонтерских групп и организаций. Программы и уставы. Регистрация и лицензирование. Механизмы и алгоритмы согласованной реализации добровольческих социальных программ. Благотворительные программы средне — и долговременного действия: субъекты и объекты взаимодействия.

Тема 2. Организационные модели и методика добровольческой деятельности.

Деятельность социально-ориентированных НКО, добровольческих организаций и групп. Благотворительные акции как форма социальной поддержки лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Эффективность и проблемы благотворительных акций и программ. Психолого-социальные характеристики различных уязвимых групп. Основы социальной диагностики и терапии. Компетенции и способы решения проблем нуждающихся в рамках добровольческой деятельности. Технологии и методика взаимодействия с различными социальными группами в рамках добровольческой деятельности. Формы признания добровольцев. Характеристики и методы оценки эффективной добровольческой деятельности

Тема 3. Развитие ресурсной базы для добровольческой деятельности.

Оценка потребностей и планирование добровольческих ресурсов. Поиск актуальных тем для добровольческих проектов. Целевые группы для добровольческой деятельности. Эффективный фандрайзинг. Консультационные услуги и обучающие программы. Взаимодействие с церковными и светскими структурами, СМИ.

Раздел 3. Богословие основания социального служения и добровольчества

Тема 1. Место служения в религиозной жизни человека.

Бытие в общности. Церковь как призыв. Служение верующего. Ценность свободы в церковном служении. Истоки милосердия и благотворительности. Социальное служение добровольцев как объект философского и религиозного осмысления. Социальный и нравственный смысл деятельности в сфере милосердия, проводимой религиозными организациями. Конфессиональная специфика милосердного служения, благотворительности и добровольчества в христианстве.

Тема 2. Православное мировоззрение и добровольчество.

Проблемы и перспективы развития социального служения и добровольчества в религиозной среде. Религиозно-нравственное понимание различий милосердного служения, церковного социального служения и добровольческой (волонтерской) деятельности. Понятие о внутреннем устройении православно-ориентированного добровольца.

Раздел 4. Концепция и организационная структура православно-ориентированного добровольчества.

Тема 1. Концептуальная идея православно-ориентированного добровольчества.

Основные различия аспектов светской и церковной социальной помощи и добровольчества. Ценности и причины, лежащие в основе создания православно-ориентированного направления добровольчества. Миссия, цель, задачи и методологическое обоснование православно-ориентированного добровольчества. Целостность церковного социального (добровольческого) служения.

Тема 2. Методология православно-ориентированной просветительской деятельности.

Значение принципов православной педагогики для церковного служения добровольцев. Правила и условия добро-

вольчества в свете принципов православной педагогики. основополагающие идеи, постановка целей и задач, организационные формы, средства и методы проведения добровольческих просветительских мероприятий.

Тема 3. Консолидирующее значение православно-ориентированного добровольчества. Приходское добровольчество. Добровольческие программы как средство скрепления общины. Условия реализации церковного потенциала для добровольчества на приходе. Технологии взаимодействия с добровольцами. Формирование социально-активной позиции у прихожан. Профессиональные предпочтения для участия в различных видах добровольческой помощи. Особенности приходских добровольческих программ для различных социальных категорий. Формирование компетентности и развитие участников добровольческих проектов. Инновационные подходы к православно-ориентированному добровольчеству. Организационные формы добровольчества в условиях социальных запросов и вхождения в добровольческую деятельность.

Раздел 5. Культура и этика православно-ориентированного добровольчества

Тема 1. Воспитательная и образовательная роль добровольчества.

Основные этические различия светской волонтерской деятельности и православно-ориентированного добровольчества. Понятие деонтология и ее место в церковном социальном служении и добровольчестве. Условия православно-ориентированного добровольчества. Стойкость и оптимизм. Почитание личности. Открытость и соучастие. Отзывчивость и пытливость. Передача культурных традиций в формах и содержании добровольческих программ.

Тема 2. Ответственное добровольчество.

Нравственная ответственность в православно-ориентированном добровольчестве. Ответственность перед Богом за сохранение достоинства личности. Ответственность перед человеком за уважение к его личности. Ответственность

перед совестью за исполнение долга и взятых обязательств. Ответственность за свой выбор. Ответственность за свидетельство миру. Ответственность за соблюдение дидактических принципов педагогики. Ответственность за репутацию церкви как организации, которую представляет доброволец. Значимость участников добровольческой деятельности.

Описание организации семинарских занятий

Семинарские занятия проходят по традиционной схеме. Под каждую тему формулируются цель, задачи и вопросы для обсуждения, раскрывается понятийный аппарат и содержание темы. Предварительно преподаватель подготавливает план семинарских занятий и извещает о нем слушателей, затем составляется график проведения семинаров. Семинарские занятия включают интерактивные фрагменты, открытую дискуссию. Семинар завершают вопросы на закрепление полученных знаний, получение заданий для самостоятельного углубленного освоения темы, дается список рекомендуемой литературы. В подготовке семинаров должен будет принять участие каждый слушатель курса. Возможна совместная подготовка малыми группами по 2-3 человека. Предварительное содержание доклада, наглядные и интерактивные формы подачи материалов согласуются докладчиками с преподавателем.

Формы самостоятельной работы и контроль освоения знаний

Освоение программы предполагает самостоятельную работу слушателей в виде изучения практического опыта работы других организаций, написания эссе, анализа и обобщения полученных материалов, самостоятельно полученной дополнительной информации из литературных и интернет источников. Материалы собираются в личный блокнот «Путеводитель добровольца», который будет использоваться в качестве формы контроля самостоятельной работы и текущего контроля освоения знаний слушателями. В соответствии с разработкой документов, регламентирующих освоение программы, будут введены дополнительные формы контроля в виде контрольных заданий, экспресс-опроса, тестирования и пр.

Основная литература

1. Организация работы с подростками и молодежью в Русской Православной Церкви: коллективная монография / под ред. прот. В. Хулапа, И. Астэр. // (Христианство. Человек. Общество). СПб.: РХГА, 2017. — 303с.

2. Социальное служение Русской Православной Церкви: мультимедийное учебное пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. — СПб: СПбГИПСР, 2014. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://social-orthodox.info> Дата обращения: 20.06.2018.

Дополнительная литература

3. Астэр И. В., Коваленко Т. П., Феклистова А. П. Социальное добровольчество и социальное служение молодежи: результаты эмпирического исследования // В мире научных открытий. — Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. № 7.9 (67) (Социально-гуманитарные науки). — С. 3384-3395.

4. Информационно методический портал «Вектор добровольчества в России» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kdobru.ru/> Дата обращения: 20.06.2018.

5. Итоговый документ V Общецерковного съезда по социальному служению (принят 3 сент. 2015 г.) — [Электронный ресурс]. Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4210708.html> Дата обращения: 20.06.2018.

6. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви (документ принят 4 февр. 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> Дата обращения: 20.08.2018.

7. Общественная деятельность православных христиан (документ принят 2 февр. 2011 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви) — [Электронный ресурс]. Официальный сайт Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931> Дата обращения: 20.06.2018.

8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — М., 2000.

9. Официальный сайт православного добровольческого движения «Даниловцы» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.danilovcy.ru> Дата обращения: 20.06.2018.

10. Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата — [Электронный ресурс]. Официальный сайт Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата. — Режим доступа: <http://www.diaconia.ru> Дата обращения: 20.06.2018.

11. Служба добровольцев «Милосердие» — [Электронный ресурс]. Официальный сайт службы добровольцев «Милосердие». — Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/friends/about/dobrovoltzy> Дата обращения: 20.06.2018.

12. Собрание документов Русской Православной Церкви. — Т. 2. — Ч. 1: Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014.

13. Социальная работа — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://soc-work.ru> Дата обращения: 20.06.2018.

Приложение 3

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Автор: свящ. Димитрий Дмитриев, к.философ.н., кандидат богословия, бывший руководитель Добровольческой службы Санкт-Петербургской епархии

Эту небольшую статью автор хотел посвятить тем практическим соображениям и наблюдениям, которые возникли у него во время руководства Православной Добровольческой Службой при Отделе по делам Молодежи СПб Епархии в период с 2014 по 2018 г. Хотелось поделиться своими впечатлениями и честно, «без галстуков» поговорить о прошедших событиях.

Необходимо отметить, что вышеупомянутое руководство было получено от предыдущего руководителя иерея Александра Антонова, который попросил заменить его на время проведения традиционного молодежного Крестного хода на праздник Сретения Господня. Поначалу подобная перспектива казалась автору данной заметки недостижимой. Действительно, на тот момент у меня не было никакого опыта работы в подобной сфере. Однако, как гласит древняя мудрость: «Когда не знаешь что делать, сделай шаг вперед!» Он и был сделан! Причем, первый «блин», к счастью, комом не оказался. С помощью грамотных помощников удалось все взять в свои руки! Вспоминает Кирилл Помаскин: *«Был введен набор добровольцев, осуществлен инструктаж, распределены четкие обязанности. Главная проблема, с которой пришлось столкнуться во время проведения мероприятия, было отсутствие «локального» управления внутри добровольцев. Поскольку, не было назначено так называемых «звеньевых», все управление шло через руководителя Службы. Конечно, «на харизме» удавалось решать проблемы по мере их поступления, однако, помнится, телефон тогда просто разрывался и все очень устали от шквала звонков».*

Впоследствии мы таких ошибок не допускали и назначили руководителей на необходимые должности.

Другая проблема возникла во время проведения следующего мероприятия (а это, если не изменяет память, была Патриаршая Литургия в храме св. Апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости). Объект для «сервисного добровольчества» непростой, т.к. храм вмещает совсем небольшое количество людей, которых пришло намного больше, чем предполагалось. Сложность возникла уже в начале Литургии. Добровольцев, осуществлявших встречу Святейшего, оказалось недостаточно и полноценного «живого заграждения» осуществить не удалось. Зато в конце службы получилось грамотно построить людей и, осуществив правильную логистику людских потоков, создать «живой коридор» на Причастие мирян. А встречу с Патриархом ребята вспоминают до сих пор!

Также нельзя не вспомнить приезд различных святых, из которых, безусловно, следует отметить многодневное дежурство возле мощей св. Николая Мирликийского. Наш добровольческий штаб напоминал тогда осиный улей! В помещении отдел по делам Молодежи побывало в общей сложности человек 300! Тогда и сформировался наш костяк добровольческой службы, который сплотился за счет общего служения. Ангелина Бунёва, Давид Мгеладзе, Денис Трещев, Станислав Царьков и др. самозабвенно потрудились у мощей Святителя. А служение было не из простых: тут и миссионерские акции в очереди, и руководство «социальным крылом» и организация живого коридора в Лавре. Однако, несмотря на сложные постоянно возникающие задачи, наши добровольцы справились практически безупречно! Однако, и в «бочке меда» есть «ложка дёгтя». Своими впечатлениями делится Игорь Загорский: *«Поскольку мероприятие было городским, то в нем принимали участие множество различных служб. И один инцидент выявил их слабую согласованность и корреляцию. На одном из общих собраний решено было, что добровольцев на их посту сменяют представители Росс. Гвардии. Однако, в надлежащий момент «кавалерия не пришла». Время было ночное, и уехать ребята не смог».*

ли. А ночевать им тоже было негде. Хорошо, что помогли насельники Лавры инок Пимен (Шевченко) и иеродиакон Иоанн (Диденко), а то пришлось бы нашим добровольцам спать стоя! Тем не менее, нахождение рядом со святыней многих просто окрыляло! До сих пор мне непонятно, откуда брались силы!».

Со временем возникли и другие проблемы в организации процесса формирования Службы. Самый главный вопрос — вопрос мотивации активных добровольцев из числа руководства. Поскольку количество мероприятий, в котором принимали участие представители добровольческой службы, постоянно возрастало, многие ребята становились жертвой «синдрома выгорания» и выпадали из активного членства в Службе. Другая проблема — практически полное отсутствие финансирования. Эта проблема также осталась нерешенной. Эти проблемы (и не только эти))) предстоит решить новому руководству Добровольческой Службы. Хочется надеяться, что со временем, они будут решены! Причем на «самом высоком уровне»! Тем не менее, не смотря на трудности, многим ребятам, ставшим добровольцами, очень нравится их служение! Свидетельством одной из них — Инны Жуковой, — и хотелось закончить данную заметку: *«Я рада, что участвую в добровольческой службе молодежного Епархиального отдела. Столько радостных, ярких впечатлений и воспоминаний. Ведь так радостно помогать во славу Божию и Церкви! И столько незабываемых, интересных событий! Где бы ещё мы послушали лекцию Легойды? Сфотографировались со Святейшим Патриархом Кириллом, взяли благословение и услышали напутствие от него? То же самое и с другими архиереями. А ещё эти приятные, благословенные дни дежурства у мощей святителя Николая Чудотворца, святого Спиридона Тримифунтского, других святых угодников Божиих...Трудно описать это счастье и благодать! А ещё поучаствовать в Крестных ходах, общегородских молебнах... И ещё долго можно описывать, сколько разных интересных событий, где можно потрудиться. И, конечно, упомяну возможность завести много друзей и знакомых, благодаря добровольчеству. В общем, рекомен-*

дую каждому, кто может выделить хоть немного свободного времени, стать участником нашей замечательной добровольческой службы».

